

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Торопов Егор Андреевич

**Концепция анархо-капитализма: предпосылки возникновения,
контекст становления и основные идеи**

5.5.1 — История и теория политики
(политические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук
Никандров Алексей Всеволодович

Москва — 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНАРХО-КАПИТАЛИЗМА В РАМКАХ АМЕРИКАНСКОГО АНТИЭТАТИЗМА.....	17
§ 1. Формирование американского антиэтатизма.....	17
§ 2. Анархо-индивидуализм и формирование антиэтатистского американского консерватизма.....	37
ГЛАВА II. КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ИДЕИ АНАРХО-КАПИТАЛИЗМА.....	58
§ 1. Формирование концепции анархо-капитализма и её основные идеи....	58
§ 2. Дифференциация направлений анархо-капитализма: деонтологизм М. Ротбарда и консеквенциализм Д. Фридмана.....	78
ГЛАВА III. ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АНАРХО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРИКЛАДНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОНЦЕПЦИИ.....	99
§ 1. Идеальная модель анархо-капиталистического общества: правовые и социально-экономические аспекты.....	99
§ 2. Прикладная значимость анархо-капитализма в свете противостояния Республиканской и Демократической партий США.....	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	138

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Анархо-капитализм – концепция, сформировавшаяся в начале 1970-х гг. в русле идей американского консерватизма и получившая особое развитие среди консервативно настроенных идеологов и политиков США. В рамках этой концепции обосновываются принципы функционирования общества исключительно в рамках рыночных институтов. В политологическом контексте концепция анархо-капитализма представляет собой идеализированное выражение рынка в структурной схеме дихотомии «государство-рынок»¹. Анархо-капитализм наиболее последовательно из всех современных западных политических концепций проводит идею «минимального правительства».

Вопрос о границах полномочий правительства в общественно-политической жизни является одной из ключевых тем в современных западных политических дискуссиях о необходимости и степени государственного регулирования важнейших аспектов общественной жизни. Дихотомия «государство-рынок», которая отражает фундаментальные проблемы современной западной политической реальности и дискурса, в отличие от дихотомии «глобальное-локальное», пока ещё не успела получить достаточно глубокого анализа в российской политической науке. В то же время дискуссии сторонников «большого» и «малого» правительства (*big vs small government*) развивают одну из основных тем в рамках борьбы правого и левого направлений западных, и прежде всего американских, политических сил, движений и идеологий.

¹ В отечественной научной литературе более общепринятым выражением данной дихотомии является формулировка «власть-рынок». Однако в контексте настоящего исследования «власть» как таковая не противопоставляется «рынку», т.к. и в рыночных условиях существует множество типов власти, помимо политической. Государство (или «правительство», в американском политическом дискурсе), напротив, прямо противопоставляется рынку в рамках не только анархо-капитализма, но и минархизма, да и американского консерватизма в целом.

Политические и социально-экономические события последних лет в ведущих странах Запада – как глобальные, так и внутривластные – только актуализировали дебаты о размерах правительства. И если в США, Европе и странах Латинской Америки дискуссии о границах полномочий правительства в соотношении с частной инициативой и личной свободой граждан в последнее столетие получили широкое развитие в общественно-политической мысли и в политической борьбе, то в России данная тематика вплоть до конца XX в. не получала существенной репрезентации в политическом дискурсе.

Тем не менее, в последнее время и в отечественной научной и публицистической литературе наблюдается рост интереса к таким концепциям и идеологиям, в которых вопросы о границах и полномочиях государства были бы поставлены во главу угла и ярко освещены. Среди этих концепций, помимо анархо-капитализма, – минархизм и американский консерватизм, в рамках которых проявляется выраженный скептический настрой по отношению к возможностям и обоснованности расширяющихся полномочий государства. Критическое отношение по отношению к государству, в особенности к центральному (федеральному) правительству, и предпочтение саморегулирующихся рыночных отношений государственному регулированию практически всех сфер общественной жизни широко исповедуется Республиканской партией США, Консервативной партией Великобритании, т.н. «республиканцами» во Франции и т.д. Данная тенденция в последние десятилетия также фиксируется и в России, в программах партий умеренно правой направленности, постулирующих необходимость дерегуляции (т.н. «регуляторная гильотина» в России), и низкого налогообложения с преимущественно «плоской» шкалой.

Полным, проведенным до конца выражением идеи «минимального правительства» является концепция анархо-капитализма, в которой выявляются предпосылки и обосновываются возможности функционирования общества в условиях отсутствия государственных институтов, и на этой основе выстраивается идеализированная модель анархо-капиталистического

общества, функционирующего в рамках исключительно рыночных институтов. В трудах и разработках представителей анархо-капитализма предпринимаются попытки обоснования постепенного замещения государственных институтов рыночными – в качестве более эффективной и этически обоснованной формы организации общественного устройства.

Комплекс аргументов представителей анархо-капитализма в целом представляет собой результат наиболее последовательного проведения идей об ограничении государственной власти, восходящих к классическому либерализму Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, А. де Токвиля, Дж.Ст. Милля и политической мысли отцов-основателей США, прежде всего Б. Франклина и Т. Джефферсона. Речь идёт, в общем виде, об идеях минимизации государства в пользу максимизации индивидуальных свобод и рыночного обмена. Поэтому концепция анархо-капитализма представляет интерес не только в теоретическом, но и в практическом ключе, т.к. предоставляет учёным аналитические инструменты для установления и исследования пределов доминирующей на политической арене Запада идеологии неолиберализма с его последовательным, но зачастую скрытым этатизмом.

Практическая значимость исследования анархо-капитализма заключается в прогнозировании потенциальных последствий регулирования либо дерегулирования ключевых сфер жизни общества, перераспределения их границ в пользу рынка или государства. Проблемы границ и взаимоотношений государства и рынка и вытекающие из них политико-правовые и социально-экономические решения исполнительной и законодательной ветвей власти государства приобретают дополнительную актуальность также в свете резкого обострения глобальных мировых конфликтов в 2022–2023 гг., находящего непосредственное отражение не только во внешнеполитических стратегических поворотах ведущих мировых держав, но и в кардинальном изменении принципов их внутренней политики. А 10 декабря 2023 г. в одной из ведущих стран Латинской Америки, Аргентине, пост президента занял

открытый сторонник анархо-капитализма – Х. Милей, одержавший убедительную победу на прямых демократических выборах.

Степень научной разработанности проблемы. В силу зарождения анархо-капитализма на американской идейно-политической почве его проблематика наиболее полно разработана в научной и отражена в политико-публицистической литературе США. В то же время и на русском языке за последнее десятилетие были опубликованы работы, так или иначе относящиеся к анализируемой проблематике.

Из американских работ следует выделить, в первую очередь, труды основателей и ключевых теоретиков анархо-капитализма, среди которых – работы М. Ротбарда (1926–1995), Д. Фридмана (р. 1945), М. Танехилла (1926–1988), Р. Вулфа (р. 1933) и М. Хьюмера (р. 1969)². Именно этот корпус работ составил идейную основу анархо-капитализма и в целом является признанным теоретическим каноном данной концепции. М. Ротбард и Р. Вулф видят в государстве этически неприемлемый институт, исходя из «принципа ненасилия», который концептуализировал М. Ротбард. Д. Фридман, подходя к обоснованию анархо-капитализма с консеквенциалистских (утилитаристских) позиций, аргументирует его значимость практической выгодой для общества, заключающейся в повышении благосостояния и общей эффективности экономики. М. Хьюмер критически анализирует теории общественного договора, широко используемые в качестве источника легитимации государства современного образца с точки зрения философской теории этического интуиционизма, актуализируемой им. Его работы приобрели известность также благодаря критическому анализу теории представительной демократии.

Среди многочисленных последователей идей анархо-капитализма следует отметить Б. Бенсона, Л. Роквелла, Х.-Х. Хоппе, Р. Мёрфи, Т. Вудса, Б.

² См.: *Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 2014; Rothbard M. Power and Market: Government and the Economy. Alabama, 2004; Tannehill M. The Market for Liberty. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015; Wolff R. In Defense of Anarchism. Kindle Edition, 2021; Ротбард М. К новой свободе. Либертарианский манифест. М., 2009.*

Каплана, Дж. Кэйси, С. Кинселлу, Д. Гордона, Дж. Такера и других мыслителей, продолжающих научную разработку и развивающих отдельные положения анархо-капитализма применительно к политике и к широкому спектру социально-экономических и правовых проблем³. Немаловажно и то, что все вышеперечисленные мыслители являются представителями академического сообщества США. При этом, однако, многие из них также являются и яркими пропагандистами идей анархо-капитализма и антиэтатизма в целом: достаточно привести названия отдельных работ – «Против государства: анархо-капиталистический манифест» Л. Роквелла; «Вновь на пути к рабству: возрождение этатизма» Т. Вудса; «В защиту анархизма» Р. Вулфа.

При всей представленности и теоретической разработанности концепции в зарубежной, в том числе американской, научно-политической литературе, вплоть до наших дней все еще отсутствуют фундаментальные научные исследования, посвященные анализу анархо-капитализма в единстве его истории и в его концептуальной целостности. Тем не менее, основные идеи, проблемные узлы, а также конкретные работы представителей анархо-капитализма получили освещение, научный анализ и существенные критические замечания со стороны зарубежных, преимущественно

³ См., в частности: *Huemer M.* The Problem of Political Authority. N.Y., 2013; *Murphy R.* The Politically Incorrect Guide to Capitalism. District Columbia, 2007; *Benson B.* The Enterprise of Law: Justice Without the State. San Francisco, 1990; *Benson B.* To Serve and Protect: Privatization and Community in Criminal Justice. N.Y., 1998; *Rockwell L.* Against the State: An Anarcho-Capitalist Manifesto. Alabama, 2014; *Rockwell L.* Against The Left: A Rothbardian Libertarianism. Alabama, 2019; *Hoppe H.-H.* A Theory of Socialism and Capitalism. Alabama, 2010; *Hoppe H.-H.* The Economics and Ethics of Private Property. Alabama, 2006; *Murphy R.* Choice: Cooperation, Enterprise, and Human Action. California, 2015; *Murphy R.* The Politically Incorrect Guide to Capitalism, District Columbia, 2007; *Woods T.* Nullification: How to Resist Federal Tyranny in the 21st Century. District Columbia, 2010; *Woods T.* Back on the Road to Serfdom: The Resurgence of Statism. Delaware, 2014; *Caplan B.* The Case Against Education: Why the Education System Is a Waste of Time and Money. New Jersey, 2018; *Caplan B.* Voters as Mad Scientists: Essays on Political Irrationality. Independently published, 2023; *Casey G.* Libertarian Anarchy: Against the State. N.Y., 2012; *Kinsella S.* Against Intellectual Property. Alabama, 2008; *Tucker J.* Liberty or Lockdown. Massachusetts, 2020; *Tucker J.* Right-Wing Collectivism: The Other Threat to Liberty. Georgia, 2017.

американских, исследователей – У. Блока, Д. Гордона, Дж. Шнайдера, Р. Миллера, Дж. Дженсена, П. Лисена, Дж. Бреннана, К. Фримана и др.⁴

Российский научно-политологический дискурс вплоть до начала 2010-х гг. характеризовался практически полным отсутствием даже упоминаний об анархо-капитализме. Однако в последующие годы отмечается существенный рост интереса к данной проблематике: за последнее десятилетие были опубликованы русскоязычные научные работы, в которых концепция анархо-капитализма упоминается в том или ином контексте, прежде всего – в свете интереса не только к идеям, но и к жизни и трудам его отдельных представителей. Среди таких публикаций следует выделить работы Г.А. Баженова, О.В. Романовской, Г.В. Зорина, Н.А. Кузнецовой, В.В. Мальцева, Д.Б. Полякова и др.⁵. Единственным представителем анархо-капитализма, чьи труды удостоивались академических переводов и изданий, стал М. Ротбард⁶.

⁴ См., в частности: *Block W.* The Libertarian Minimal State: A Critique of the Views of Nozick, Levin, and Rand // *The Journal of Ayn Rand Studies*. 2002. Vol. 4. No. 1; *Gordon D.* The Philosophical Origins of Austrian Economics. Alabama, 1996; *Schneider J.* Contra Anarcho-Capitalism // *Journal of Libertarian Studies*. 2007. Vol. 21. No. 1; *Miller R.* Some Reflections on the Anarcho-Capitalism of Futerman and Block // *Stetson L. Rev.* 2019. Vol. 49; *Jensen J.* Repurposing Mises: Murray Rothbard and the Birth of Anarchocapitalism // *Journal of the History of Ideas*. 2022. Vol. 83. No. 2; *Leesen P.* Are Anarcho-Capitalists Insane? Medieval Icelandic Conflict Institutions in Comparative Perspective // *Revue d'économie politique*. 2020. Vol. 130. No. 6; *Brennan J., Frieman C.* Why not Anarchism? // *Politics, Philosophy & Economics*. 2022. Vol. 21. No. 4.

⁵ См.: *Баженов Г.А.* Власть и рынок в трактовке Мюррея Н. Ротбарда // *Вестник Ростовского государственного экономического университета*. 2015. № 1; *Романовская О.В.* Политико-правовое учение М. Ротбарда и основы сервисного государства в России // *Наука. Общество. Государство*. 2018. № 1; *Зорин Г.В.* Вклад представителей неоавстрийской школы в теорию современного общества // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2011. Сер. 12: Социология. Вып. 3; *Кузнецова Н.А.* Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях // *Власть*. 2018. № 9; *Мальцев В.В.* Человек, экономика и свободный рынок: подход М.Н. Ротбарда // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. 2017. № 1; *Поляков Д.Б.* Анархо-капитализм. Безвластие и экономика свободного рынка // *Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Социологические науки*. 2015. № 4 (63).

⁶ См., в частности: *Ротбард М.* Экономическая мысль. Т. 1: От Античности до Адама Смита. Челябинск, 2020; *Ротбард М.* Анатомия государства: чем Государство не является; что такое Государство. М., 2019; *Ротбард М.* История денежного обращения и банковского дела в США. От колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск, 2016; *Ротбард М.* Государство, деньги и центральный банк. Челябинск, 2016; *Ротбард М.* Великая депрессия в Америке. М., 2012; *Ротбард М.* К новой свободе. Либертарианский

Проблематика, связанная с анархо-капитализмом, тем или иным образом затрагивается в диссертационных работах российских исследователей. Диссертация правоведа Р.Ю. Бельковича⁷ посвящена идеям представителей американского анархо-индивидуализма XIX столетия – концепции, предшествующей анархо-капитализму, – Б. Такера и Л. Спунера. Диссертационная работа экономиста и политолога Г.А. Баженова⁸ посвящена анализу воззрений представителей австрийской школы экономики, отдельные представители которой являются одновременно и теоретиками анархо-капитализма. Работа экономиста В.В. Мальцева⁹ посвящена проблемам экономики в анархо-капиталистическом обществе. Среди данных работ наиболее близкое отношение к концепции анархо-капитализма имеет диссертация В.В. Мальцева, которая целиком посвящена экономическим аспектам данной концепции. Р.Ю. Белькович в своём исследовании анализирует анархо-индивидуализм XIX в., который столетием ранее анархо-капитализма развивался в США. Особое внимание в работе Г.А. Баженова уделяется австрийской школе экономики, отдельные идеи которой развивались и представителями анархо-капитализма.

Отечественные научные публикации, тем или иным образом имеющие отношение к концепции анархо-капитализма, не содержат её комплексного анализа, а их авторы не ставят задачи раскрытия её генезиса, истории развития и сущности.

Цель исследования – на базе комплексного исследования трудов представителей анархо-капитализма и на основе политологического анализа раскрыть сущность концепции анархо-капитализма.

манифест. М., 2009; *Ротбард М.* Показания против Федерального резерва. Челябинск, 2003; *Ротбард М.* Власть и рынок: государство и экономика. Челябинск, 2010.

⁷ *Белькович Р.Ю.* Анархо-индивидуализм в политико-правовой мысли США XIX – начала XX века. Дис. ... к.юр.н. М., 2009.

⁸ *Баженов Г.А.* Взаимоотношение власти и рынка в трактовке новейших представителей австрийской школы (1970-е – 2010-е гг.). Дис. ... к.э.н. М., 2016.

⁹ *Мальцев В.В.* Институциональные условия и особенности функционирования анархо-капиталистической экономики. Дис. ... к.э.н. М., 2019.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие *задачи*:

1. Проследить и выявить идейно-политические, исторические, юридические и экономические истоки американского антиэтатизма, на основании чего установить своеобразие американского консерватизма как разновидности антиэтатизма;
2. Установить и обосновать принадлежность анархо-капитализма к американскому консерватизму как к антиэтатистской идеологии;
3. Раскрыть и проанализировать основные идеи и раскрыть логику аргументации теоретиков анархо-капитализма;
4. Выявить и провести дифференциацию основных подходов к концептуализации и обоснованию анархо-капитализма;
5. Провести реконструкцию идеальной модели анархо-капиталистического общества;
6. Проследить репрезентацию принципов и положений анархо-капитализма в политической практике США конца XX – начала XXI вв.

Объект исследования – комплекс антиэтатистских идей и концепций в американской общественно-политической литературе второй половины XIX – начала XXI вв.

Предмет исследования – совокупность идей представителей анархо-капитализма в научно-политической и публицистической литературе второй половины XX – начала XXI вв.

Методологическую основу исследования составили научные принципы, подходы и методы.

К числу важнейших принципов, на которых строится исследование, следует отнести принципы объективности, историзма, системности. Среди подходов следует назвать исторический, социологический, экономический, сравнительно-правовой, нормативно-ценностный, институциональный и антропологический. К числу методов отнести анализ, синтез, индукцию, дедукцию, классификацию и аналогию, моделирование, абстрагирование и компаративный анализ. Для решения поставленных задач диссертант

осуществлял анализ электоральной и экономической статистики, данных социологических исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Выявлены идейно-политические, исторические, юридические и экономические истоки американского антиэтатизма, наиболее выраженным вариантом которого стала концепция анархо-капитализма, на основании чего установлено своеобразие американского консерватизма как специфического подхода к проблеме размеров федерального правительства;
2. Установлена и обоснована генетическая принадлежность анархо-капитализма к американскому консерватизму как к идеологии американского антиэтатизма;
3. Раскрыты и проанализированы основные идеи ключевых представителей анархо-капитализма: М. Ротбарда, Д. Фридмана, М. Танехилла, Р. Вулфа, М. Хьюмера;
4. Выявлены два основных подхода (деонтологический и консеквенциалистский) к обоснованию и концептуализации анархо-капитализма, проведена их дифференциация;
5. Проведена реконструкция идеальной модели анархо-капиталистического общества на основании идей теоретиков анархо-капитализма консеквенциалистского направления (Д. Фридмана, М. Хьюмера, Р. Вулфа и др.).
6. Изучены основные практические разработки и рекомендации, составленные представителями анархо-капитализма (Д. Фридман, М. Ротбард и др.) применительно к американской внутренней и внешней политике конца XX – начала XXI вв.

Положения, выносимые на защиту:

1. Внутриполитический дискурс США на всём протяжении существования американской государственности характеризуется напряжённой полемикой о «размерах» федерального правительства. Развитие этой тенденции

привело к политическому противостоянию по линии «государство-рынок», в рамках которого правые выступают за «малое» правительство, а левые – за «большое». Вследствие несовершенства правовых механизмов Конституции, положения которой предусматривают строгое ограничение роли федерального правительства, на протяжении всей истории США, тем не менее, наблюдается практически непрерывный рост исполнительной ветви власти;

2. В своих истоках и ключевых положениях американский консерватизм всегда имел антиэтатистскую направленность, которая выражалась в том, что его теоретики и практики боролись против расширения границ полномочий федерального правительства и за расширение границ индивидуальных свобод и полномочий местных органов власти. Эта антиэтатистская направленность американского консерватизма резко отличает его от континентального консерватизма, сближая с классическим либерализмом и в определённых пределах даже приближая к анархизму;
3. Возникновение концепции анархо-капитализма (начало 1970-х гг.) было обусловлено усилением антиэтатистских тенденций в американском консерватизме, ставших ответом на политику увеличения размера правительства, нашедшую свое выражение в реализации «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта и «Великого общества» Л. Джонсона.
4. Идеалом представителей концепции анархо-капитализма является общество, функционирующее в рамках исключительно рыночных институтов при отсутствии государственных. В сравнении с этатистской моделью идеальное анархо-капиталистическое общество, согласно аргументам теоретиков анархо-капитализма, является этически более приемлемым и более эффективным в социально-экономических аспектах;
5. При всём единстве идеала общества по версии теоретиков анархо-капитализма, в подходах к его обоснованию имеются существенные различия. Анархо-капитализм делится на деонтологическое направление (М. Ротбард и др.), в рамках которого отрицание государства этически

фундируется на основании «принципа ненасилия»; и консеквенциалистское направление (Д. Фридман и др.), представители которого исходят из прагматического отношения к этатизму и продвигают идеи анархо-капитализма на основании практических соображений повышения благосостояния общества;

- б. Применительно к современной американской политике представителями анархо-капитализма разработаны проекты и рекомендации, имеющие своей целью минимизацию федерального правительства. В связи с нарастанием с начала 2010-х гг. тенденции обострения внутривнутриполитической борьбы в американском обществе по данной проблематике фиксируется значительный рост интереса как к анархо-капитализму, так и к другим антиэтатистским концепциям и идеологиям.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Раскрытие сущности анархо-капитализма позволяет использовать данную концепцию в качестве аналитического инструмента для углубленного анализа противоречий и тенденций развития современного западного общества, прежде всего американского, и господствующей в нём неолиберальной идеологии. Исследование анархо-капитализма также проясняет ряд основополагающих внутривнутриполитических проблем США, следствиями которых являются, в том числе, и внешнеполитические действия американского правительства. Результаты, полученные в ходе исследования, могут послужить углублению понимания возможной эволюции внутривнутриполитического дискурса американского общества с прогностическими целями для внешней политики России в контексте межгосударственных отношений с США.

Положения и основные выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке лекций, разработке специальных курсов, проведении семинаров по политологии, политической философии, истории социально-политических учений, теории государства и права, теории международных отношений.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены диссертантом в 8 научных публикациях, в том числе в 1 статье в журнале из списка RSCI/Web of Science и в 4 статьях в журналах Перечня ВАК, включенных в Дополнительный список рецензируемых научных изданий по политическим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения и выводы диссертационного исследования были также апробированы в виде докладов на различных научных форумах, в том числе на Международной научной конференции «Ломоносов» (2019–2023 гг.), на Международной научной конференции «Панаринские чтения» (2017–2018 гг.), на научно-практической конференции «Право и интерес (Р. Иеринг)» на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова (2018 г.), на Международной конференции Общества по изучению культуры США «Иммиграция и американская культура» факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова (2019 г.) и др.

Структура диссертации. Поставленная цель и определенные задачи исследования определили его внутреннюю логику. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из двух параграфов; заключения и списка литературы.

Публикации в изданиях из списка RSCI, Web of Science

1. *Торопов Е.А.* Извилистый путь американского консерватизма: от Рассела Кирка до неоконсерваторов // *Философия и общество.* 2019. № 3. С. 62–81 (1 п.л., ИФ РИНЦ – 0,52).

**Публикации в изданиях Перечня ВАК, включенных в
Дополнительный список рецензируемых научных изданий по
политическим наукам, утвержденный решением Ученого совета
МГУ имени М.В. Ломоносова**

2. *Торопов Е.А.* Социально-экономические аспекты и импликации концепции анархо-капитализма // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 7 (88). С. 2451–2459 (0,6 п.л., ИФ РИНЦ – 0,26).
3. *Торопов Е.А.* Правовые аспекты концепции анархо-капитализма // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 7 (83). С. 2181–2188 (0,5 п.л., ИФ РИНЦ – 0,31).
4. *Торопов Е.А.* Политическая философия анархо-капитализма // Вопросы политологии. 2022. Т.12. № 6 (82). С. 1860–1866 (0,5 п.л., ИФ РИНЦ – 0,31).
5. *Торопов Е.А.* Историко-политический контекст формирования концепции анархо-капитализма // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т.12. № 6 (87). С. 2047–2054 (0,5 п.л., ИФ РИНЦ – 0,26).

Другие публикации

6. *Торопов Е.А., Трофимов П.А., Прончев К.Г.* Размышления Ф. Фукуямы о либерализме в контексте актуальных политических трендов и вызовов в работе «Либерализм и его противоречия» // Философия политики и права: Ежегодник научных работ. Вып. 14: Философия политики на разломе эпох: актуальная проблематика / Под общ. ред. Е.Н. Моцелкова; науч. ред. А.В. Никандров. М.: Издатель Воробьев А.В., 2023. С. 146–160 (авторский вклад – 0,23 из 0,7 п.л.).
7. *Торопов Е.А.* Прогноз внешней политики Дж. Байдена в контексте внутривнутриполитического возвращения США к изоляционизму // Актуальные проблемы прогнозирования современной социально-политической динамики: Сборник трудов межфакультетских научных семинаров. Вып. 1 / Под общ. ред. Е.Н. Моцелкова, Т.Н. Седых; науч. ред. А.В. Никандров. М.: Издатель Воробьев А.В., 2022. С. 79–81 (0,2 п.л.).

8. *Торопов Е.А.* Прогноз развития идеологии американского консерватизма: размежевание или вырождение? // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма: Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В.Н. Расторгуев; науч. ред. А.В. Никандров. М.: Институт Наследия, 2019. С. 224–233 (0,8 п.л.).

ГЛАВА I

Предпосылки возникновения анархо-капитализма в рамках американского антиэтатизма¹⁰

§ 1. Формирование американского антиэтатизма

Американские антиэтатистские концепции, которые развиваются в рамках идеологии современного американского консерватизма и выступают за неограниченный рынок и ограниченное государство – от минархизма, допускающего «минимальное правительство», до отрицающих необходимость каких-либо государственных институтов анархо-индивидуализма и анархо-капитализма – возникли и продолжают развиваться преимущественно на американской идейно-политической почве.

Предпосылки антиэтатистских настроений в США лежат как в идейных основах американской государственности – в частности, в теориях Дж. Локка об ограничении роли правительства и разграничении ветвей власти, – так и в политических и правовых следствиях конкретных положений Конституции США, которая, вопреки заложенным в неё интенциям по ограничению роли правительства, допустила практически неограниченное расширение полномочий и размеров исполнительной ветви федеральной власти. Расширение правительства, и, шире, – увеличение властной компоненты американского государства, как будет продемонстрировано, происходило вследствие невозможности противодействия разрастанию своей же, изначально и намеренно ограниченной, демократической компоненты.

Первоначально политическое устройство США предусматривало, скорее, *аристократический* политический режим, с редкими вкраплениями

¹⁰ При написании данного раздела диссертационного исследования были использованы научные работы, выполненные автором лично и опубликованные ранее: *Торопов Е.А.* Историко-политический контекст формирования концепции анархо-капитализма // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 6. С. 2047–2054; *Торопов Е.А.* Извилистый путь американского консерватизма: от Рассела Кирка до неоконсерваторов // Философия и общество. 2019. № 3. С. 62–81.

демократизма и строго ограниченный в своих полномочиях. Правительство занималось бы исключительно охраной самых базовых прав и свобод гражданина – то есть тех свобод, которые И. Берлин, уже в XX столетии определил в качестве «негативных» – но не обеспечением его социального или экономического благополучия, то есть «позитивных».

Американский исследователь Дж. Миллер и вовсе указывает на то, что, «используя риторику демократии, отцы-основатели США сознательно искажали ее смысл: их настоящей целью было сильное правительство, совместимое с логикой народного суверенитета, и они – то явно, то имплицитно – выступали с антидемократических позиций»¹¹.

И именно коллизия между заложенными в Конституции США принципами «малого» правительства, изолированного от влияния народа, и наличествующим на практике усилением демократических тенденций, а вслед за демократизацией – и непрерывным расширением правительства, закономерно привела к усилению властной компоненты. И уже в качестве ответной реакции данное противоречие и привело к формированию американских антиэтатистских концепций, таких как анархо-индивидуализм в XIX в., а в XX в. – минархизм, который является продолжением классического либерализма Дж. Локка; и, наконец, анархо-капитализм, который является более радикальной вариацией минархизма.

По словам американского исследователя У. Брейтвейта, «Локк является отцом прирученного, или благопристойного и либерального “философского анархизма” – взгляда, согласно которому ни одно реальное правительство не имеет морально необходимого согласия своих избирателей»¹². Собственно, отрицание моральной обусловленности правительства уже указывает на правительство не как на конечную цель, но как на средство достижения целей

¹¹ *Miller J.* The Ghostly Body Politic: The Federalist Papers and Popular Sovereignty // *Political Theory*. Vol. 16. No. 1. P. 99. Цит. по.: *Локшин И.М.* Демократия против народного суверенитета? Лики власти народа: теоретическая конструкция // *Полития*. 2021. № 2. С. 8.

¹² *Braithwaite W.* Review: Locke's Philosophical Anarchism // *The Review of Politics*. 1995. Vol. 57. No. 2. P. 351.

– и именно с идеей Дж. Локка, на которые в значительной степени опирались отцы-основатели США, и следует начинать отсчёт формирования американского антиэтатизма.

Выявление истоков американского антиэтатизма и формирования соответствующих концепций представляет интерес в том аспекте, что скепсис по отношению к правительству является стержневой основой идеологии американского консерватизма, которой придерживается Республиканская партия США в последние 70 лет. Представители данной политической силы, акцептовавшие ряд идей минархизма и анархо-капитализма, на регулярной основе приходят к власти, предпринимая попытки реализовать идеал «малого правительства» на практике. А для ряда сфер общественной жизни, таких как образование или здравоохранение, американские консерваторы, вслед за минархистами и анархо-капиталистами, и вовсе отрицают необходимость государственного вмешательства.

Насколько сильно американское государство к настоящему времени отошло от изначального идеала «ограниченного правительства», наиболее идеализированным выражением которого и является анархо-капитализм, указывает тот факт, что нынешние власть имущие в США – представители Демократической партии, политической силы идеологии американского либерализма – идентифицируют собственный политический режим, с уже сильно расширившимися полномочиями, в качестве *демократического*, то есть как можно более прямо следующего воле народа. Более того, ряд представителей современной властной элиты считает американское государство не просто идеальным воплощением принципа народовластия, но и, начиная с президентства В. Вильсона (1913–1921), проводником самой идеи демократии на мировой политической арене. Именно В. Вильсону, по словам российского исследователя В.В. Романова, «удалось обосновать и разработать

первую комплексную программу “глобальной перестройки”, основанной на принципах либерального интернационализма»¹³.

Расширение правительства не могло не привести к пересмотру не только внутренней, но и внешней политики США – которая в первое столетие американской государственности характеризовалась изоляционизмом «Доктрины Монро» (1823). Данный документ предусматривал принципы, которые включали взаимодействие с другими странами преимущественно в торгово-экономических взаимодействиях, и – при этом – фактическое сведение к минимуму политического взаимодействия с государствами, расположенными на других континентах.

Отказ от изоляционизма, окончательно состоявшийся со времен вступления США под руководством В. Вильсона в Первую Мировую Войну, закономерно привел к декларированию необходимости активного участия в международных отношениях. На практике это проявляется в активном участии не просто в международных, но и внутривнутриполитических делах других государств, в особенности не соответствующих декларируемым идеалам.

Именно коллизия между сторонниками идей «малого» и «большого» правительства – а «большое правительство» современного образца возникло вследствие демократизации политических институтов, – и послужила толчком к возникновению американских антиэтатистских концепций, в том числе анархо-капитализма. Встает парадоксальный, но ключевой для выявления предпосылок формирования антиэтатизма в США вопрос: каким образом рост народовластия приводит к усилению властной компоненты правительства?

Возможный ответ кроется в следующем: рядовые граждане в большинстве своем едва ли задумываются о высоких идеалах личных свобод или ограниченного правительства. Скорее, они руководствуются сиюминутными, социально-экономическими потребностями «здесь и сейчас». И именно такого рода нужды и побуждают граждан обращать взор на

¹³ Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913-1921 гг.). Тамбов, 2005. С. 11.

правительство, как на источник «позитивных» благ, – что, в свою очередь, и приводит к тем большему расширению полномочий правительства, чем более непосредственно народ способен определять политику правительства. На практике это выражается в перераспределении экономических, социальных и других благ при помощи налогообложения – и именно таким образом, каким это видит необходимым большинство, которое непосредственно, в случае демократии, избирает своих правителей.

Ещё А. де Токвиль подметил взаимосвязь демократии с не просто усилением властной компоненты, но деспотизмом: «Токвиль уверен, что настоящий деспотизм приходит тогда, когда у народа, который сам не знает чего хочет, испрашивают мнимую волю его, обманом извлекают её, возводят в степень закона и в виде обязательного правила возвещают её народу же, а тот не узнает, конечно, им отданное повеление, хотя, как будто, управляется сам собой»¹⁴.

В случае же аристократического политического режима, изначально и присущего американской государственности, власть имущие были в значительной степени изолированы от переменчивой воли большинства – и такое положение вещей целенаправленно устанавливалось отцами-основателями, которые прямо опасались непосредственного влияния народа на ограниченное, «малое» правительство.

Переходя к рассмотрению идейных, политических и правовых основ американской государственности, которые впоследствии и послужили демократизации американского политического режима, следует отметить, что отцы-основатели задумывали и создавали централизованное американское государство и его федеральное правительство в качестве жестко подотчетного легислатурам штатов (любопытно и то, что даже на уровне штатов явное преимущество отдавалось именно законодательной, но не исполнительной ветви власти). Функции федерального правительства ограничивались охраной

¹⁴ *Исаев С.А.* От демократии к диктатуре: точка зрения «правых» (Алексис де Токвиль и Жозеф де Местр) // *Lex Rossica*. 2008. №1. С. 20.

и защитой «негативных свобод» – неотъемлемых прав на жизнь, свободу и стремление к счастью, сформулированных президентом Т. Джефферсоном (1801–1809) в духе Дж. Локка, жившего всего-то столетием ранее и предвосхитившим основные политические идеи отцов-основателей. Более того, по словам российского исследователя А.Н. Тимонина, «для американских политиков личный колониальный опыт Локка был также значим, как и его либеральные доктрины, представленные в его знаменитых трактатах, вобравших в себя не только “универсальные” идеи свободы и равноправия, но и локковский опыт “эффективного” колониального администратора и собственника – ландграфа Каролины»¹⁵.

О каком-либо демократическом устройстве в современном смысле этого слова не шло и речи: в отличие от современной американской демократии, правительство не наделялось полномочиями по обеспечению и защите «позитивных» свобод, таких как привычные сегодня для практически любого государства функций по предоставлению социально-экономических благ и услуг. Федеральному правительству отводилась роль «ночного сторожа» ограниченного набора «негативных» свобод. И даже Т. Джефферсон, который, согласно оценке российского исследователя А.Г. Сытина, «среди “отцов-основателей” американского государства являлся наиболее убежденным и последовательным сторонником демократии»¹⁶, в то же время признавал, что для государственного управления «годятся лишь те, кого Джефферсон называет “естественной аристократией”»¹⁷.

Для анализа предпосылок расширения демократии и влияния социально-экономических устремлений народа на федеральное правительство как на источник социально-экономических благ и услуг, следует заглянуть даже чуть

¹⁵ Тимонин А.Н. «Универсальные» категории Джона Локка и американские реалии: критический очерк идейных основ колониализма и империализма // Правовое государства: теория и практика. 2015. №3. С. 149.

¹⁶ Сытин А.Г. Политическая философия демократии: вклад Томаса Джефферсона // Полис. Политические исследования. 2008. №1. С. 153.

¹⁷ Ibidem. С. 160.

дальше времени появления Конституции США – которая была отнюдь не первым основополагающим документом американской государственности. Ещё в колониальную эпоху была известна т.н. «Конституция ирокезов»¹⁸ – устный документ, закреплявший конфедерацию индейских племён. Его отсутствие в письменном виде не должно принижать его значимости: к примеру, и Конституция США, в силу прецедентного характера американской системы права, определяется не столько зафиксированными в ней положениями, сколько тем, как она интерпретируется Верховным судом, состав которого и сегодня формируется не на демократических выборах.

Не углубляясь в детальный разбор «Конституции ирокезов», следует выделить ключевое в аспекте способа принятия решений: требование достижения полного консенсуса внутри каждого из племён по тому или иному вопросу – а не простого большинства голосов, как в демократии, которое, к тому же, зачастую носит характер не абсолютного, а относительного. Большой Совет Ирокезской Конфедерации представлял собой аналог законодательного органа власти, в котором также требовалось достижение полного консенсуса.

Согласно американскому исследователю Д. Лутцу, консенсуальная система принятия решений у ирокезов «была специально создана для подавления страстей гнева, мести, ревности, горя, жадности и страха посредством обсуждения, которое было в высшей степени обдуманное, свободным от каких-либо отвлечений или прерываний¹⁹, консенсуальным вплоть до единодушия и проводившимся людьми, которые продемонстрировали способность и готовность вести себя бесстрастным образом – людьми, которым было запрещено принимать участие в какой-либо войне, которая могла бы пробудить их страсти или пристрастия. Ирокезы не

¹⁸ *Murphy G.* Modern History Sourcebook: The Constitution of the Iroquois Confederacy. Fordham University. 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/iroquois.asp> (дата обращения: 27.09.2022).

¹⁹ Имеется в виду прерываний непосредственно идущего законодательного процесса.

читали Аристотеля, но их политическое создание, Конфедерация, было попыткой создать то, что Аристотель определял как «смешанный режим»²⁰.

Один из отцов-основателей США, Б. Франклин, имел встречу со старейшинами ирокезских племен, где и узнал подробности о политическом устройстве Ирокезской конфедерации. При написании Декларации Независимости её авторы в значительной степени вдохновлялись именно почерпнутыми там сведениями у Франклина. В частности, американский исследователь Р. Миллер утверждает: «Несомненно что Б. Франклин, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон, Дж. Уилсон, Дж. Адамс, Т. Пэйн и другие отцы-основатели были знакомы с индейскими народами, племенными правительствами и местными теориями правления»²¹.

В обоснование того, что лично Б. Франклин был знаком с общественно-политическим устройством ирокезов, следует привести фрагмент его выступления на Олбанском конгрессе 1754 г.: «Было бы очень странно, если бы шесть наций невежественных дикарей были способны составить план такого союза и были способны реализовать его таким образом, что он существует веками и кажется нерушимым; и тем не менее, что подобный союз будет неосуществим для десяти или дюжины английских колоний, для которых он более необходим и должен быть более выгодным»²². Сецессионистская речь Франклина и явилась одним из толчков к осознанию североамериканскими колониями своей субъектности, вслед за которым, двумя десятилетиями позже, и случилась война за независимость.

Для настоящего же исследования важно то, что до современной Конституции США, ещё в эпоху войны за независимость, в 1777 г., появились,

²⁰ *Lutz D.* The Iroquois Confederation Constitution: An Analysis // *Publius*. Oxford University Press. 1998. Vol. 28. No 2. P. 126.

²¹ *Miller R.* American Indian Constitutions and Their Influence on the United States Constitution // *Proceedings of the American Philosophical Society*. American Philosophical Society. 2015. Vol. 159. No 1. P.56.

²² *Franklin B.* The Importance of Gaining and Preserving the Friendship of the Indians to the British Interest, Considered. New York, 1751. [Электронный ресурс]. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Franklin/01-04-02-0037> (дата обращения: 23.07.2022).

а в 1781 г. были окончательно утверждены всеми 13 североамериканскими штатами Статьи Конфедерации²³ – первый конституционный документ нового государства. Статьи, как и Конституция ирокезских племен, подразумевали наличие однопалатного законодательного органа – и не предусматривали отдельных, независимых от воли законодателей исполнительной и судебной ветвей власти. Любопытно, что не только поправки в Статьи, но и вообще принятие значительного спектра решений, вплоть до финансирования тех или иных проектов, требовали полного одобрения легислатур всех штатов – однако уже не полного консенсуса в виде одобрения со стороны каждого жителя каждого из штатов, как у ирокезов.

В эволюции от Конституции ирокезов к Статьям Конфедерации, таким образом, прослеживается пока ещё сравнительно слабая тенденция отхода от требования полного консенсуса²⁴ при принятии решений в пользу более демократического способа законодательной деятельности, и это вполне объяснимо: не представляется возможным достижение полного консенсуса в любом государстве современного образца.

Статьи формировали ограниченную в полномочиях конфедерацию с преимущественно военными и дипломатическими полномочиями, у которой, согласно Ст. 8, не было, к примеру, такой неотъемлемой компоненты любого современного государства, как права на сбор налогов²⁵: штаты могли выделять средства на общие цели, а сами эти цели ставились консенсусом самих штатов. По словам американского исследователя Дж. Ракове, только «решения по вопросам войны и мира принадлежали Конгрессу; власть взимать налоги,

²³ Articles of Confederation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/SMAN-107/pdf/SMAN-107-pg935.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

²⁴ К примеру, Дж. Ролз в «Теории справедливости» уделяет немало внимания значимости консенсуального способа принятия решений в противовес общепринятому сегодня демократическому, требующему лишь большинства голосов, но не полного консенсуса. См.: Ролз Дж. Теория справедливости. 3-е издание. М., 2017.

²⁵ Articles of Confederation and Perpetual Union. Article 8. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Articles_of_Confederation_and_Perpetual_Union (дата обращения: 26.07.2022).

принимать законы, регулирующие повседневную жизнь, вершить правосудие, оставались в руках штатов»²⁶. Нетрудно представить всю сложность достижения подобных, множественных консенсусов в современных реалиях.

Центральное правительство было подотчётно легислатурам штатов. Его основной задачей в то время являлась победа в войне за независимость и создание единого органа власти для взаимодействия с другими государствами, а с окончанием войны власть центрального, конфедеративного правительства стала закономерно уменьшаться, поскольку штаты представляли собой фактически отдельные, независимые государства. Центральное правительство в своих юридических полномочиях и реальных властных рычагов было настолько ограниченным, что уже и не приходилось говорить о полноценном североамериканском государстве как о едином политическом и правовом субъекте²⁷. И именно потребность в более сильной центральной власти и привела к созданию современной Конституции.

Филадельфийский конвент 1787 г. первоначально не планировался в качестве собрания для создания новой конституции. Изначально он собрался лишь с целью внесения поправок в действующие Статьи Конфедерации. Тем не менее, в ходе конвента губернатор Вирджинии Э. Рэндольф и будущий президент Дж. Мэдисон предложили создать новую конституцию, и этот проект получил название «плана Вирджинии», отличительной чертой которого была новаторская для того времени идея о репрезентации региона в соответствии с «численностью населения или богатства каждого из штатов»²⁸.

В ключевом для любого государства вопросе принципов формирования парламента был найден любопытный компромисс, получивший название «Коннектикутского компромисса»: нижняя палата парламента, Палата

²⁶ *Rakove J.* The Legacy of the Articles of Confederation // *Publius*. Oxford University Press. 1982. Vol. 12. No 4. P. 52.

²⁷ См.: *Robertson D.* The original Compromise: What the Constitution's Framers Were Really Thinking. N.Y., 2013.

²⁸ *Phillips C.* Philadelphia reconsidered: participant curation, the Gerry Committee, and US constitutional design // *Public Choice*. 2022. Vol. 190. No. 3. P. 410.

Представителей, формировалась согласно плану Вирджинии, в то время как верхняя, Сенат, сохраняла принцип двух голосов от одного штата, вне зависимости от численности населения этих штатов.

Внимание к организационным принципам устройства и формирования парламента американского государства отнюдь не случайно: в дальнейшем будет прослежена тенденция к уравниванию Сената к Палате Представителей по демократизации принципов его формирования, а также отходу от «рудиментарного» требования консенсуса, пусть уже и не абсолютного, к принципу голосованию путем простого большинства. Это, помимо других факторов, и послужит основанием углубляющейся демократизации политического устройства, благодаря которой, в конечном счёте, и зародится анархо-капитализм.

Несмотря на расширение роли федерального правительства, новая Конституция всё ещё не подразумевала демократического устройства власти по типу современных США. Один из авторов плана Вирджинии, Э. Рэндольф, предупреждал: «Наша главная опасность происходит от демократических частей наших конституций. Я полагаю неопровержимым, что власть, осуществляемая народом, поглощает остальные ветви власти»²⁹. Ему вторил делегат от Коннектикута Р. Шерман: «Народ должен иметь настолько незначительное касательство к правительству, насколько это возможно»³⁰.

Таким образом, проблемы полномочий и размера правительства воспринимались в качестве ключевых уже непосредственно на этапе принятия Конституции. Американский исследователь Д. Биланд также полагает вопрос о размерах центрального правительства ключевым с 1787 г. и до сегодняшнего дня – и данная проблематика находит отражение во всем идеологическом

²⁹ *Eiderberg P.* The philosophy of the American Constitution: A reinterpretation of the intentions of the Founding Fathers. N.Y., 1968. P. 42.

³⁰ *Согрин В.В.* Политическая история США. XVII-XX в. Глава вторая. Становление национальной политической системы: 1770-1810-е гг. М., 2001. С. 61. Цит. по: *Сытин А.Г.* Политическая философия демократии: вклад Томаса Джефферсона // Полис. Политические исследования. 2008. № 1. С. 154.

спектре американской политической мысли: «В США расширение центрального правительства стало широко обсуждаемым вопросом после борьбы за ратификацию Конституции 1787 г., в которой “антифедералисты” противостояли так называемым “федералистам” (сторонникам национальной и централизованной федеральной системы). Опасения по поводу расширения федерального правительства и связанной с этим концентрации политической власти остаются неизменной характеристикой политической традиции США. По этой причине идеологический спектр США воплощает многочисленные проявления этого недоверия к федеральному правительству»³¹.

В контексте постепенной демократизации американского политического процесса немаловажен следующий процедурный аспект: для принятия новой конституции требовалось её одобрение лишь 9 штатами из 13, а также акцепция её Филадельфийским конвентом – но не легислатурами всех штатов, чтобы представляло бы куда более высокий порог одобрения. В то же время для внесения каких-либо поправок в Статьи Конфедерации требовался консенсус всех 13 штатов. Непосредственно с процедуры принятия новой Конституции уже очевиден отход от принципов консенсуса к принципам демократии, власти большинства (уместно добавить, что над меньшинством, по принципу «*the winner takes all*»).

Но, пожалуй, ключевым различием между Статьями и Конституцией, которое и предопределило дальнейшее разрастание федеральной власти, является следующее: если, согласно Конституции, федеральные ветви власти уравновешивали друг друга (и, как станет ясным далее, не вполне эффективно, т.к. исполнительная власть, бесконтрольно расширяясь, стала довлеть над законодательной, а в существенной степени и над судебной), то, согласно Статьям, контроль центральной власти осуществлялся легислатурами штатов. Иными словами, в Конституции взаимный контроль ветвей власти осуществляется самой же, «трёхголовой» федеральной властью, что

³¹ *Beland D. Fighting «Big government»: Frames, Federalism, and Social Policy Reform in the United States // The Canadian Journal of Sociology. 2004. Vol. 29. No 2. P. 245.*

закономерно приводит к взаимовыгодным сговорам представителей различных ветвей федерального правительства. В Статьях же контроль над центральной властью осуществлялся legislatures штатов, которые, к тому же, являлись первоисточниками властных полномочий.

Переходя к рассмотрению Конституции и политических следствий ряда её положений, следует детализировать тезис об ограниченности демократии в ранний период американской государственности путем анализа изначальных принципов формирования федеральной власти. Уместно начать с рассмотрения принципов избрания главы государства. Отцы-основатели, задумывая политическое устройство в качестве аристократического, не подразумевали и демократического избрания президента. По словам американского исследователя Ф. Бакли, «многие из основателей – включая А. Гамильтона и Дж. Мэдисона – выступали за пожизненное назначение президентов, выбираемых Конгрессом, но не народом. Это сделало бы институт президентства тем, что Дж. Мэйсон из Вирджинии называл “выборной монархией”, и, когда предложение было поставлено на голосование, оно было отвергнуто лишь шестью голосами против четырех»³².

Согласно Конституции, президент избирается электоральным коллегией. Формально такой порядок избрания сохраняется и сегодня, однако отцы-основатели подразумевали независимость электоров от общественного мнения, которые выбирались legislatures, а не гражданами на прямых демократических выборах. Сегодня электоры практически всегда голосуют согласно воле избирателей, а в ряде штатов приняты законы, *обязывающие* электоров голосовать в соответствии с итогами выборов в своих штатах. Право штатов «наказывать или заменять электоров, которые отказываются голосовать за кандидата, выбранного избирателями своих штатов» было закреплено решением Верховного суда от 6 июля 2020 г.

³² Buckley F.H. Twenty-Second Amendment. Common interpretation // National Constitution Center. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutioncenter.org/the-constitution/amendments/amendment-xxii/interpretations/149> (дата обращения: 21.10.2022).

Любопытно, что и на президентских выборах последних десятилетий, в т.ч. 2016 г., зафиксированы единичные электоры, проголосовавшие по своему усмотрению. Однако сегодня они красноречиво обозначаются термином «faithless electors» – *нечестные* выборщики. Но именно такая «нечестность» своеобразного «буфера» между народом и электорами, сведущими в политике, и подразумевалась в качестве рядового положения вещей.

Сенат, верхняя палата Конгресса, также вплоть до 1913 г. формировался из делегатов легислатур, а не путем прямых выборов³³. И только Палата Представителей (именно нижняя, а не верхняя палата Конгресса) подразумевалась отцами-основателями в качестве органа, выбираемого прямым голосованием. Более того, в те времена на уровне штатов существовали и цензы на право голоса, которые в дальнейшем исчезли.

Подводя итог анализу эволюции основополагающих документов США с точки зрения заложения основ расширения демократизации, которая и привела к росту размера и полномочий федерального правительства, следует отметить, что Конституция, в отличие от Статей, налагала куда меньшие ограничения и сдержки на рост полномочий федерального правительства. Кроме того, Конституция не смогла просуществовать не столь уж длительный отрезок времени без многочисленных поправок, расширяющих спектр применения демократических процедур. Народ и группы интересов, требовавшие более активного участия государства в экономике, и менее эффективные, чем в Статьях, механизмы сдержек и противовесов – прежде всего, по отношению к исполнительной ветви власти со стороны законодательной и судебной – именно они и заложили основы для дальнейшего расширения правительства. Наиболее явно это проявилось уже через много лет, вследствие чего, в качестве противодействия «большому правительству», и возникли американские антиэтатистские концепции:

³³ Любопытно, что современное политическое устройство России также не подразумевает прямых выборов сенаторов Совета Федерации, состав которого формируется из представителей законодательных собраний и представителей губернаторов. Президентская квота по состоянию на 2023 г. не используется на практике.

анархо-индивидуализм в XIX в., а в XX в. – минархизм и анархо-капитализм в рамках идеологии американского консерватизма, акцептовавшей антиэтатизм.

Таким образом, вопреки распространённому взгляду на США как на ведущую мировую демократию, основатели американской государственности не стремились к реализации принципа народовластия ради благозвучия самого принципа. Более того, согласно американскому исследователю Б. Шейну, «значительная часть элиты отцов-основателей продолжала и в 1780-х гг. относиться с большим уважением к правительствам, таким как британская ограниченная монархия – некоторые институты из которых, в особенности исполнительной власти и верхней палаты законодательной – они отчасти стремились встроить в новую федеральную Конституцию. <...> Конституция была специально разработана для сдерживания американской народной демократии, но отнюдь не для ее продвижения»³⁴.

Роль демократии, демократических институтов, на федеральном уровне – Палаты Представителей – была очень ограниченной и понималась не как цель, но как средство для контроля за исполнением правительством основной своей роли, которая заключалась в охране неотъемлемых прав и личных свобод. Демократический же способ принятия решений служил для достаточно узкого спектра вопросов, отведённых Палате.

Федеральное правительство, таким образом, задумывалось не в роли исполнителя переменчивой воли большинства, но в качестве жёстко подотчётного штатам, задачи которого исчерпывались охраной личных свобод и защитой неотъемлемых прав на жизнь, свободу и стремление к счастью.

Ограниченность функций и полномочий федерального правительства и сегодня, но уже только на бумаге, явным образом следует из Конституции – в форме 10-й поправки к ней, которая прямо постулирует, что «Полномочия, не делегированные Соединенным Штатам настоящей Конституцией и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются соответственно за штатами

³⁴ *Shain B. American Founding Narratives, Monarchy, and Republicanism // Early American Literature. 2018. Vol. 53. No. 1. P. 185–186.*

либо за народом»³⁵. На практике 10-я поправка игнорируется вот уже два столетия, превратившись в декларативную: её соблюдение не подкреплено ни юридическими, ни даже прецедентными гарантиями.

Уже в президентство Дж. Вашингтона (1789–1797) отмечаются политические дебаты касательно роли правительства. И если сам Вашингтон являлся консенсусной фигурой, то уже в 1796 г. его преемник, Дж. Адамс, одержал победу над Т. Джефферсоном на высококонкурентных выборах, опередив своего соперника лишь на 3 электоральных голоса из 138. И Дж. Вашингтон, и Дж. Адамс формально принадлежали к партии Федералистов, в то время как Т. Джефферсон – к Демократическо–Республиканской.

Таким образом, уже в первую декаду новой Конституции отмечается начало протопартийной борьбы, от которой предостерегали сами же участники президентских гонок при составлении Конституции, свидетельством чему являются «Записки федералиста», №10: Дж. Мэдисон считал фракции «величайшим бичом правительства»³⁶.

А. Гамильтон, сторонник самого централистского плана Конституции на Филадельфийском конвенте, стал министром финансов в кабинете Дж. Вашингтона. Сторонник «большого» правительства, он был первым проводником политики протекционизма для развития национальной промышленности, а также выступал за государственные расходы в таком размере, которые поддерживали бы наличие государственного долга (!), который, по его мысли, связывал бы интересы общества с правительством: «Национальный долг, если не избыточен, будет во благо нации»³⁷.

В ответ на политику А. Гамильтона Дж. Мэдисон, вместе с Т. Джефферсоном создал Демократическо-Республиканскую партию, кандидат от которой, Джефферсон, и одержал победу над Адамсом на выборах 1800 г.

³⁵ Constitution of the United States, Tenth Amendment. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-10/> (дата обращения: 11.10.2022).

³⁶ Schuck P. Against (and for) Madison: An Essay in Praise of Factions // Yale Law & Policy Review. 1997. Vol. 15. No. 2. P. 553.

³⁷ Schlesinger A. The Age of Jackson. District Columbia, 2005. P. 12.

Следовательно, уже на раннем этапе существования американского государства выделяются две противостоящие друг другу идеологии, которые сегодня идентифицируются как *американский либерализм* и *американский консерватизм* – в рамках Демократической и Республиканской партий соответственно. Приставка «американский» здесь отнюдь не является данью уважения американской политической мысли: в Европе под терминами либерализм и консерватизм понимаются противоположные их американским версиям идеологии. Русский мыслитель Н.Я. Данилевский ещё в XIX в. заметил, что «в Соединенных штатах главные партии, на которые разделяются тамошние политики, носят названия республиканцев и демократов. Названия эти заимствованы из чуждого Америке европейского порядка вещей и поэтому вовсе не выражают сущности стремлений означенных партий»³⁸.

Сегодня данную точку зрения подтверждает российский исследователь А.Н. Комаров: «если в Европе возникновение консерватизма было связано с идеей неприятия феодальной аристократией Великой французской буржуазной революции и противостояния с буржуазией, то в США истоки консерватизма были связаны с умеренно-консервативной трактовкой идеологии Просвещения. А. Гамильтон, Дж. Адамс и др., придерживаясь принципов разделения властей, американской Конституции 1787 г., правового государства и гражданского общества, общественного договора и неотъемлемых прав индивида, в то же время высказывали ряд консервативных идей, к которым можно отнести теорию фракций и фракционной вражды, идею “выборной монархии” на длительный срок, приоритетности права на частную собственность среди всех неотъемлемых прав индивида и т.д.»³⁹.

Следующие за Дж. Адамсом (1797–1801) и Т. Джефферсоном (1801–1809) президенты – Дж. Мэдисон (1809–1817), Дж. Монро (1817–1825) и Дж. Куинси Адамс (1825–1829) – принадлежали к политической элите отцов-

³⁸ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 288.

³⁹ Комаров А.Н. Сходство и различие канадского, американского и европейского вариантов консерватизма // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2015. №1. С. 20.

основателей, в значительной мере отражая первоначальное стремление создателей американской государственности в ограничении демократии и к значительной изоляции правящего класса от влияния на него общественного мнения. Дж. Куинси Адамс и вовсе был сыном 2-го президента, Дж. Адамса, и данный факт только подтверждает тезис об аристократическом характере федеральной власти в первые полвека существования США.

Фигура Дж. Куинси Адамса достойна отдельного внимания. Первый посол США в России (1809–1814), госсекретарь США (1817–1825) и автор изоляционистской по духу «Доктрины Монро», обретающей сегодня «второе дыхание»⁴⁰, он являлся не только последним президентом США от элиты отцов-основателей, но и, пожалуй, самым явным из всех американских президентов образчиком преимуществ и недостатков «аристократического» принципа формирования федеральной власти.

Блестяще образованный под строгим надзором своего отца, Дж. Адамса⁴¹, Дж. Куинси Адамс говорил на 8 языках, в т.ч. русском (дружил с императором Александром I⁴²), служил своему отечеству не только на посту президента, но и на дипломатическом поприще, а также в Палате Представителей рядовым конгрессменом, уже после президентства – где он активно выступал не только против института рабства (род Адамсов – единственный из династий отцов-основателей, не владевший рабами), но и

⁴⁰ Лишним доказательством актуализации изоляционистского дискурса в США, причем как на правом, так и на левом идейных флангах, служит то, что в 2019 г., еще до сегодняшнего обострения геополитической ситуации, был создан аналитический центр «Quincy Institute for Responsible Statecraft», названный в честь 6-го президента США и придерживающийся преимущественно изоляционистских взглядов. Вдвойне любопытно то, что он был профинансирован идеологическими и идейными оппонентами, объединив их, тем самым, вокруг изоляционистской доктрины – Ч. Кохом, «классическим либералом», финансировавшего в 1970-х гг. одного из основателей анархо-капитализма, М. Ротбарда, и Дж. Соросом, представителем и финансовым донором левого политического спектра и Демократической партии. [Электронный ресурс]. URL: <https://quincyinst.org/category/reports/> (дата обращения: 29.07.2022).

⁴¹ См.: *Levin P. The Remarkable Education of John Quincy Adams. N.Y., 2016.*

⁴² См.: *Traub J. The Russian-U.S. Relationship Goes Way Back to John Quincy Adams. Smithsonian magazine.* [Электронный ресурс] URL: <https://www.smithsonianmag.com/history/russian-us-relationship-goes-way-back-john-quincy-adams-180960600/> (дата обращения: 06.10.2022).

против аннексии Техаса в 1840-х гг. Он придерживался изоляционистских взглядов, объездив при этом, как ни парадоксально, все основные европейские державы в ранге посла США.

Адамс предвосхитил расширение полномочий института президентства: от охранителя «негативных» свобод к гаранту «позитивных». Как сторонник сильной федеральной власти, он предлагал масштабные государственные программы, которые не были одобрены Конгрессом, а, точнее, *демократической* Палатой Представителей, противопоставляющей себя *аристократическому* президенту – от создания государственного университета и строительства централизованной системы дорог⁴³ до астрономической обсерватории⁴⁴.

Именно процедура избрания Дж. Куинси Адамса в ходе выборов 1824 г., исход которых решила Палата Представителей, и послужила толчком для первой в истории США «народной» партийно-избирательной кампании 1828 г., в ходе которой проигравший в 1824 г. Э. Джексон, организовавший штабы сторонников вплоть до уровня отдельных округов, уверенно обошёл Адамса, провозгласив возврат к демократическим устремлениям Т. Джефферсона⁴⁵.

Э. Джексон, находясь у власти (1829–1837), намеренно усилил демократический элемент государства, полагая, что народ способен к ограничению элит. Американский исследователь Д. Бернфилд замечает, что «многие считают победу Джексона на президентских выборах триумфом

⁴³ Данная идея была претворена в жизнь только спустя 130 лет, в 1950-е гг.

⁴⁴ *Adams J.Q.* First Annual Message; speech transcript; via Peters, Gerhard and Woolley, John T.; The American Presidency Project online; University of California Santa Barbara. 1825.

⁴⁵ Дж. Куинси Адамс проиграл и по той причине, что не желал адаптироваться под возникающие уже в то время реалии современных «народных» политических кампаний, включающих в себя, в первую очередь, желание понравиться избирателю. Чего стоит один его факт отказа от общения с многочисленными тогда немецкоязычными гражданами на их родном языке, при том, что он был одним из немногих политиков федерального уровня, владевшим родным для ряда избирателей языком.

обычного человека над аристократией, которая доминировала в американской политической жизни первые 40 лет»⁴⁶.

На практике отход от аристократии проявился в массовом увольнении Джексонем чиновников и набором на их место тех, кто поддерживал его приход к власти. Данная практика распространена и сегодня: со сменой президента в государственном аппарате сменяется несколько тысяч функционеров на лояльных либо оказывавших финансовую поддержку избирательной кампании победителя. Э. Джексон, таким образом, дал старт явлению политического патронажа, что тоже привело к усилению влияния народа на государственный аппарат через выборы президента.

Переход власти от Дж. Куинси Адамса к Э. Джексону явился поворотной вехой в увеличении полномочий федерального правительства. Парадокс заключается в том, что, несмотря на то, что Дж. Куинси Адамс стал последним президентом «от элиты» и одновременно первым, кто всерьез планировал расширение роли правительства, именно Э. Джексон, который на риторическом уровне порицал влияние элит и выступал в пользу более прямого народовластия и ограничения правительства, заложил основы последующего расширения правительства. Иными словами, избавившись от президента-аристократа, планировавшего увеличение роли федерального правительства, в пользу президента, использовавшего демократию в качестве инструмента ограничения правительства, спустя несколько десятилетий уже непосредственно расширившееся влияние народа на правительство и привело к беспрецедентному росту властной компоненты американского государства.

Тем не менее, вплоть до конца XIX века, когда оформились течения прогрессивизма и популизма, казалось, что расширение демократических процессов действительно сдерживало рост правительства и позволяло периодически сменять власть имущих на лиц, не принадлежащих к тем или

⁴⁶ *Bearfield D.* What is Patronage? A Critical Reexamination // *Public Administration Review*. 2009. Vol. 69. No 1. P. 71.

иным элитам. Демократия была средством ограничения власти элит и центрального правительства, но не конечной целью политического процесса.

§ 2. Анархо-индивидуализм и формирование антиэтатистского американского консерватизма

Во время гражданской войны в США (1861–1865) правительство с одобрения большинства населения и групп интересов стало всё активнее вмешиваться в экономику и местные дела штатов – разумеется, по объективным причинам, вызванными необходимостью победы федерального правительства в гражданской войне и дальнейшей реинтеграции штатов.

В контексте анализа гражданской войны как, прежде всего, акта расширения роли правительства, но не гражданской, в строгом смысле этого термина, войны, любопытный вывод сделал российский исследователь Р.Ю. Белькович: «Война Севера и Юга не и являлась, по сути, гражданской войной, так как представители восставшего Юга вовсе не планировали захватывать власть в том государстве, от которого они пытались отделиться. Для Юга Северные штаты представляли уже самостоятельное государства, агрессия которого повлекла за собой военные действия»⁴⁷.

После гражданской войны, во второй половине XIX века, окончательно сформировалось интеллектуальное движение американского анархо-индивидуализма, ключевыми представителями которого являются Лисандр Спунер (1808–1887) и Бенджамин Такер (1854–1939). Они и являются непосредственными предшественниками анархо-капитализма. Анархо-индивидуалисты оказали существенное влияние как на одного из основателей анархо-капитализма, М. Ротбарда, так и на ведущего теоретика минархизма Р. Нозика, который высоко оценивал идеи Л. Спунера⁴⁸.

⁴⁷ Белькович Р.Ю. Две войны за независимость: Авраам Линкольн и проблема сецессии // Диалог со временем. 2014. Вып. 49. С. 222.

⁴⁸ Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М., 2020. С. 189.

В аспекте влияния анархо-индивидуализма на политическую жизнь следует отметить, что данное движение так и не обрело популярности, и было достаточно быстро забыто уже к началу XX в. И всё же, учитывая его влияние на анархо-капитализм, который возник столетие спустя, уместно остановиться на рассмотрении ключевых его идей – на примере работ Б. Такера⁴⁹ и Л. Спунера⁵⁰, проанализированных и российскими исследователями⁵¹.

Б. Такер отвергал государство на том основании, что «правительству не присущи никакие из характеристик успешного бизнесмена, поскольку оно расточительно, небрежно, неуклюже и крайне недальновидно»⁵² – вследствие своей монопольной природы, в отличие от рынка, который побуждает разнообразие и конкуренцию. В то же время он предостерегает и от революционного способа достижения безгосударственного общества⁵³, отдавая предпочтение просвещению народа⁵⁴, который эволюционным образом придет к такому устройству общества.

⁴⁹ См., в частности: *Такер Б.* Вместо книги. Написано человеком, слишком занятым, чтобы писать книгу / пер. М.Г. Симановского. М., 1908.

⁵⁰ См., в частности: *Spooner L.* No treason. No Treason. No 1. 1867. Boston, 1867; *Spooner L.* No Treason. No 2. The Constitution. Boston, 1867; *Spooner L.* No Treason. No 6. The Constitution. Boston, 1870; *Spooner L.* The Unconstitutionality of Slavery. Boston, 1860. *Spooner L.* Natural Law, or the Science of Justice: A Treatise on Natural Law, Natural Justice, Natural Rights, Natural Liberty, and Natural Society. Boston, 1882.

⁵¹ См., в частности: *Белькович Р.Ю.* Анархо-индивидуализм в политико-правовой мысли США XIX – начала XX века. Дис. ... к.юр.н. М., 2009; *Белькович Р.Ю.* Проблема монополий в работах Бенджамина Таккера // Бюллетень Владикавказского института управления. 2010. № 32. С. 128-136; *Белькович Р.Ю.* Бенджамин Таккер о сущности государства // Политика и общество. 2010. № 1 (67). С. 71-75; *Белькович Р. Ю.* Анархо-индивидуализм в США: парадоксы государственности в Новое время // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 41-46; *Белькович Р.Ю.* Радикальный конституционализм Лисандера Спунера // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 6. С. 108-127; *Мадаминов М.Ш.* Свобода и право в трудах Мюррея Ротбарда // Юридическая наука. 2021. № 3. С. 18-22; *Cipe T.* Правый анархизм – левая философская концепция // Философские науки. 2014. Т. 63. № 9. С. 115-133; *Талеров П.И.* Либертарианцы (анархо-капиталисты) против взаимной помощи анархо-коммунистов // Апология безвластия: Анархистская альтернатива решения социально-политических проблем. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия. 2022. С. 31-47; *Селюк С.А.* Анархизм и антиэтатизм в истории политико-правовой мысли // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2008. № 2. С. 193-202.

⁵² *Madison A.* Anarchism in the United States // *Journal of the History of Ideas*, Vol 6, № 1, January 1945, P. 56.

⁵³ *Ibidem.*

⁵⁴ *Ibidem.*

Л. Спунер, в свою очередь, и вовсе считал Конституцию США документом контрактного характера, свободное право выхода из юрисдикции которого имеет не просто отдельный штат, но даже отдельный индивид: «Американская Конституция всего лишь предлагает членство в правительстве для тех, кто хочет присоединиться, и обязывает лишь тех, кто согласен на это, и лишь до тех пор, пока они продолжают свое согласие. Люди имеют право отказаться (от подчинения Конституции, а де-факто – и государственным законам – *E.T.*) в любой момент»⁵⁵. – Скептицизм к власти имущим очевиден и из следующей характеристики мыслителя относительно правителей: «агенты тайной банды грабителей и убийц, которой они и сами не знают»⁵⁶.

Таким образом, уже в XIX веке интеллектуалы всерьез задумались о необходимости ограничения роли правительства, пусть и в таком радикальном виде, как избавление от правительства. Анархо-индивидуализм был практически забыт вплоть до второй половины XX в., не оказав влияния на реальные политические процессы и решения, и в 1890-х гг. возникли течения прогрессивизма и популизма, которые уже выступали за расширение правительства, его активизацию в социально-экономической сфере.

Прогрессивизм и популизм легли на благодатную социально-экономическую почву того времени: вследствие изменений социально-экономической структуры американского общества в нем резко усилилось расслоение между, с одной стороны, богатыми промышленниками и простыми рабочими, а с другой – теми же магнатами и потомками старых политических элит, которые, уже не обладая сопоставимыми материальными ресурсами и по-прежнему полагаясь на доходы от сельскохозяйственных угодий, постепенно теряли своё влияние в новом обществе. Эти факторы (присущие, впрочем, и другим странам того времени, в т.ч. и России) и сыграли свою роль в возрастающих требованиях и запросах к государственному аппарату – от

⁵⁵ *Alexander A.* The Ideas of Lysander Spooner // *The New England Quarterly*. Vol. 23. № 2, June 1950. P. 213.

⁵⁶ *Ibidem.* P. 214.

которых требовалась уже не столько охрана «негативных» свобод, абстрактных и не вполне очевидных для рядового человека, сколько обеспечение «позитивных» путем перераспределения ресурсов.

Согласно американскому исследователю Р. Пилону, «к концу XIX в. начали думать о правительстве не как о неизбежном зле, и которое нужно охранять на каждом шагу, а как о силе и орудии добра»⁵⁷. И если популизм, достаточно быстро сошедший с политической сцены, представлял собой движение за прямой контроль народа над правительством в духе Э. Джексона, не будучи слишком интеллектуально утончённым направлением политической мысли, то прогрессивизм недвусмысленно и с попытками научно-интеллектуального обоснования выступал за экономический дирижизм – во имя повышения социально-экономического благополучия⁵⁸.

Впоследствии прогрессивизм прочно закрепился в качестве одного из полюсов политико-идеологической арены США. Если первое столетие существования США как государства отметилось преклонением, пусть и во многом только риторическим, перед идеалом свободы и нерушимости личных прав, а значимого противовеса «идеологии свободы» в то время не существовало на американской политической арене, то прогрессивизм открыто постулировал допустимость вмешательства государства в жизнь граждан и организаций с целью перераспределения доходов тем, кого демократическое общественное мнение сочло бы достойными помощи.

Таким образом, недостаточно эффективные механизмы Конституции по ограничению влияния народа на правящий класс заложили фундамент для дальнейшего расширения демократического влияния на федеральное правительство, а вместе с ростом влияния народа на власть усилилась и властная составляющая правительства. Расширение правительства, рост его

⁵⁷ *Pilon R. Freedom, Responsibility, and the Constitution: On Recovering our Founding Principles // Notre Dame Law Review. 1993. No. 3. P. 520.*

⁵⁸ Современное «левое» крыло Демократической партии США во главе с сенаторами Б. Сандером и Э. Уоррен и другим действующими членами Конгресса США также употребляют термин «прогрессивизм» при описании своих политических позиций.

полномочий, в свою очередь, закономерно вызывали и продолжают вызывать противодействие со стороны сторонников «малого правительства» – по той причине, что само американское государство было основано на принципах ограничения федерального правительства. Данное противостояние, принимающее характер ожесточенной политической борьбы, явилось толчком к формированию радикального антиэтатизма уже во второй половине XIX в., в виде предшественника анархо-капитализма – анархо-индивидуализма.

К концу XIX в. и вплоть до второй половины XX в. концепция анархо-индивидуализма, а вместе с ней и сторонники идеи «малого правительства», фактически находились в статусе проигравших борьбу за умы избирателей, уступив место многочисленным сторонникам «большого правительства». Идеал «малого правительства», однако, не был окончательно забыт. Он был возрождён в рамках американского консерватизма второй половины XX в. И уже в рамках данной идеологии второй половины XX в. антиэтатизм получил новое звучание, с формированием минархизма и более радикальной в своем отрицании государства концепции анархо-капитализма.

Интенции общественного мнения по активизации роли государства в экономике реализовались к началу XX в. через расширение демократических механизмов, а Конституция, конкретизируя – её 10-я поправка, не смогла противостоять этому. Усиление этатизма, властной компоненты американского государства – как во внешней, так и внутренней политике – начинается с президентства Т. Рузвельта (1901–1909). По словам российского исследователя А.И. Уткина, «До него внешнеполитический курс определялся прощальным посланием Дж. Вашингтона: сохранять независимость от Европы и помогать в этом латиноамериканским странам. Рузвельт поставил целью добиться руководства общим мироустройством. Политическая ось сместилась с латиноамериканского направления на европейское»⁵⁹. Более того, «с Рузвельта начинается эра американского империализма»⁶⁰.

⁵⁹ Уткин А.И. Теодор Рузвельт: Политический портрет. Свердловск, 1989. С. 116.

⁶⁰ Ibidem. С. 9.

Во внутренней политике Т. Рузвельт и вовсе, по словам А. Аксельрода, «не стеснялся пересекать тонкую грань, отделяющую главу государства от диктатора»⁶¹. Ему вторит российский исследователь Э.А. Иванян: «Он не разрешал дозвонить над собой даже традициям Белого дома. Об этом говорит хотя бы тот факт, что до него ни один президент не покидал территории США. Рузвельт первым нарушил эту традицию, посетив в 1906 г. Панаму»⁶².

А. Аксельрод подытоживает следствия президентства Т. Рузвельта: «При Рузвельте правительство стало активным, а президент более энергичным и деятельным, чем кто бы то ни был со времен пребывания в Белом доме... Эндрю Джексона»⁶³. «Да, Джексон был для Рузвельта примером сильного руководителя. Но он пошел еще дальше, к... Александру Гамильтону. Именно у Гамильтона он нашел конституционное оправдание такой президентской власти, какой хотел ее сделать. Гамильтон указывал, что конституция устанавливает *точные* ограничения власти президента, но никак не определяет *позитивные* аспекты исполнительной власти. Рузвельт близко к сердцу принял идею Гамильтона о том, что президент может использовать любые средства управления, которые не запрещены прямым образом»⁶⁴.

Вступление США под руководством В. Вильсона (1913–1921) в Первую Мировую Войну стало действительно эпохальным событием для всей последующей истории США: по словам российского исследователя В.В. Романова, «историки называют XX в. "вильсоновским" столетием, а внешнеполитические установки всех президентов Соединенных Штатов со времен мировой войны – всего лишь "вариациями на вильсоновскую тему"»⁶⁵.

⁶¹ Аксельрод А. Теодор Рузвельт. Законы лидерства. М., 2015. С. 149.

⁶² Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. М., 1975. С. 44.

⁶³ Аксельрод А. Теодор Рузвельт. Законы лидерства. М., 2015. С. 30.

⁶⁴ *Ibidem.* С. 31.

⁶⁵ Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913–1921 гг.). Тамбов, 2005. С. 11.

Во внутривполитическом контексте война повлекла, среди прочих следствий, установление постоянного подоходного налога⁶⁶ – который, к слову, вводился и в гражданскую войну, но был вскоре после неё отменён.

В аспекте нарастающей демократизации американского политического устройства важно то, что она нашла отражение и в изменениях формальной структуры законодательной власти: в 1913 г. была принята 17-ая поправка к Конституции⁶⁷, которая фактически приравнивает Сенат к Палате Представителей в способе ее формирования – путем прямых демократических выборов. Американский исследователь Ш. Гэйлмард следующим образом описывает эффект демократизации Сената на «качество» его членов: «В то время как 17-ая поправка создала прямые агентские отношения, она, в то же время, ликвидировала как осознанный выбор, так и контроль сенаторов США со стороны людей, являющихся политическими экспертами – депутатов легислатур штатов. Следовательно, сенаторы, до поправки, соответствовали более высоким стандартам, чем после поправки»⁶⁸.

В то же время отцы-основатели США, включая и наиболее последовательного сторонника демократии Т. Джефферсона, чётко разделяли сферу полномочий народа и федеральных властей, которые формировались уже не на прямых выборах, но делегировались легислатурами. Для наглядности данного утверждения уместно обратиться именно к видению разграничения уровней правительств на федеральные и местным Т. Джефферсоном, в аспекте подтверждения мыслей отцов-основателей США, сторонников демократии в том числе: «1) Общая федеральная республика для всех вопросов, относящихся к внешней и федеральной политике; 2)

⁶⁶ См., в частности: *Pollack S. Origins of the Modern Income Tax, 1894-1913 // The Tax Lawyer. 2013. Vol. 66. No. 2. P. 295-330.*

⁶⁷ *The Constitution of the United State Amendments 11-27. National Archives and Records Administration. [Электронный ресурс]. URL: https://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution_amendments_11-27.html#17 (дата обращения: 09.10.2022).*

⁶⁸ *Gailmard S. Agency Problems, the 17th Amendment, and Representation in the Senate // American Journal of Political Science. Vol. 53. No. 2 (April 2009). P. 324.*

республика штата, относящаяся к исключительно к нашим гражданам; 3) окружные республики, занятые делами и интересами округа; 4) районные республики для мелких, но в то же время важных местных вопросов»⁶⁹.

Таким образом, замысел отцов-основателей США по разграничению федеральных и местных властей, формируемых исключительно из делегатов местных legislatures (за исключением Палаты Представителей), оказался нарушен, и тем самым народ обрел непосредственное влияние на все аспекты федеральной политики – в том числе и на функции государства, осуществляемые только Сенатом, без Палаты Представителей.

Спустя всего-то два десятилетия после ратификации 17-й поправки к Конституции, уже в 1930-е гг., демократизация Сената сыграет свою роль в практически полном отсутствии противодействия со стороны сенаторов – теперь уже зависимых от воли народа на собственных выборах и перевыборах – политике администрации Ф. Рузвельта по кардинальному расширению роли государства в экономике и повседневной жизни граждан.

Политику Т. Рузвельта и В. Вильсона в контексте тематики размера федерального правительства уместно охарактеризовать таким образом, что они подтверждают тезис об активизации роли государства в экономике, социальной сфере и коммерческих отношениях в первой трети XX в.

Любопытно, что и 1920-е гг., в общественном сознании до сих пор считающиеся десятилетием политики, направленной на интересы бизнеса и усиления личных свобод вкупе с наблюдавшимся возвращением к принципам «Доктрины Монро», на деле были в значительной мере продолжением прогрессивистских тенденций по наращиванию участия государства в экономике. Здесь уместно отметить и сохранение федерального налогообложения (пусть и ощутимо сниженного в сравнении с президентством В. Вильсона), и активность федерального правительства в деле регулирования зарождающейся авиации и радиовещания, и создание под

⁶⁹ Американские просветители. Избранные произведения. Т. 2. М., 1969. С. 119.

руководством министра торговли и будущего президента, Г. Гувера, Национального бюро по экономическим исследованиям – аналога, пусть и сравнительно слабого, советского Госплана.

В аспекте пересмотра роли правительства в жизни человека уместно остановиться на сюжете об ограничении Г. Гувером длительности рабочего дня – в качестве образчика успешной реализации требований прогрессивистов конца XIX в. Он добился 8-го часового рабочего дня для сталелитейной индустрии, приложив для этого немало усилий – что не вполне характерно для любого сторонника невмешательства государства в социально-экономические, в данном примере – в добровольные трудовые отношения. Более того, министр приложил немалые усилия для реализации своего замысла: по словам американского исследователя Р. Зигера, «Между 1921 и 1923 гг. Гувер запустил хитрую и эффективную кампанию по побуждению сталелитейной индустрии к принятию 8-го часового рабочего дня. <...> В конце-концов, после двух лет осторожного давления, сталелитейные магнаты согласились перейти от 12-ти часового к 8-ми часовому рабочему дню»⁷⁰.

Парадоксально, но та же фигура Г. Гувера, его президентство (1929–1933) и дальнейшая деятельность (1933–1964) заслуживают особого рассмотрения в контексте формирования американского консерватизма современного типа в качестве антиэтатистской идеологии. Будучи министром торговли (1921–1928), он неоднократно предупреждал общественность и правительство об опасности «пузыря» на фондовом рынке вследствие распространения маргинальной торговли акциями и низкой ключевой ставки ФРС, выступая, в сущности, за вмешательство государства в экономику – но его предупреждения оставались, по словам американского биографа К. Уайта, «гласом вопиющего в пустыне»⁷¹. Однако в первый же год его президентства и началась «Великая депрессия», вызванная обвалом фондового рынка.

⁷⁰ *Zieger R. Herbert Hoover, the Wage-Earner, and the “New Economic System,” 1919-1929 // The Business History Review. 1977. Vol. 51. No. 2. P. 178.*

⁷¹ *Whyte K. Hoover: An Extraordinary Life in Extraordinary Times. N.Y., 2017. P. 355.*

Как в отечественной, так и в значительной мере в американской историографии по сей день доминирует представление о Гувере как о стороннике «устаревшей» политики *laissez-faire*, из принципиальных, идеологических соображений не вмешивавшего в бушующий кризис. Тем не менее, представляется, что Гувер был все же не только министром, но и президентом прогрессивной идеологии, предпринимая активные шаги по выводу страны из кризиса, беспрецедентные до его правления и во многом предвосхитившие «Новый курс» президента США Ф. Рузвельта (1933–1945).

Политика Г. Гувера по выходу из кризиса отметилась целым рядом мер по государственной поддержке экономики – начиная от протекционистских тарифов Смута-Хоули 1930 г., которые, согласно консенсусу экономистов, продлили кризис в Европе и США вследствие двукратного падения международной торговли⁷², и заканчивая созданием новых федеральных агентств, направленных на поддержку предприятий и трудящихся.

К лету 1932 г. многочисленные меры, казалось, действительно начали приносить плоды: к примеру, индекс Dow Jones за три летних месяца 1932 г. вырос на 67%⁷³. Но Г. Гувер, проиграв Ф. Рузвельту в ноябре того же года (во многом в силу тех же личностных особенностей, что и обусловили поражение Дж. Куинси Адамса Э. Джексону, а именно нежелание вести активную политическую кампанию современного образца⁷⁴), и имея в своих полномочиях ещё 5 месяцев, из соображений чести к своему преемнику не решался объявлять «Банковские выходные» без согласия на то избранного президента (Рузвельт, в свою очередь, игнорировал многочисленные письма Гувера), что ухудшило экономическую ситуацию к зиме 1932 г. И первым же шагом Рузвельта на посту президента стало именно объявление «банковских

⁷² Fearon P. War, Prosperity and Depression: The U.S. Economy, 1917-1945. Kansas, 1987. Цит. по.: Whaples R. Where Is The Consensus Among American Economic Historians? The Results of a Survey on Forty Propositions // The Journal of Economic History. 1995. No. 3. P. 151.

⁷³ Whyte K. Hoover: An Extraordinary Life in Extraordinary Times. N.Y., 2017. P. 556.

⁷⁴ Гувер ограничился лишь несколькими выступлениями, в то время как Рузвельт объездил всю страну.

выходных». Но ценные полгода, когда ситуация начала выходить их тупика, были упущены.

Любопытно, что Р. Тагвелл, один из советников Ф. Рузвельта, прямо признавался уже в 1970-х гг., что «Новый курс» представлял из себя тот же самый набор мер, лишь слегка усиленных: «практически весь Новый Курс был экстраполирован из программ, начатых Гувером»⁷⁵.

В контексте ограничения полномочий федеральной власти представляет интерес следующий вопрос: смогли ли нормы Конституции если даже не остановить полностью, то хотя бы существенно ограничить беспрецедентное расширение полномочий федерального правительства? Лишь Верховный суд, в существенной степени защищённый от общественного мнения, смог заблокировать ряд инициатив Ф. Рузвельта. Впрочем, Ф. Рузвельт не смирился с таким положением вещей: он озвучил планы по расширению его состава (и, соответственно, вводу новых, лояльных к нему и его политике судей), и члены суда, услышав эти угрозы и учитывая сохраняющуюся популярность Ф. Рузвельта, стали куда более «сговорчивыми». В контексте судебной ветви власти также проглядывается некоторое упущение со стороны составителей Конституции, которые не зафиксировали точное число судей Верховного суда.

Одновременно и Конгресс, также с 1933 года контролировавшийся Демократической, президентской партией, включая и верхнюю палату, Сенат, которая с 1913 года формировалась на прямых демократических выборах, практически безропотно одобряли предписания Ф. Рузвельта и его советников – также принадлежащих, к слову, именно к исполнительной ветви власти.

В то же самое время из-под пера Г. Гувера, практически сразу после его президентства, выходили книги, статьи, речи, которые взывали к возврату к принципам свободы и личной ответственности⁷⁶ – а сам он был серьёзным

⁷⁵ См.: *Kennedy D. The American People in the Great Depression: Freedom from Fear, Part One.* Oxford, 2003.

⁷⁶ См., в частности: *Hoover H. The Challenge to liberty.* N.Y., 1934; *Hoover H. American Individualism.* N.Y., 2016.

кандидатом на номинацию от Республиканской партии в 1936 и 1940 гг.⁷⁷. Тем самым, имея статус не просто мыслителя и оратора, но недавнего президента страны, он дал старт современному американскому консерватизму в лице Республиканской партии в качестве антиэтатистской политической силы, которая и по сей день ставит своей целью сокращение роли федерального правительства, а также буквальное прочтение Конституции, со всеми её положениями о децентрализации и самоограничению федеральной власти.

Именно работы и выступления Г. Гувера хронологически первыми, ещё в 1930-е гг., очертили идеологию Республиканской партии в качестве идеологии «малого правительства», противостоящей идеологии «большого правительства», на тот момент – политике Ф. Рузвельта. По словам американских исследователей Г. Ллойда и Д. Дэвенпорта, «Новый Курс был американской французской революцией, а Г. Гувер во время своего пост-президентства, если и не был нашим Э. Берком, то, по крайней мере, был пророком, взывавшим в пустыне прогрессивизма 1930-х гг., указывая путь к тому, что стало современным американским консерватизмом»⁷⁸.

Рассматривая переход от Г. Гувера к Ф. Рузвельту (сравнимый по своему трансформационному эффекту на американский политический ландшафт с переходом от Дж. Куинси Адамса к Э. Джексону), нельзя не остановиться и на внешнеполитических следствиях расширения роли федерального правительства за счет увеличения в нем демократической компоненты – пусть даже первоначально расширение правительства и преследовало изначально экономические, социальные и другие внутривнутриполитические цели.

Ф. Рузвельт, как ранее и В. Вильсон, активизировал роль США на международной арене – что, в конечном итоге, привело к вступлению страны

⁷⁷ Представляется, что Гувер был единственным республиканцем, способным выиграть у Рузвельта – т.к. номинированные в итоге кандидаты проиграли Рузвельту с разгромным счётом, скорее всего, из-за их принятия основных положений «Нового курса». Республиканский избиратель, разумеется, не стал голосовать за кандидата, принципиально не отличавшегося от Рузвельта.

⁷⁸ *Lloyd G., Davenport D. The New Deal and Modern American Conservatism: A Defining Rivalry. California, 2014. P. 2.*

во Вторую мировую Войну. И здесь также проявляется принципиальное различие между Г. Гувером и Ф. Рузвельтом: бывший президент был сторонником, пусть и достаточно умеренным, «Доктрины Монро». Более того, в своей последней монографии с характерным названием «Преданная Свобода»⁷⁹, опубликованной уже только в 2011 г. под редакцией американского историка Дж. Нэша, спустя почти полвека после кончины, Гувер критически оценивает именно внешнюю политику своего преемника.

После Ф. Рузвельта и Г. Трумена (1945–1953) к власти вернулся республиканец в лице Д. Эйзенхауэра (1953–1961), который оставил в практически неизменном виде существенно разросшееся за Великую депрессию и Вторую мировую войну федеральное правительство и его беспрецедентно расширившиеся полномочия. Таким образом, и в середине XX в. наблюдается следующая закономерность: правительство, увеличившись, уже не демонстрирует тенденцию к уменьшению своих полномочий.

Параллельно политическим баталиям обострились и идеологические. Именно в послевоенное время состоялась попытка культурно-интеллектуального оформления американского консерватизма Р. Кирком (1918–1994) по образцу британского консерватора Э. Бёрка. На вопросах формирования современного, послевоенного американского консерватизма, частью которого в своей антиэтатистской направленности является и анархо-капитализм, следует остановиться подробнее.

Американский консерватизм – одна из двух ведущих идеологий в политической философии США (наряду с американским либерализмом), впервые сформулированная в работе «отца современного американского консерватизма»⁸⁰ Р. Кирка «Сознание консерватора» (1953)⁸¹. Среди других видных представителей и идеологов зарождающегося влиятельного

⁷⁹ *Nash G. Freedom Betrayed: Herbert Hoover's Secret History of the Second World War and its Aftermath. California, 2011.*

⁸⁰ *Богданов А.Н. Прерванная традиция американского консерватизма // Свободная мысль. 2009. № 3. С. 121.*

⁸¹ *См.: Kirk R. The Conservative Mind. N.Y., 1953.*

направления политической мысли – У. Бакли, основатель одного из ведущих изданий в США «Национальное обозрение»; П. Бьюкенен, один из ведущих представителей палеоконсерватизма; У. Кристоу, идеолог неоконсерватизма, основатель и редактор журнала «Еженедельный стандарт».

По словам американского исследователя А. Вольфсона, консерватизм и его ответвления прослеживают истоки своих идей у мыслителей, живших до создания оформленной идеологии консерватизма Кирком. Традиционалисты, и в первую очередь сам Р. Кирк, опираются на идеи Э. Бёрка; минархисты и анархо-капиталисты черпают свой «экономикоцентризм» в работах А. Смита, М. Фридмана, Ф. Хайека и Л. Фон Мизеса, тогда как неоконсерваторы считают своим прародителем А. де Токвиля⁸².

Буквально за мгновение по историческим меркам – за несколько лет – данная идеология сумела прочно обосноваться на политической арене США. В то же время уже к концу 1950-х гг. выявились существенные расхождения между представителями американского консерватизма, что привело к формированию различных ответвлений, включая и анархо-капитализм.

Российский исследователь К.С. Гаджиев следующим образом обобщает идеи традиционалистического понимания американского консерватизма по Кирку: «вера в естественный закон, независимый от воли людей; убеждение в том, что человеческое общество представляет своего рода "духовную корпорацию", для которой первостепенное значение имеет сохранение "бесперебойной преемственности и связи жизненной артерии"; предпочтение известного неизвестному, настоящего и прошлого – будущему; приверженность неписанному древнему праву, вера в предначертание, преданность моральным установлениям и обычаям; формула "индивид глуп, а род мудр", истинное равенство – только перед Богом; убеждение в несовершенстве человека и др.»⁸³.

⁸² Wolfson A. Conservatives and Neoconservatives // The Neocon Reader. N.Y., 2004. P. 216.

⁸³ Гаджиев К.С. Метаморфозы и дилеммы американского консерватизма // Власть. 2013. № 10. С. 123.

Отсутствие конкретной политической повестки дня явилось одним из основных факторов относительно быстрого, менее чем за десятилетие, схода с политической арены и политической повестки дня американского консерватизма в трактовке Р. Кирка. Тем не менее, трудно переоценить то влияние, которое он оказал на возрождение и последующее бурное развитие консервативного направления на политической арене США. Работы Р. Кирка, практически не затрагивая повседневные, насущные политические вопросы заложили, однако, фундамент под все последующие ответвления американского консерватизма и оказали влияние на ведущих политических деятелей консервативного направления. Достаточно упомянуть, что бывший вице-президент США (2017–2021) М. Пенс «за последние 25 лет не брал отпуск без книги Рассела Кирка под рукой»⁸⁴.

Действительно, под многими политическими позициями консерватизма в США без труда прослеживается фундамент, заложенный и систематизированный родоначальником американского консерватизма: «Кирк инициировал поворот среди американских консерваторов от буржуазной философии Локка к аристократической бёркианской»⁸⁵.

Другим существенным фактором, повлиявшим на быстрый сход концепции Кирка с политической арены, стала опора на наследие Э. Бёрка, которое придало американскому консерватизму интеллектуальный вес и респектабельность, признание в академических кругах. Именно эта опора и сыграла злую шутку с традиционалистским движением. Р. Кирк намеренно пытался придать американскому консерватизму дух аристократизма, свойственный, скорее, английской, но не американской политической мысли.

Ещё А. де Токвиль отмечал что, аристократизм и элита аристократического происхождения в США была «весьма слабой еще в

⁸⁴ *Lobianco T.* Pence's Key Influence: Conservative Thinker Russell Kirk // *The Indianapolis Star*. 2015. January 5.

⁸⁵ *Wolfson A.* Conservatives and Neoconservatives // *The Neocon Reader*. N.Y., 2004. P. 217.

момент своего зарождения»⁸⁶. Именно поэтому его концепция не обрела широкой популярности в США, культура которых по большей части оказалась чужеродной аристократизму и традиционализму Бёрка. Сам Кирк и его единомышленники и не стремились занять политические должности. В «Сознании консерватора» мыслитель пишет, что «политические проблемы, в конечном счёте, являются религиозными и моральными проблемами»⁸⁷.

Р. Кирк в своих работах практически не затрагивает геополитические и экономические вопросы, характерные для последующих ответвлений консерватизма, в лучшем случае говоря лишь о необходимости ограничения вмешательства государства в жизнь граждан: «В конструкциях консерваторов центральное место отводится традиции. Отказ от традиционных ценностей рассматривается ими как главная причина всех негативных явлений в современном обществе. При этом под традицией подразумеваются универсальные, трансцендентные ценности и принципы, а в конечном счете – религия. Так, один из представителей традиционного консерватизма Л. Страус писал, что современная политическая философия характеризуется снижением морального уровня, поскольку социальные вопросы отделены от этики, а идея долга и ответственности человека заменена идеей естественного права»⁸⁸.

Значителен вклад Р. Кирка также в определение и критический анализ идеологии американского либерализма – которая и сегодня является основным противовесом идеологии американского консерватизма. Что касается взглядов либералов на вопрос о роли и значении государства, – тут Р. Кирк находит то,

⁸⁶ *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. М., 2000. С. 60. Об аристократизме самого Токвиля пишет М.М. Федорова: «В своем политическом творчестве он попытался соединить две вещи, кажущиеся совершенно несоединимыми в рамках раннего аристократического либерализма, – либеральное видение человека и социума, с одной стороны, и демократию – с другой. <...> В одной из заметок, найденных в его архиве, мы читаем следующие горькие строки: "Разумом я склоняюсь к демократическим институтам, но по инстинкту я аристократ, т.е. я презираю толпу и боюсь ее. Я страстно люблю свободу, законность, уважение прав, но не демократию"» (*Федорова М.М.* Алексис де Токвиль // *Очерки истории западноевропейского либерализма (XVII–XIX вв.)*. М., 2004. С. 183).

⁸⁷ *Kirk R.* *The Conservative Mind*. N.Y., 1953. P. 7.

⁸⁸ *Гаджиев К.С.* Метаморфозы и дилеммы американского консерватизма // *Власть*. 2013. № 10. С. 124.

в чём либералы едины, а именно в отрицании описания государства по Э. Бёрку как божественной, нравственной сущности, духовный союз мертвых, живых и ещё не рожденных. В то же время Р. Кирк подчеркивает, что разнообразие взглядов либералов по данной проблеме не позволяет выделить исчерпывающую коллективную точку зрения на вопрос о роли государства в жизни общества. Можно лишь отметить, что «для современного либерализма идея государственного регулирования социальной сферы стала доминирующей, из-за чего современный либерализм иногда называют «этатистской формой либерализма». – Также именно в рамках современного либерализма произошло развитие теории «государства всеобщего благоденствия», столь критикуемой американскими консерваторами и либертаристами – и минархистами, и анархо-капиталистами. На смену идеологии государства как «ночного сторожа», пришло «государство всеобщего благоденствия», несущее ответственность за своих граждан»⁸⁹.

Следует отметить, что Р. Кирк критиковал современный ему либерализм, резко отличающийся от либерализма XIX века, имеющего много общего с современным американским консерватизмом в целом и консерватизмом Кирка в частности. Ведущие идеологи либерализма XIX века, и прежде всего Дж. Ст. Милль и У. Гладстоун, в своих работах делали акцент на личной свободе гражданина и ограничении роли государства в жизни общества, свободе частной инициативы, минимальном налогообложении и свободных рыночных отношениях. Эти взгляды отнюдь не чужды и Р. Кирку, за одним существенным исключением: его неприятие утилитаризма в этике, видным сторонником которого является Дж. Ст. Милль.

Таким образом, американский консерватизм, сформировавшийся в качестве антипода американскому либерализму и «большому правительству», выступает за уменьшение размера и полномочий федерального правительства,

⁸⁹ Куц Г.М. Классический и современный либерализм: сравнительный анализ // Politbook. 2013, № 4. С. 117.

фритрейдерство, христианские и традиционные семейные ценности, в существенной степени – за изоляционизм в вопросах внешней политики.

Одним из ключевых элементов консерватизма Р. Кирка является принципиальная антиидеологичность и неприязнь к различного рода абстрактным теориям и схемам организации идеального общественного устройства. И здесь выявляется принципиальное расхождение между, с одной стороны, традиционалистами, палеоконсерваторами и либертаристами, а с другой – неоконсерваторами. И. Кристол, один из основателей неоконсерватизма, прямо заявил, что неидеологическая политика, политика без идеологии, является совершенно безоружной политикой⁹⁰, и выступал за реидеологизацию государственной политики, в первую очередь – внешней.

По словам российского исследователя Р.А. Матвиенко, «Неоконсерватизм в узком смысле следует определить как совокупность позиций и подходов влиятельных американских интеллектуалов, в прошлом разделявших либеральные или левые взгляды, но отказавшихся от своих прежних убеждений»⁹¹. К.С. Гаджиев, в свою очередь, утверждает, что «основной костяк неоконсерваторов составили отцы-основатели, или представители первой волны этого течения: И. Кристол, Н. Подгорец, Н. Глейзер, Д. Белл, Дж. Киркпатрик, Д. П. Мойнихен, Р. Перл и др»⁹².

Интервенционизм и идеологизм, присущие неоконсерватизму, подразумевают, разумеется, «большое» правительство, функции которого уже не просто расширились до гаранта социально-экономического благополучия общества, но и политического – уж не внутри страны, но во всём мире. Неоконсерваторы в вопросах внешней политики выступают за экспансионизм и отстаивание идеалов демократии по всему миру, что не очень согласуется с позициями традиционалистов, минархистов, и тем более палеоконсерваторов,

⁹⁰ *Kristol I. Irving Kristol Writes // Commentary. February 1984. P. 45.*

⁹¹ *Матвиенко Р.А. Изобретение неоконсерватизма: история понятия // Власть. 2014. № 9. С. 136.*

⁹² *Гаджиев К.С. Современный американский консерватизм: социокультурный аспект // Власть. 2013. № 12. С. 104.*

которые являются открытыми изоляционистами. Неоконсерватизм, таким образом, существенно отличается от других течений американского консерватизма: либертариизма и палеоконсерватизма, и его положения не оказали существенного влияния на анархо-капитализм.

В отличие от неоконсерватизма, другие направления американского консерватизма – минархизм, и, в меньшей степени, палеоконсерватизм, оказали самое непосредственное влияние на концепцию анархо-капитализма.

Палеоконсервативное ответвление консерватизма возникло в начале 1980-х гг. По словам российского исследователя В.Р. Золотых, оно «развернуло свою деятельность в основном на базе Рокфордского института (г. Рокфорд, штат Иллинойс) и журнала "Кроникэлз". Наиболее заметными фигурами стали редактор журнала Том Флеминг, журналисты Самуэль Френсис и Джозеф Собран, профессор Пол Готфрид»⁹³. Его представители придерживаются экономического национализма, выступают за защиту национальных производителей путём поднятия таможенных пошлин, являясь, по сути, антифритрейдерами, что не вполне характерно для других течений консерватизма. Также, по словам одного из неоконсерваторов, М. Фойли, «палеоконсерваторы настаивают на ограничении иммиграции, отказе от программ мультикультурализма и крупномасштабных демографических изменений, <...> невмешательстве в дела других стран»⁹⁴.

На другом спектре иммиграционной политики находятся либертариисты крайнего толка – анархо-капиталисты. По словам одного из основателей анархо-капитализма, Д. Фридмана, «Ограничение иммиграции является ошибкой. Мы должны отменить его завтра и возобновить самую успешную атаку на бедность, которую когда-либо видел мир»⁹⁵.

⁹³ Золотых В.Р. Трансформация американского консерватизма на рубеже 1980-1990-х годов: дискуссия по социально-культурным вопросам // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18. С. 144.

⁹⁴ Foley M. American Credo: The Place of Ideas in US Politics. N.Y., 2007. P. 318.

⁹⁵ Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 2014. P. 67.

«Палеоконы – по крайней мере, основатели этого движения, – считают себя правопреемниками традиционного американского консерватизма»⁹⁶. – утверждает Ч. Уолтерманн, главный редактор «Крониклз». Любопытно, что сам Р. Кирк в 1992 г. в своём родном штате Мичиган возглавлял президентскую кампанию ведущего представителя палеоконсерватизма на американской политической арене, П. Бьюкенена. В политических баталиях палеоконсерваторы отстаивают важность традиций, ограниченного правительства, защищают религиозную и национальную идентичность⁹⁷.

В аспекте взглядов палеоконсерваторов на социальную организацию общества, Т. Флеминг, редактор ведущего издания палеоконсерваторов «Chronicles: A Magazine of American Culture», искал в эволюционной теории, социобиологии и антропологии основы для обновлённого американского консерватизма. П. Готфрид, другой влиятельный теоретик палеоконсерватизма, автор полемической работы «Странная смерть марксизма»⁹⁸, пытался опереться на философские идеи К. Шмитта, написав монографию, посвященную данному мыслителю⁹⁹.

Раскрывая идею палеоконсерватизма, П. Готфрид писал, что палеоконсерваторы «поднимают такие проблемы, которые левые и неоконсерваторы считают решёнными, к примеру, вопрос о стремлении к политическому и социальному равенству, мышление в категориях прав человека, генетические основы интеллекта. Во всех этих нападках на либеральные и неоконсервативные священные коровы, палеоконсерваторы вскрывают изобилие иконоборчества, что редко можно встретить на послевоенном правом фланге. Их дух является гораздо более ницшеанским чем неотомистским; и, подобно Ницше, они атакуют идола демократии, движимые презрением к тому, что, как они считают, дегуманизирует»¹⁰⁰.

⁹⁶ *Woltermann C.* What is Paleoconservatism // *Telos*. № 97. P. 9-20.

⁹⁷ См.: *Williamson C.* What is Paleoconservatism? *Man, Know Thyself!* // *Chronicles*. 2011.

⁹⁸ См.: *Готфрид П.* Странная смерть марксизма. М., 2009.

⁹⁹ См.: *Gottfried P.* *Carl Schmitt: Politics and Theory*. N.Y., 1990.

¹⁰⁰ *Gottfried P.* *The conservative movement*. N.Y., 1988. P. 19.

Таким образом, идеология американского консерватизма, которая со времён «Нового курса» Ф. Рузвельта характеризуется антиэтатистской направленностью, прочно обосновалась в качестве одного из двух основных, «правого», полюса американского политического дискурса, который противостоит американскому либерализму, представители которого выступают за дальнейшее расширение роли государства в жизни общества. Идеология американского консерватизма, сторонники которой регулярно приходят к власти, вмещает в себя достаточно широкий спектр течений, одним из которых и является либертариизм, частью которого и является концепция анархо-капитализма.

ГЛАВА II¹⁰¹

Контекст становления и основные идеи анархо-капитализма

§ 1. Формирование концепции анархо-капитализма и её основные идеи

Концепция анархо-капитализма в своём оформленном виде возникла в рамках либертаристского ответвления американского консерватизма в начале 1970-х гг., в качестве более радикальной версии минархизма, с которым, соответственно, имеет немало общего. В вопросе о государстве и проявляется ключевое различие между минархизмом и анархо-капитализмом: если первая считает необходимым существование минимального государства – «ночного сторожа», обеспечивающего соблюдение «правил игры» на рынке, то вторая полагает возможным полный отказ от государственных институтов, в т.ч. в судебно-правовой и правоохранительной сферах.

Либертарное направление политической мысли в рамках американского консерватизма, в виде минархизма и анархо-капитализма, объединяет предпочтение добровольных и свободнорыночных взаимодействий, убеждённость, даже вера, в рационально действующего и свободно выбирающего индивида, а также скептицизм по отношению к любым формам принуждения – будь то со стороны государства, принудительных социальных институтов либо отдельных индивидов, коллективов и организаций. И если американский консерватизм и минархизм де-факто допускают применение силы со стороны государства в рамках, по крайней мере, государственных судебно-правовых и правоохранительных институтов, то анархо-капитализм отрицает саму необходимость существования каких-либо *государственных*

¹⁰¹ При написании данного раздела диссертационного исследования были использованы научные работы, выполненные автором лично и опубликованные ранее: *Торопов Е.А.* Политическая философия анархо-капитализма // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 6. С. 1860–1866.

институтов – в том числе и судебно-правовых, которые, по мысли теоретиков анархо-капитализма, могут успешно предоставляться рынком.

Ключевыми представителями анархо-капитализма, его основателями, являются М. Ротбард, создатель термина анархо-капитализм¹⁰², а также Д. Фридман (р. 1945), сын М. Фридмана, известного экономиста либертариистского направления (1912–2006). В то же время именно эти два автора, основавшие анархо-капитализм как концепцию, придали совершенно разные трактовки самой идее о возможности существования общества вне государственных институтов в условиях рынка.

Перед проведением дифференциации представителей анархо-капитализма, что будет иметь определяющее значение для вопросов, в том числе, о прикладной ценности анархо-капитализма, следует выделить и рассмотреть те общие позиции и базовые принципы, которые присущи всем представителям данной концепции – как в их общности с американским консерватизмом и минархизмом, так и в существенном, даже кардинальном, различии с классическим анархизмом.

Следует прочертить неразрывную связь анархо-капитализма с идеологией американского консерватизма. И М. Ротбард, и Д. Фридман позиционировали себя в качестве представителей консервативного фланга американского политического дискурса. В частности, Д. Фридман в первом же издании своей знаменитой в антиэтатистских кругах монографии «Механики свободы» (1973) обозначил себя в качестве «консерватора Голдуотерского толка – только идущего дальше в своей преданности *laissez faire*»¹⁰³.

Б. Голдуотер, сенатор США и кандидат от Республиканской партии в президенты, проигравший на выборах 1964 г., испытал глубокое влияние Р. Кирка. Сенатор попытался впоследствии объединить консерватизм и

¹⁰² «Exclusive interview With Murray Rothbard». The New Banner: A Fortnightly Libertarian Journal. 25 February 1972 [Электронный ресурс] // Mises Institute. Austrian economics, freedom and peace. URL: <https://mises.org/library/new-banner-interview-murray-n-rothbard-0> (дата обращения: 14.06.2022).

¹⁰³ Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 2014.

минархизм в книге-манифесте «Совесть консерватора»¹⁰⁴, в которой изложил свое видение американского консерватизма. На его примере также очевиден достаточно быстрый дрейф американского консерватизма в направлении приоретизации уменьшения правительства и защиты личных свобод: в своей речи на номинации от Республиканской партии на пост президента Голдуотер в духе радикального либертариизма заявил: «Экстремизм в защиту свободы – не грех»¹⁰⁵.

Корни американского консерватизма прослеживаются и у М. Ротбарда, который в 1940-е и 1950-е гг. характеризовал себя в качестве сторонника «старых правых». В начале 1970-х гг. мыслитель даже посвятил отдельную монографию с говорящим названием «Предательство американских правых»¹⁰⁶, посвящённую вопросу о том, как правое, консервативное движение было «захвачено» неоконсерваторами и сторонниками «холодной войны» во главе с У. Бакли, которые и стали основателями неоконсерватизма в рамках американского консерватизма.

В данном контексте следует отметить, что вывод Ротбарда о «захвате» американского консерватизма сторонниками неоконсерватизма является, всё же, некоторым преувеличением – которое, вероятно, служит цели заострения противопоставления своей версии американского консерватизма, своего резкого отмежевания от «неоконов». И это справедливо: именно неоконсерватизм имеет меньше всего общего с изначальным, традиционалистским консерватизмом Р. Кирка. Более того, неоконсерватизм во многом имеет и схожие позиции с американским либерализмом – в частности, в вопросах допустимости большого правительства.

¹⁰⁴ См.: *Goldwater B.* The Conscience of a Conservative. Shepherdsville, KY: Victor Publishing Co., 1960.

¹⁰⁵ *Goldwater B.* 1964. Acceptance Speech as the 1964 Republican Presidential candidate. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/daily/may98/goldwaterspeech.html> (дата обращения: 23.10.2022).

¹⁰⁶ *Rothbard M.* The Betrayal of the American Right. Alabama, 2007.

Обращаясь к вопросам разграничения американского либерализма и либертариизма, М. Ротбард, в частности, замечает, что «такие слова, как “либерал”, первоначально отождествлялись со сторонниками *laissez-faire*, но были переняты левыми этатистами, что вынуждало нас в 1940-х гг. идентифицироваться довольно слабым термином “истинные”, или “классические” [понятие «классический либерализм» существует и сегодня – *E.T.*]. “Либертарианцы”, напротив, долгое время было просто вежливым словом для левых анархистов, то есть для анархистов, выступающих против частной собственности, таких как коммунистов или синдикалистов. Но теперь мы переняли его, и, оно точнее с точки зрения этимологии; поскольку мы были сторонниками личной свободы и, следовательно, права человека на его собственность»¹⁰⁷.

М. Ротбард, таким образом, в качестве представителя анархо-капитализма подтверждает тезис о совершенно различной сущности американской версии либерализма – суть «левой» политической идеологии – и европейской, российской версии – «классического», «правого» либерализма.

Основатели анархо-капитализма соотносят себя и свои идеи с американским консерватизмом и минархизмом, мыслят себя в рамках актуального политического дискурса – хотя полноценная интеграция анархо-капитализма в актуальный научно-политический дискурс до сих пор представляет некоторую сложность: идеи представителей анархо-капитализма со стороны того же академического сообщества удостоились меньшего внимания, чем идеи их современников, таких как минархиста Р. Нозика (1938-2002) или американского либерала Дж. Роулза. Тем не менее, многие ключевые идеи анархо-капитализма схожи с идеями американского консерватизма и минархизма.

Более высокая эффективность частного сектора в сравнении с государственным – ключевой тезис минархизма и анархо-капитализма.

¹⁰⁷ Ibidem. P. 83.

Данный тезис сам по себе всё ещё не отрицает государство как таковое в рамках минархизма: согласно американскому исследователю Дж. Графлэнду, «с точки зрения свободного рынка, рынки требуют прочных основ, таких как права собственности, гарантия соблюдения контракта, правовая определенность и защита от агрессии. Это должно быть гарантировано минимальным государством»¹⁰⁸.

Разделение между государственным и частным секторами экономики провёл и попытался обосновать Л. фон Мизес, который первым обозначил сущность современного западного политического дискурса, в рамках которого левые выступают за большее присутствие государства в экономике, а правые – за меньшее: «Основным предметом разногласий в сегодняшней политической борьбе является вопрос о том, должно ли общество быть организовано на основе частной собственности на средства производства или же на основе общественного контроля над средствами производства. Капитализм означает свободу предпринимательства, суверенитет потребителей в экономических вопросах. Социализм означает полный государственный контроль над всеми сферами частной жизни и неограниченное господство государства как центрального органа управления производством»¹⁰⁹.

Нельзя не отметить бросающуюся в глаза схематичность деления на бюрократов и капиталистов, государство и рынок. И всё же подобная схематичность в рамках Л. Фон Мизеса человеческих мотивов отнюдь не случайна: пожалуй, можно согласиться с тем, что анализ понимания человеческих мотиваций возможен лишь при рассмотрении некоторой теоретико-идеализированной модели максимизированных человеческих мотивов и окружающих условий. Эти наблюдения в итоге преобразовались в

¹⁰⁸ *Graafland J.* Free-Market, Perfect Market and Welfare State Perspectives on «Good» Markets: an Empirical Test // *Applied Research in Quality of Life*. 2021. № 17. P. 1113.

¹⁰⁹ *Мизес Л. фон.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М., 1993. С. 15-16.

особую науку – прaksiологию, сформулированную Мизесом¹¹⁰ и продолжающую развиваться современными представителями австрийской школы экономики и анархо-капитализма, такими как М. Ротбард (1926-1995), Х. Хоппе¹¹¹ (р. 1947), У. де Сото¹¹² (р. 1956) и Р. Мёрфи¹¹³ (р. 1976).

Следует отметить, что отношения представителей анархо-капитализма с Л. Фон Мизесом всё-таки не были безоблачными. М. Ротбард, считая Л. Фон Мизеса своим учителем, в частности, полемизировал с идеей мыслителя о том, что ценностей не существует в качестве объективных сущностей: «как экономист [Л. Фон Мизес – *E.T.*] может доказать, что контроль за ценами приведет к непредвиденному следствию – дефициту потребительских благ. Но откуда Мизесу знать, что создание дефицита не есть истинная цель сторонников ценового регулирования?»¹¹⁴.

М. Ротбард также критиковал Л. фон Мизеса, его прaksiологическую теорию, в аспекте понимания мотиваций государственных служащих: «Но откуда Мизесу знать, что движет этакими? Предположим, например, что регулятор цен хочет получить энергию, и его не волнует, приведет ли это к дефициту; у него есть власть и привилегия лёгкой работы в бюрократической системе; предположим, что он коммунист и хочет создать дефицит (или нигилист и всех ненавидит и хочет создать дефицит); предположим, что кто-то, кто хочет конфисковать собственность у богатых, имеет очень высокие временные предпочтения и не заботится о том, рухнет ли экономика через двадцать лет. Что тогда?»¹¹⁵.

¹¹⁰ См.: *Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск, 2005.

¹¹¹ См.: *Hoppe H.-H.* Economic Science and the Austrian Method. Alabama, 2007.

¹¹² См.: *Soto Jesus de.* Market order and Entrepreneurial Creativity. Massachusetts, 2008.

¹¹³ См.: *Murphy R.* Contra Krugman: Smashing the Errors of America's Most Famous Keynesian. N.Y., 2018.

¹¹⁴ *Ротбард М.* Этика свободы М., 2010, С. 95.

¹¹⁵ *Rothbard M.* On Mises's Ethical Relativism // Mises Daily Articles. [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/library/misess-ethical-relativism> (дата обращения: 30.10.2022).

Минархизм, в отличие от анархо-капитализма, допускает существование минимального государства – «ночного сторожа» по Р. Нозик¹¹⁶, охраняющего общественный порядок и устанавливающего правовую систему. Анархо-капиталисты же пытаются обосновать возможность частных судебно-правовых систем и поддержания общественного порядка частными агентствами, конкурирующими между собой за потребителей – с чем активно дискутировал сам Нозик: «Ротбард представляет себе, что каким-то образом в свободном обществе “решение любых двух судов будет рассматриваться как имеющее обязательную силу, т.е. имелся бы пункт, благодаря которому суд сможет принимать меры против стороны, признанной виновной” (Ротбард М. Н. Власть и рынок. Челябинск: Социум, 2008. С. 10). Кто признает это решение имеющим обязательную силу? Разве на человеке, признанном виновным, лежит моральный долг с этим согласиться? (Даже если он знает, что приговор несправедлив или основан на фактической ошибке?) Почему тот, кто не согласился заранее с принципом двух судов, будет считать окончательным их решение? Имеет ли в виду Ротбард что-либо, кроме того, что, по его мнению, агентства не будут действовать, пока два независимых суда (второй суд — апелляционный) не придут к одинаковому решению? Почему следует считать, что этот факт проясняет что-либо в вопросе о том, какие действия морально приемлемы для индивида, или в вопросе о надежном разрешении споров?»¹¹⁷.

Среди других хронологически первых трудов по анархо-капитализму, также вышедших в начале 1970-х и составивших основу, фундамент концепции, следует отметить такие работы, как «Рынок свободы»¹¹⁸ М. Танехилла (р. 1926) и «В защиту анархизма»¹¹⁹ Р. Фулфа (р. 1933). Перечень авторов анархо-капитализма, разумеется, не исчерпывается четырьмя именами – но именно они хронологически первыми заложили основы для дальнейшего развития концепции последующими мыслителями.

¹¹⁶ См.: Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М., 2020.

¹¹⁷ Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М., 2020. С. 116.

¹¹⁸ Tannehill M. The Market for Liberty. South Carolina, 2015.

¹¹⁹ Wolff R. In Defense of Anarchism. California, 1998.

М. Танехилл первым из анархо-капиталистов зафиксировал принцип, который будет детализирован и выработан в законченную и замкнутую деонтологическую систему уже М. Ротбардом – т.н. «принцип ненасилия»: «Ни один человек или группа людей, включая любую группу людей, называющих себя “правительством”, не имеют морального права инициировать применение физической силы, угрозы силой либо любого иной разновидности силы (к примеру, мошенничества) против любого другого человека или группы людей. Это означает, что ни один человек, никакая банда и никакое правительство с моральной точки зрения не могут применять силу, даже в самой незначительной степени, при условии, что данное лицо не инициировало применение силы [первым – *E. T.*]»¹²⁰.

Правительство, по мысли М. Танехилла и М. Ротбарда, приравнивается, подобно идеям анархо-индивидуалистов XIX в. Б. Такера и Л. Спунера, к любой другой группе лиц, которым не разрешается применять насилие. Любопытно, что и здесь прослеживаются корни не просто анархо-индивидуализма, но и всех ответвлений американского консерватизма (за исключением неоконсервативного), которые заложили фундамент под акцепцию как общественным мнением, так и интеллектуалами самой мысли о нежелательности «большого» правительства. Концепция анархо-капитализма лишь идёт дальше американского консерватизма и минархизма – не просто противодействуя расширению правительства, но и отказываясь от него.

Р. Вулф, в свою очередь, акцентирует внимание не столько на «принципе ненасилия», сколько на фундаментальном противоречии автономии личности и государства: «Определяющим признаком государства является авторитет, право на власть. Главная обязанность человека — автономия, отказ от подчинения. Таким образом, может показаться, что не может быть разрешения конфликта между автономией личности и предполагаемой властью государства. В той мере, в какой человек выполняет свое обязательство

¹²⁰ *Tannehill M.* The Market for Liberty. South Carolina, 2015. P. 4.

сделать себя автором своих решений, он будет сопротивляться притязаниям государства на власть над ним. Другими словами, он будет отрицать, что он обязан подчиняться законам государства просто потому, что это законы. В этом смысле анархизм — единственная политическая доктрина, согласующаяся с достоинством автономии»¹²¹.

Рассуждения об автономии личности, необходимости обеспечения её свободы от всякого насильственного воздействия, в том числе со стороны государства, хоть и в меньшей мере, чем «принцип ненасилия», но также являются одним из столпов анархо-капитализма. Следует, однако, отметить, что о личной свободе и автономии личности ещё задолго до анархо-капиталистов рассуждали и многие другие мыслители — и в первую очередь не столько политологи, сколько философы — к примеру, И. Кант¹²². Теоретики анархо-капитализма лишь распространяют данные идеи на государство, акцентирует внимание на политическую власть как источник насилия, несовместимых с принципами автономии личности.

Государственная форма организации жизни общества в обязательном порядке предполагает наличие обязательных и безусловных налоговых платежей. Налоги, следуя логике рассуждения анархо-капиталистов, позволяют существовать в государственном секторе экономики за счёт других, не привнося ценности на рынок и живя за счёт налоговых отчислений тех, кто создаёт ценность и отдаёт значительную её часть особому классу людей — политикам и бюрократам. Этот особый класс индивидов может позволить себе выключенность из любых рыночных, суть межличностных, взаимодействий.

М. Ротбард следующим образом рассуждает о причинах превосходства частного над государственным: «Потребитель на свободном рынке — это король, и ему старается угодить любая фирма, желающая быть прибыльной и остаться в бизнесе. Государство в своей деятельности руководствуется совсем

¹²¹ Wolff R. In Defense of Anarchism. California, 1998. P. 18.

¹²² См.: Кант И. Основоположения метафизики нравов // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1994.

иным подходом. На всей правительственной деятельности лежит роковой отпечаток отсутствия связи между оказанием услуги и получением платы за нее. В отличие от частных фирм, государственные ведомства получают доход не от того, что предоставляют потребителям дешевые и качественные услуги. Нет, источником дохода всех ведомств являются налоги. Ведомства действуют неэффективно, а их издержки растут, потому что они могут не заботиться об убытках или банкротстве, потому что в случае нехватки средств они всегда могут потребовать добавки из казны... Для ведомств потребитель – это незваный гость, мешающий плавной работе бюрократического механизма»¹²³.

Разделение государственного и частного в изложении М. Ротбарда представляется, на первый взгляд, вполне логичным и ясным. Тем не менее, на практике может наблюдаться, конечно же, и ровно обратная ситуация: государственный служащий, заинтересованный в результатах своего труда – и рыночный агент, который, в силу ряда причин, не преследует целей максимизации прибыли. И всё же следует отметить, что аргумент о превосходстве частного над государственным вследствие заинтересованности действующего агента в эффективности, а значит, и в пользе для конечного потребителя, широко разделяется также и минархизмом, и американским консерватизмом, да и рядом действующих правительств самых разных государств мира, которые регулярно провозглашают необходимость расширения приватизации, ограничения государственных проверок и контроля, предоставления большей свободы для бизнеса и снижения для него налогового бремени и т.д.

Из приведённых выше ключевых аргументов представителей анархо-капитализма становится ясным, что анархо-капитализм – идеализированная и даже идеалистическая по своим интенциям концепция. И всё же ряд представителей анархо-капитализма стремится фундировать свои рассуждения

¹²³ Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика. Челябинск, 2010. С. 338.

и аргументы, основываясь на наблюдениях и анализе реальной политической жизни – на этатистской действительности.

Согласно одному из академических определений, «анархо-капитализм – теория безгосударственного общества, в котором рынок предоставляет все товары и услуги, такие как закон и порядок. Хотя большинство анархистов оппонируют большим институциям, анархо-капиталисты оппонируют государству, но не частным агентам со значительной рыночной властью»¹²⁴.

Другой вариант академического определения: «Анархо-капитализм – политическая философия и политико-экономическая теория, которая выступает за добровольный обмен товарами и услугами в обществе, которое широко регулируется рынком, а не государством»¹²⁵.

Анализируя данные определения, представляется уместным предложить и собственный, более краткий вариант формулировки: «Анархо-капитализм – концепция, предполагающая *возможность* существования общества в рамках рыночных социальных институтов при отсутствии государственных». В таком варианте акцентируется внимание на том ключевом аспекте, что концепция анархо-капитализма предполагает, прежде всего, саму возможность функционирования общества вне государственных социальных институтов как таковых, и именно данный принципиальный аспект является общим для всех без исключения представителей анархо-капитализма. В то же время как такие аспекты концепции, как опора на консеквенциалистские аргументы о практической пользе свободного рынка, или акцентирование внимания на деонтологических принципах, таких как принцип ненасилия или автономии личности, не объединяют, но дифференцируют анархо-капитализм на различные направления.

Таким образом, сама возможность существования общества без *государственных* институтов составляет ключевую точку схождения всех без

¹²⁴ Morriss A. The Encyclopedia of Libertarianism. SAGE; Cato Institute, Publ. 2008. No 8.

¹²⁵ Costa D. Anarcho-Capitalism // Britannica. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/anarcho-capitalism> (дата обращения: 29.10.2022).

исключения анархо-капиталистов. И если сама по себе идея отказа от государства, разумеется, не принадлежит исключительно представителям данной концепции, то мысль о возможности появления в условиях свободного рынка институтов, по своим целям и задачам напоминающих существующие государственные, вплоть до судебно-правовых – разве что более эффективных и лучшим образом отвечающих запросам тех или иных сообществ людей вследствие как возможности свободного выбора из широко разнообразия «сервисов», так рыночной конкуренции – и является наиболее отличительной чертой анархо-капитализма.

Основные идеи анархо-капитализма, таким образом, в значительной степени пересекаются с американским консерватизмом и минархизмом. Помимо теоретической, политологической фундированности концепции, этот факт одновременно и облегчает, и затрудняет рассмотрение анархо-капитализма. Уместной представляется реконструкция анархо-капитализма именно на многовековой традиции классического либерализма в целом, американского консерватизма и минархизма как его современных изданий.

Относительно же дискуссий о размерах правительства следует отметить, что представитель классического либерализма Дж. Стюарт Милль ещё в XIX в. первым сформулировал нежелательность излишней роли правительства в жизни общества – и его позиция стала ключевой для американского консерватизма, минархизма, и, в своём предельном выражении – для анархо-капитализма: «Всегда в высшей степени вредно увеличивать правительственную власть без крайней к тому необходимости. Всякое расширение правительственной деятельности... превращает деятельных и честолюбивых членов общества в простых слуг правительства»¹²⁶.

В свою очередь, Д. Боуз, один из ведущих современных исследователей минархизма, прямо говорит о внегосударственной природе современных социальных институтов, подразумевая, что они сформировались без помощи

¹²⁶ Милль Дж.С. О свободе. СПб., 1900. С. 240-241.

государственных сил – но, скорее, были переняты государствами современного образца: «Великое прозрение либертарианского социального анализа заключается в том, что порядок в обществе возникает спонтанно, из действий тысяч или миллионов людей, которые в стремлении достичь собственных целей координируют свои действия с действиями других. На протяжении человеческой истории люди в каждом конкретном случае выбирали большую свободу, но тем не менее умудрились создать сложное общество с запутанной организацией. Все самые важные институты человеческого общества — язык, право, деньги и рынки — развились спонтанно, без централизованного руководства»¹²⁷.

Помимо генезиса современных социальных институтов, мыслитель, обосновывая преимущества институтов, сформированных рынком, но не государством, также подмечает, что «ограниченное правительство – основное политическое следствие либертарианской идеологии, и именно рассредоточение власти в Европе по сравнению с другими частями мира привело к свободе личности и способствовало экономическому росту»¹²⁸.

Любопытно, что Д. Боуз, в значительной мере исходящий из тех же предпосылок, что и представители анархо-капитализма, но все же не замеченный в принадлежности к наиболее идеализированным антиэтатистским идеям, следующим образом характеризует сущность политического дискурса: «В каком-то смысле всегда существовали две политически философии: свобода и власть»¹²⁹.

Концепция анархо-капитализма представляет собой, в сущности, наиболее чистое и последовательное воплощение принципов минархизма, возводя идею свободнорыночного общества в абсолют. Ключевое отличие анархо-капитализма от минархизма – обоснование как возможности, так и желательности существования человечества вне политического государства

¹²⁷ Боуз Д. Либертарианство: история, принципы, политика. Челябинск, 2004. С. 9.

¹²⁸ Ibidem. С. 20.

¹²⁹ Ibidem. С. 27.

современного образца даже в минимальном его размере, понимаемого минархистами как необходимое условие для существования судебно-правовой системы и поддержания общественного порядка.

Анархо-капиталисты, в свою очередь, рассматривают даже минимальный набор государственных институтов как нежелательный потенциальный инструментарий влияния на людей во имя достижения целей государства и политических властей, но не свободных индивидов и их добровольных объединений.

Представители анархо-капитализма активно дискутировали, в частности, с минархистом Р. Нозиком, который отстаивал необходимость наличия «минимального» и даже т.н. «ультра-минимального» правительства. В частности, любопытно, что М. Ротбард обвиняет концепцию Нозика, которая, несомненно, всё же ближе идеала анархо-капитализма к реальному, этатистскому положению дел в сегодняшнем мире, в том, что тот «не смог сделать ни единого упоминания или ссылки на историю реальных государств. На самом деле нет никаких свидетельств того, что какое-либо государство было основано или развивалось по нозикианскому образцу»¹³⁰.

Представляется необходимым и размежевать анархо-капитализм с классической анархической традицией, с которой анархо-капитализм, как ни парадоксально, роднит разве что часть самого наименования.

Ключевым отличием анархо-капитализма от классического анархизма является то что анархо-капитализм не отвергает, а, напротив, продвигает идеи капитализма, свободного рынка и института частной собственности, говоря лишь о том, что любые действия и взаимодействия субъектов должны быть сугубо добровольными, а не принудительными, как в случае с государством и его институтами.

В то же время теоретики классического анархизма, такие как П.А. Кропоткин или М.А. Бакунин, выступая против государства, выступают и

¹³⁰ *Rothbard M. Robert Nozick and the Immaculate Conception of State // Journal of Libertarian Studies. 1977. Vol. 1. No. 1. P. 45.*

против капитализма, социальной иерархии и института частной собственности. По словам Кропоткина, «Анархия – это учение, которое стремится к полному освобождению человека от ига Капитала и Государства»¹³¹.

М. Бакунин, в свою очередь, согласно российскому исследователю Я.М. Уринсону, «не признавал иерархические системы власти в любой форме, даже и в случае, когда власть исходит от государства, где действует всеобщее избирательное право. Если сторонники идей либерализма настаивали, что свободные рынки и конституционные правительства подразумевают индивидуальную свободу, М.А. Бакунин утверждал, что государство и капитализм в любой форме несовместимы с индивидуальной свободой»¹³².

На основании отвержения классическим анархизмом капитализма, в особенности таких его составляющих, как институт частной собственности и феномен наёмного труда, анархо-капитализму отказывается в принадлежности к анархическому направлению политической мысли. И это представляется справедливым: действительно, анархизм в его классическом виде, при том, что он также направлен против государства как такового, категорически не приемлет какой-либо «эксплуатации» – но ведь именно «эксплуатацией», пусть и носящей добровольный характер, характеризуются любые свободнорыночные отношения, в том числе отношения работодателя и наёмного работника, равно как и рыночный обмен вообще, в рамках которого участник рыночного обмена производит продукт, предназначенный не для него самого, но для другого потребителя.

Другой общей компонентной различных ответвлений анархизма является отрицание государства в качестве необходимой составляющей жизни общества. Следует, однако, отметить более радикальный характер отрицания государства в классическом анархизме, который отвергает не только само государство, подобно анархо-капитализму, но и все составляющие

¹³¹ Кропоткин П. Что такое анархия. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20180211071648/https://avtonom.org/pages/petr-kropotkin-cto-takoe-anarkhiya> (дата обращения: 24.10.2022).

¹³² Уринсон Я. Экономика и государство. М., 2021. С. 73.

современного этатистского общества, такие как институт частной собственности, капитализм или феномен наёмного труда. Более того, по Кропоткину, сам капитализм и вовсе является порождением государства: «Уничтожение капитализма невозможно без разрушения государства»¹³³.

Анархо-капиталисты, в свою очередь, полагают государство неэффективным вследствие монополизации им ряда сфер жизни общества, выступая, вопреки классическому анархизму, за большее, но никак не меньшее присутствие капитализма, свободного рынка и всех их следствий, таких как использование капитала и наёмного труда. Представители анархо-капитализма полагают государство фактором, ограничивающим, но отнюдь не создающим капитализм. Капитализм в своём неограниченном варианте, без государства, по мнению М. Ротбарда, является «режимом чистой свободы»¹³⁴.

Различие анархо-капитализма и классического анархизма в аспекте отношения к капитализму и институту частной собственности носит действительно принципиальный характер. Данный фактор разводит классических анархистов и анархо-капиталистов по противоположным направлениям политической мысли: классический анархизм принадлежит к левому спектру политической мысли, а анархо-капитализм – к правому.

Немаловажно и то, что классический анархизм, постулируя отмену частной собственности и капиталистических отношений, фактически претендует на изменение самой природы человека, всегда жившего в условиях существования социальных иерархий и рыночных отношений ещё с древних, если не древнейших времён. Ещё русский мыслитель Н. Бердяев утверждал: «Большая часть анархистов думает, подобно Руссо, что человек вышел совершенным из рук природы, но испорчен государственной и общественной жизнью. Достаточно снять с человека государственные цепи и общественные узы — и наступит совершенная, свободная жизнь, противоестественное состояние, которое было до сих пор, заменится естественным. В мире есть

¹³³ Кропоткин П. Анархия. М., 2014. С. 349.

¹³⁴ Ротбард М. Власть и рынок. Государство и экономика. М., 2010. С. 201.

какое-то злое начало власти, государственности, общественного насилия над личностью, но в чем корень зла, почему власть человека над человеком явилась в мир и царит, — анархисты по-видимому, не знают и потому не могут найти силы для искоренения злого начала власти и порабощения»¹³⁵.

Открытым в рамках классического анархизма остаётся вопрос о средствах достижения трансформации человека, самой сути его социального поведения. Наиболее вероятным средством всё же представляется именно государство, которое так или иначе существенно ограничит свободу человека – до такой степени, что тот потеряет всякую свободу воли и выбора своего жизненного пути. Классический анархизм, таким образом, противоречив в аспекте трансформации природы человека: он утверждает, с одной стороны, что государство должно быть уничтожено, и только тогда раскроется истинная природа человека, а с другой – без этого же самого государства некому будет воздействовать на «плохую», суть – рыночную, природу человека.

Классический анархизм, говоря об «испорченности» человеческой природы (и, как представляется классическим анархистам, не только государством, но и капитализмом, который, согласно их теории, является прямым порождением государства) представляет собой, таким образом, куда более радикальное течение политической мысли, нежели анархо-капитализм, который не обозначает человеческую природу в качестве объекта для каких-либо изменений.

Концепция анархо-капитализма, в противоположность классическому анархизму, не предполагает изменения человеческих мотивов и стремлений к выгоде. Напротив, анархо-капитализм вслед за американским консерватизмом, минархизмом и классическим либерализмом, пытается обосновать благотворность «рыночных», или даже «эгоистических», мотивов человеческой природы на прогресс во всех сферах жизни. Анархо-капитализм по своим позициям, идеям и ценностям принадлежит, скорее, к либертарной,

¹³⁵ Бердяев Н. Новое религиозное сознание и общественность. СПб, 1907. С. 131.

но не анархической традиции. Данная концепция возводит в абсолют такие позиции минархизма, как ценность ничем не ограниченных рыночных отношений, естественные социальные иерархии, капитализм, свобода выбора и обмена. Классический же анархизм отрицает все перечисленные позиции, приписывая, к тому же, их генезис государству.

Н. Хомский, один из ключевых представителей современного классического «левого» анархизма, так характеризует своё отношение к анархо-капитализму: «Анархо-капитализм, по моему мнению, представляет собой доктринальную систему, которая, будучи реализованной, приведет к формам тирании и угнетения, имеющим мало аналогов в истории человечества. Нет ни малейшей возможности, что ее (на мой взгляд, ужасающие) идеи будут реализованы, потому что они быстро уничтожат любое общество, допустившее эту колоссальную ошибку. ... Однако я должен добавить, что я в значительной степени согласен с людьми, считающими себя анархо-капиталистами, по целому ряду вопросов; и в течение нескольких лет мог писать только в своих журналах. И я также восхищаюсь их приверженностью рациональности»¹³⁶.

Отвечая на распространённое мнение всего «левого» спектра политической мысли об аморальности института частной собственности, Д. Фридман указывает на отсутствие взаимосвязи эгоизма как отрицательной черты характера и права владения чем-либо: «Одно из распространенных возражений против частной собственности заключается в том, что она аморальная, поскольку основана на эгоизме. Это не так. Большинство людей определяют эгоизм как установку заботиться только о себе и не придавать значения благополучию других людей. Аргументы в пользу частной собственности не зависят от такого отношения людей; это зависит только от того, что разные люди имеют разные цели и преследуют их. Каждый человек

¹³⁶ *Chomsky N.* Answers from Chomsky to eight questions on anarchism. – *ZNet*. 23.12.1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://chomsky.info/19961223/> (дата обращения: 15.11.2023).

эгоистичен только в смысле принятия и следования собственному восприятию реальности, своему видению добра»¹³⁷.

Одновременно мыслитель подвергает критике институт государственной собственности как не отвечающей интересам ни индивида, ни общества, а лишь государства и его целей: «В рамках институтов публичной собственности собственность принадлежит (использование вещей контролируется) политическими институтами, и эта собственность используется для достижения целей этих политических институтов»¹³⁸.

Р. Мёрфи, один из представителей анархо-капитализма и австрийской школы экономики, попытался обосновать и доказать *естественность* свободнорыночного состояния общества, в котором рационально действующие индивиды подталкиваются самой природой рынка к созданию ценности для *других* и кооперации в совокупности с разделением труда во имя получения прибыли и взаимовыгодного повышения производительности труда. Индивиды в условиях рыночных отношений не имеют возможности жить в изоляции, не принося ценности для других и не взаимодействуя с обществом. Мыслитель приводит «эволюционный аргумент»: «Индивиды имеют врождённое чувство симпатии к таким же мужчинам и женщинам... С другой стороны, если бы не имело место то положение вещей, что люди, действующие совместно, были более продуктивны действующих изолированно, то эти чувства симпатии были бы вредными»¹³⁹.

Данный аргумент, однако, представляется не слишком убедительным на практике, пусть и имеющим свою логику. Чувства симпатии, как известно, отнюдь не всегда присущи не просто отдельно взятым «мужчинам и женщинам», но и целым коллективам, обществам, цивилизациям – не говоря уже о государствах, вот уже несколько тысячелетий конкурирующих между собой. И всё же вполне достоверной представляется та часть аргумента Р.

¹³⁷ Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 2014. С. 14.

¹³⁸ Ibidem. P. 5.

¹³⁹ Murphy R. Choice: Cooperation, Enterprise, and Human Action. California, 2015. P. 94.

Мёрфи, в которой он говорит о пользе кооперации, носящей добровольный (в том числе и рыночный) характер. Ещё классик австрийской школы экономики Л. фон Мизес, прямо не постулировавший свои взгляды как анархо-капиталистические, но чья интерпретация австрийской школы в целом и основанной им же науки праксиологии в частности послужили одним из теоретических оснований анархо-капитализма, метко подметил свободно-рыночный базис получения выгоды как таковой, в котором для собственного успеха необходима взаимовыгодная кооперация, но не эгоизм, столь часто относимый к главенствующему принципу «выживания» в рыночной конкуренции: «Общество – это совместные действия и сотрудничество, в которых каждый участник видит успех другого партнёра как средство достижения своего собственного»¹⁴⁰.

Ключевыми составляющими анархо-капитализма являются следующие идеи, перечисленные в иерархическом порядке: добровольность любых институтов, взаимодействий и объединений; свободный, неограниченный рынок; частные право, суд и охрана порядка.

По мысли анархо-капиталистов, этатистские социальные институты в силу своей фундаментальной потребности в управлении и использовании принуждения для функционирования являются менее эффективными в сравнении со спонтанными и добровольными социальными институтами, которые складываются эволюционно и функционируют по воле и для свободных индивидов и их добровольных объединений, но не государств и власть предержащих.

Идеал представителей анархо-капитализма – *свободнорыночное* устройство общества, вытекающее, в свою очередь, из стремления к предельной оптимизации, рационализации и максимизации прогресса во всех сферах жизни человечества. Это стремление вытекает из идей Нового времени

¹⁴⁰ Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск, 2005. С. 160.

и эпохи Просвещения, с её идеалом рационального, всемогущего индивида, своими идеями преобразующего материю.

Подытоживая, анархо-капитализм – концепция, полагающая возможным отказ от государства, политической власти и государственных институтов в пользу рыночных институтов, подразумевающих добровольность любых объединений, иерархий и взаимодействий, происходящих между свободно действующими агентами в условиях рыночных отношений. В теоретическом анархо-капиталистическом обществе институты имеют естественное, происхождение и возникают как осуществляемая свободно действующими агентами рационализация и оптимизация различных социальных практик.

§ 2. Дифференциация направлений анархо-капитализма: деонтологизм М. Ротбарда и консеквенциализм Д. Фридмана

При всём единстве идеала анархо-капиталистического общества, тем не менее, следует выделить в его рамках два основных подхода – деонтологизм и консеквенциализм, которые возникли уже на самом раннем этапе формирования анархо-капитализма, в начале 1970-х гг.: деонтологизм – обоснование отказа от государства в пользу свободного рынка на этических основаниях; консеквенциализм – отказ от государства на основаниях предполагаемой практической, материальной пользы от этого, то есть экономической эффективности. В рамках деонтологического будет выделен также и этико-интуиционистский подход, возникший в середине 2010-х гг. и сосредотачивающийся на анализе теорий общественного договора.

Проведение дифференциации анархо-капитализма в рамках данного исследования имеет не только теоретическую значимость для полноты рассмотрения концепции в основных её вариациях, но и практическую ценность, пользу для анализа политической действительности, государственного управления, регулирования и законотворческого процесса: если в рамках деонтологического направления аргументация носит этический

характер и не может быть использована в условиях современной этатистской действительности, то в рамках консеквенциалистского, с его опорой на реальную социально-экономическую и политическую действительность, прикладная значимость анархо-капитализма, несмотря на её идеализм, обретает реалистичные очертания.

Деление анархо-капитализма на деонтологизм и консеквенциализм будет проведено на основании уже состоявшейся соответствующей дифференциации либертаризма Дж. Волфом в работе «Либертаризм, полезность и экономическая конкуренция». В данной работе, выделяя различные формы либертаризма, Волф провёл эксплицитное различие, даже противопоставление, между «деонтологическим либертаризмом и «консеквенциалистским либертаризмом».

«Деонтологический либертаризм, основанный ведущим теоретиком минархизма Р. Нозиком, опирается на строгую доктрину естественных прав, нарушение которой не допускается, какими бы ни были последствия её соблюдения в любых практических обстоятельствах. Утверждается, что обоснованием такой теории является конкретная теория справедливости, основанная на правах. Сторонники консеквенциалистского либертаризма, напротив, выступают за свободный рынок и сильные права личности на собственность не на основе предшествующей теории справедливости, а с точки зрения полезных следствий, таких как создание богатства и эффективность, которые могут принести такие механизмы»¹⁴¹.

Учитывая, что анархо-капитализм, как и минархизм, принадлежит к либертаризму, представляется уместным провести схожее разделение. Американский исследователь П. Лисен наметил разделение анархо-капитализма на консеквенциализм и деонтологизм, не употребляя данных терминов, но подразумевая их: «дискуссия Ротбарда уходит своими корнями в философию естественных прав и описывает анархо-капиталистическое

¹⁴¹ *Wolff J. Libertarianism, Utility, and Economic Competition // Virginia Law Review. Vol. 92. С. 1605-1606.*

общество, в котором эти права должны поддерживаться. Для него желательность системы проистекает из уважения локковского понимания прав. Видение Фридмана, напротив, сугубо экономическое. Его версия анархо-капитализма не касается естественных прав и защищается исключительно на основании экономической эффективности»¹⁴².

Деонтологизм М. Ротбарда. Ключевым представителем деонтологического подхода является М. Ротбард, автор термина «анархо-капитализм». М. Ротбард делает упор на известном либертарном «принципе ненасилия», а также «принципе самопринадлежности» и других этических аргументах, отрицающих государство с принципиальных, достаточно радикальных позиций. Этические принципы выстраиваются Ротбардом, фактически, в единую деонтологическую систему, не терпящую никаких изменений в её базовых предпосылках.

Основным положением такой деонтологической этической системы, носящим статус аксиомы, является «принцип ненасилия», в англоязычной литературе известный под названием «*non-aggression principle*». Данная этическая позиция провозглашает недопустимость агрессии, понимаемой в широком смысле как агрессию либо угрозу агрессии по отношению к индивиду или его имуществу. В отличие от пацифизма, принцип ненападения не запрещает применение насилия при самозащите¹⁴³.

При всей кажущейся логической стройности и лаконичности «принципа ненасилия», тем не менее, возникает проблема точного, конкретного определения того, что же именно является собой «насилие», или даже «сила». Именно данный аспект теории, оставшийся неуточнённым в работах Ротбарда, и подмечается в качестве недостатка системы Ротбарда: по словам американского исследователя Дж. Шнайдера, «Сами ценности, как заявляют либертарианские анархисты, репрессивны и препятствуют естественному

¹⁴² *Leesen P.* Reviewed Work: Anarchy and the Law: The Political Economy of Choice by Edward P. Stringham // *Public Choice*. Vol. 133. No. 2. P. 254.

¹⁴³ *Hamowy R.* The Encyclopedia of Libertarianism. California., 2008. P. 357-360.

праву на свободу. Поэтому они [анархо-капиталисты – Е.Т.] придерживаются только двух принципов: права на собственность и ненасилие. Однако без обоснования своей философии в какой-либо этической системе, они не могут дать объективного определения понятию “сила”, чтобы определить, где именно возникают посягательства на права собственности»¹⁴⁴.

Следует отметить, что идеи М. Ротбарда в последние годы получили освещение в ряде исследований российских исследователей¹⁴⁵. Данные работы, исследуя социально-экономическую аргументацию Ротбарда, тем не менее, не анализируют его учение с методологической стороны вопроса, равно как и не помещают его в более широкий, анархо-капиталистический контекст – что представляется полезным для сравнения с другими представителями данного течения. Вследствие этого уместно обратиться именно к выявлению компоненты, общей для многочисленных работ М. Ротбарда.

По словам американского последователя Д. Гордона, «До сих пор принцип самопринадлежности представлялся как очевидная истина здравого смысла, но Ротбард не собирался останавливаться на этом. Приводя доводы в пользу самопринадлежности, Ротбард в очень значительной степени опирается на него. На самом деле каждый находится во власти своей воли. Если я подчиняюсь другому, я всегда должен принять решение поступать так,

¹⁴⁴ *Schneider J.* Contra Anarcho-Capitalism // Journal of Libertarian Studies. 2007. Vol. 21. No. 1. P. 105.

¹⁴⁵ См.: *Баженов Г.А.* Власть и рынок в трактовке Мюррея Н. Ротбарда // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2015. № 1; *Романовская О.В.* Политико-правовое учение М. Ротбарда и основы сервисного государства в России // Наука. Общество. Государство. 2018. № 1 (21); *Зорин Г.В.* Вклад представителей неонавстрийской школы в теорию современного общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. Сер. 12. Вып. 3; *Кузнецова Н.А.* Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях // Власть. 2018. № 9; *Мальцев В.В.* Человек, экономика и свободный рынок: подход М.Н. Ротбарда // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2017. № 1; *Поляков Д.Б.* Анархо-капитализм. Безвластие и экономика свободного рынка // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Социологические науки. 2015. № 4 (63).

как он хочет; и угроза насилия с его стороны, если я пойду своим путем, оставляет ситуацию неизменной. Я должен решить, принять ли угрозу»¹⁴⁶.

«Принцип самопринадлежности» и «принцип ненасилия», по словам американского исследователя Н. Бадхвар, и вовсе являются «различными способами выражения одной и той же идеи. Принцип самопринадлежности является теоретически основополагающим, в то время как принцип ненасилия является практически основополагающим, будучи фундаментальным руководящим принципом, призывающим нас уважать права других»¹⁴⁷.

Разумеется, любая деонтологическая система исходит из определённой, жёстко заданной этической аксиоматики, и отрицание государства с этических позиций не является исключением. Отсюда и следует бросающийся в глаза радикализм, наблюдающийся в отвержении государства по этическим основаниям. Деонтологизм Ротбарда синтезирован из концепции естественного права (а не контрактного, что, впрочем, полностью отвечает априористскому духу моралистского подхода, да и классическому в рамках либерализма Дж. Локка), доктрины австрийской школы экономики, преимущественно на основании работ Л. Фон Мизеса, а также работ ведущих представителей анархо-индивидуализма XIX в. – Б. Такера и Л. Спунера.

В аспекте прав личности представителями деонтологического подхода также постулируется, что «система свободного рынка – единственная экономическая система, совместимая с правами личности, в рамках которой правительство не может вмешиваться для оказания поддержки или противодействия экономическим субъектам с помощью введения тарифов, предоставления субсидий, регулиций относительного того, что производить и в каком количестве, или что можно покупать и в каком количестве, что покупать и продавать и по какой цене. Экономическое регулирование

¹⁴⁶ *Gordon D. Murray Rothbard's Philosophy of Freedom // Foundation of Economic Education.* [Электронный ресурс]. URL: <https://fee.org/articles/murray-rothbards-philosophy-of-freedom/> (дата обращения: 30.10.2022).

¹⁴⁷ *Zwolinski M. The Routledge Companion to Libertarianism (Routledge International Handbooks).* L., 2022. P. 74.

искажает цены и производство, благоприятствует одним предприятиям за счет других и причиняет вред тем, кто находится в самом низу экономической лестницы. В свободной рыночной экономике права соблюдаются, и люди свободны производить, обменивать, покупать и продавать по взаимно согласованной цене, под защитой верховенства закона. Такая экономика обеспечивает гораздо большее материальное процветание гораздо большему количеству людей, включая тех, кто наименее обеспечен. А большее материальное процветание побуждает людей вести себя более честно и великодушно»¹⁴⁸.

Представители этикоцентричного подхода трактуют этику как науку, которую возможно обосновать априорно, но в то же время объективно, подобно логике или геометрии. Логика или геометрия также не обладают эмпирическими основаниями, но, тем не менее, они безусловно признаются научным сообществом в качестве доказуемых и применимых для препарирования не только теоретико-абстрактной, но и эмпирической действительности.

Для представления этического, достаточно радикального настроения рассуждений Ротбарда достаточно взглянуть на следующие его высказывания: «Государство – большая бандитская шайка, не более и не менее...»¹⁴⁹. Другие характерные определения: «Капитализм – наиболее полное выражение анархизма, а анархизм – наиболее полное выражение капитализма»¹⁵⁰; «Государство представляет собой законный, упорядоченный, систематический канал паразитирования на собственности производителей; оно гарантирует паразитической касте общества обеспеченную, безопасную и сравнительно мирную жизнь»¹⁵¹; «Нравственный закон применим в равной

¹⁴⁸ Ibidem. P. 77.

¹⁴⁹ Rothbard M. *The Ethics of Liberty*. Alabama, 2016. P. 167.

¹⁵⁰ См.: Exclusive interview With Murray Rothbard. *The New Banner: A Fortnightly Libertarian Journal*. 25 February 1972 [Электронный ресурс] // Mises Institute. Austrian economics, freedom and peace. [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/library/new-banner-interview-murray-n-rothbard-0> (дата обращения: 30.10.2022).

¹⁵¹ Ротбард М. К новой свободе: либертарианский манифест. М., 2009. С. 63.

мере к каждому, и не делает особых исключений для каких-либо лиц или коллективов. Но если посмотреть на государство непредубеждённым взглядом, мы увидим, что ему позволены – и, более того, находят одобрение у общества – действия, которые даже с позиции нелибертарианца являются предосудительными и преступными»¹⁵².

Согласно оценке М. Ротбарда, «государство – высший, вечный, наилучшим образом организованный агрессор против личности и собственности людей»¹⁵³. Мыслитель приходит к выводу, что люди не имеют моральной обязанности подчиняться государству, а гражданин, тем самым, имеет моральное право избегать налогообложения, свободно использовать и присваивать государственное имущество, нарушать свои договоры с государственными органами власти.

Помимо сугубо этико-теоретических вопросов анархо-капитализма, Ротбард занимался и проработкой практических аспектов жизни потенциального свободнорыночного общества, а также опубликовал ряд работ по экономическим вопросам анархо-капиталистического общества и истории американских экономических кризисов. В частности, в работе «Американская Великая Депрессия» мыслитель следующим образом излагает свою версию истории принципа *laissez-faire* в истории США: «Принцип *Laissez-faire* был, грубо говоря, традиционной политикой во время американских депрессий до 1929 года. Прецедент *laissez-faire* был создан во время первой великой депрессии в Америке 1819 года, когда единственным актом федерального правительства было облегчение условий платежа для своих собственных земельных должников. Президент М. Ван Бюрен также установил твердый курс невмешательства во время паники 1837 года. Последующие федеральные правительства пошли по тому же пути, главными нарушителями [принципа *laissez-faire*] были правительства штатов, которые периодически позволяли неплатежеспособным банкам продолжать работу, не обслуживая свои

¹⁵² *Ididem.* С. 32.

¹⁵³ *Ididem.* С. 398.

облигационные обязательства. Во время депрессии 1920–1921 гг. правительство вмешивалось в большей степени, но ставки заработной платы снизились, а государственные расходы и налоги были сокращены. И эта депрессия закончилась за один год»¹⁵⁴. В этой же работе М. Ротбард подтверждает мысль о том, что «Г. Гувер продолжал распространять интервенционизм на многие сферы в течение 1920-х гг.»¹⁵⁵.

В социально-экономических исследованиях мыслитель придерживался положений австрийской экономической школы, расширив трактовку её положений из экономических в этические. М. Ротбард намеренно не использовал эмпирические (экономические, социологические и т.д.) аргументы при ответе на вопрос о том, в чём сущность анархо-капитализма, и для чего она нужна – при том, что он был, безусловно, квалифицирован и как экономист, и как математик: в 19 лет и 20 лет (!) он получил степени бакалавра математики и магистра экономики соответственно, причём в одном из ведущих вузов США – Колумбийском. В том же университете он защитил и докторскую диссертацию, в 1956 г.

Деонтологический анархо-капитализм М. Ротбарда обрела немало сторонников и интеллектуалов-последователей: не только политологов, но и экономистов, правоведов, историков и т.д. Большинство из тех, кого можно причислить к продолжателям идей М. Ротбарда, работают в Институте Л. Фон Мизеса (штат Алабама), сотрудником которого в последние 13 лет своей жизни являлся и сам М. Ротбард. Институт был основан в 1982 году вдовой Л. фон Мизеса и одним из сторонников идей Ротбарда Л. Роквеллом (р. 1944). Л. Роквелл и сегодня является председателем данного института, который на сегодняшний день осуществляет, в том числе, и образовательную деятельность, ежегодно проводя набор на магистерскую программу в области австрийской школы экономики¹⁵⁶. и, как заявляется на его официальном

¹⁵⁴ Rothbard M. America's Great Depression. Alabama. P. 185-186.

¹⁵⁵ Ibidem. P. 189.

¹⁵⁶ Master of Arts in Austrian Economics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.misesgraduateschool.org/> (дата обращения: 30.10.2022).

интернет-портале, является ведущим научно-исследовательским учреждением последователей Ротбарда и австрийской школы.

Следует отметить, что сам факт принятия какой-либо замкнутой деонтологической этической системы в качестве исходной точки отсчёта ведёт к построению замкнутой, стройной, всеобъемлющей и логически выверенной системы. Такая система, однако, ни в теории, ни тем более на практике, не может допускать даже незначительных отклонений и компромиссов в вопросах её возможного применения в современных условиях существования достаточно мощных, централизованных государств, которые, очевидно, весьма далеки от анархо-капиталистических идеалов.

М. Ротбард, как и его многочисленные последователи, сосредоточенные в основном в Институте Мизеса, помимо проработки этико-теоретических вопросов анархо-капитализма, оставил после себя обширный список монографий и статей по самым различным вопросам — от культурных и исторических до экономических¹⁵⁷. Тем не менее, в подведении теоретико-политического фундамента под анархо-капитализм им использовался именно этический, деонтологический аргумент, отвергающий государство не столько на основании его экономической неэффективности, сколько на применении к нему принципа ненасилия.

Достаточно радикальный характер подхода Ротбарда проявляется и в его разработке вопросов практического достижения анархо-капитализма через потенциальную революцию: в обеих его основополагающих работах – «Этика Свободы» и «К новой свободе. Либертарианский манифест» мыслитель посвящает целые главы методам прихода к анархо-капиталистическому обществу на практике¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Исчерпывающая библиография М. Ротбарда доступна на интернет-портале Института Мизеса. [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/library/murray-n-rothbard-books> (дата обращения: 11.05.2021).

¹⁵⁸ См.: *Rothbard M. Ethics of Liberty*. N.Y., 1998. P. 257-273; *Rothbard M. For a New Liberty: The Libertarian Manifesto*. Al., 2006. P. 373-403.

Модификацией деонтологического подхода, но с других, чем у Ротбарда, оснований, является использование философской концепции этического интуиционизма М. Хьюмера¹⁵⁹ для рассмотрения политологических теорий, учений общественного договора. Этический интуиционизм ранее никогда не использовался для обоснования какой-либо политической теории – справедливости ради, вследствие того, что *политические* интуиции, в отличие от *этических*, не являются универсальными. Этот факт признаёт и сам Хьюмер, попутно отмечая, что при всей схожести его личных этических интуиций с этическими ценностями всего человечества (10 библейских заповедей), его *политические* интуиции, однако, расходятся с общепринятыми общественными установками: «Я разделяю большинство нормативных представлений общества, например, что нельзя воровать, убивать или иным образом причинять вред другим людям (за исключением некоторых отдельных случаев, таких как самооборона); что в принципе следует говорить правду и выполнять свои обещания; и так далее. Но мне никогда не казалось, что существуют люди, имеющие право господствовать над другими, и мне никогда не казалось, что кто-то обязан подчиняться закону только потому, что это закон»¹⁶⁰.

Этические интуиции, как следует уже из названия, являются «относительно бесспорными»¹⁶¹. Из таких «бесспорных» интуиций формируются предпосылки, из которых уже следуют отношение к различным политическим теориям. В рамках этического интуиционизма постулируется, что люди имеют схожие представления об этике, о нормах морали. Ключевым допущением, лежащим в основе теории Хьюмера, является идея о том, что при анализе политической теории необходимо начинать с интуитивных этических представлений, и при этом нет необходимости использовать какие-либо политические или этические теории.

¹⁵⁹ М. Хьюмер является последним крупным исследователем в философской теории этического интуиционизма. См.: *Huemer M. Ethical Intuitionism*. N.Y., 2005.

¹⁶⁰ *Huemer M. 2013. The Problem of Political Authority*. N.Y., 2013. P. 16-17.

¹⁶¹ *Ibidem*. P. 15.

М. Хьюмер использует этический интуитивизм для обоснования анархо-капитализма, проводя подробный критический разбор теорий общественного договора. Он приходит к выводу о несостоятельности как классических, так и современных концепций общественного договора, лежащих в основании современного эгалитаристского консенсуса и имеющих в своём основании, на его взгляд, доктринальное постулирование *особого этического статуса* государства – но не рациональное обоснование необходимости безусловного подчинения ему.

Таким образом, главным основанием поддержки Хьюмером анархо-капитализма и отрицания необходимости государственного устройства общества и теорий общественного договора как иллюзорных, по мнению мыслителя, оснований для существования государства, является отрицание им самой идеи политической власти. Мыслитель характеризует политическую власть как «гипотетическую собственность этического характера, во имя которой правительства могут принуждать людей способами, не позволенными всем остальным, и в ситуациях, в которых они не были бы обязаны подчиняться кому-либо ещё»¹⁶².

Но каким образом Хьюмер обосновывает иллюзорность теорий общественного договора? Он утверждает, что общественного договора не может существовать как контракта, поскольку «ни одно государство не предоставило разумных средств выхода из такого контракта. <...> Все современные государства, отказываясь признавать явное инакомыслие, делают свои отношения со своими гражданами недобровольными. Большинство версий неявного согласия терпят неудачу, потому что почти все граждане знают, что законы правительства будут навязаны им независимо от того, совершали ли они конкретные действия, посредством которых они «якобы выражают согласие». В случае тех правительств, которые отрицают какие-либо обязательства по защите отдельных граждан, теория контракта

¹⁶² Ibidem. P. 5.

терпит неудачу по той дополнительной причине, что, если когда-либо существовал общественный контракт, правительство отказалось от своих основных обязательств по контракту, тем самым освободив своих граждан от обязательства, которые они имели бы по этому контракту. <...> В наше время каждый человек рождается в условиях подчинения [государству] и не имеет практических средств избежать его»¹⁶³.

Мыслитель приходит к заключению об *иллюзорности* необходимости безусловного подчинения политической власти, фактически конвенционально наделяемой особым моральным статусом, отличающим государство от любых других добровольных объединений свободных агентов: «В конечном итоге я прихожу к выводу, что политическая власть является иллюзией: никто не имеет права власти, и никто не имеет обязанности подчиняться командам только потому, что они исходят от их правительства»¹⁶⁴.

Критическое осмысление теорий общественного договора и опровержение общепринятого особого морального статуса государственной само по себе представляет немалый интерес в качестве отдельного предмета исследования – в особенности с учётом общепринятого консенсуса относительно теорий общественного договора и почти полного отсутствия их научно-критического анализа.

Использование этического интуиционизма не лишено, однако и существенных недостатков. Основной проблемой этического интуиционизма в контексте обоснования анархо-капитализма является то, что данная этическая теория фактически не принимает во внимание возможность политического плюрализма. При всей общности (относительной, но всё же) этических принципов, экстраполяция их на обоснование политических теорий приводит к тому, человечество не может иметь различных взглядов на желаемую форму организации общества (анархо-капитализм). Кроме того, на

¹⁶³ Ibidem. P. 59-60.

¹⁶⁴ Ibidem. P. 16.

одних и тех же этических интуициях возможно прийти к совершенно противоположным выводам относительно сферы политического.

Кроме того, очевидным представляется и то, что одних только представлений об этике явно недостаточно для выстраивания комплексной, внутренне завершённой политической концепции. Совершенно необходимо использование теорий права, экономики и других отраслей человеческого знания для понимания того, как на практике будет функционировать там или иная политическая концепция – тем более такая идеалистическая, как анархо-капитализм.

Тем не менее, М. Хьюмер, по-видимому, осознавая факт возможного неприятия деонтологического подхода большинством граждан, эксплицитно предостерегает от революционного пути достижения анархо-капитализма, предупреждая, что одномоментное исчезновение государства приведёт к всеобщему хаосу который, в свою очередь, вновь породит потребность в государстве. Поэтому вместо ликвидации государства как самоцели нужно сосредоточиться, по мысли Хьюмера, на развитии постепенной модели перехода к анархо-капитализму. В рамках такой «эволюционной» модели частные институты расширяются *одновременно* со сжатием государственных, потенциально сосуществуя в течение длительного времени¹⁶⁵.

Человечество, по мнению мыслителя, уже и так стремительно движется в сторону идеала свободы: «На протяжении большей части истории цивилизации человеческое общество было организовано на манер того, что в лучшем случае можно обозначить как тирания – общества, управляемые единоличными автократами или малыми группами аристократов... Но начиная примерно с 200 лет назад – после 9800 лет тирании – человечество начало, наконец, решительное движение по направлению к демократии... и сегодня охватило практически всю землю»¹⁶⁶.

¹⁶⁵ Ibidem. P. 325.

¹⁶⁶ Ibidem. P. 321-322.

Тем не менее, одной из точек соприкосновения анархо-капиталистов является не только критика тоталитарных форм политического устройства – которая, впрочем, является сегодня общепринятым мейнстримом политической мысли, но и демократии, в своём современном виде выражающейся в идее представительства, и в данном аспекте анализ проблем демократии со стороны анархо-капитализма достоин отдельного внимания. Демократия и идея представительства в принципе достаточно редко в западной литературе подвергаются критическому анализу. Тем интереснее, что в данном случае они критикуются не со стороны интеллектуалов – сторонников увеличения правительства и властной компоненты, но со стороны тех, кто, выступая против демократии, одновременно выступают и против государственной формы жизни общества как таковой.

Представители анархо-капитализма охотно признают, что демократия современного типа является очевидным прогрессом на пути к свободнорыночному общественному устройству. Но анархо-капиталисты не удовлетворяются общепринятыми, компромиссно-консенсуальными объяснениями. Они пытаются проанализировать недостатки и тенденции сегодняшних либерально-демократических социально-экономических, политических и правовых реалий с позиции эволюционно достижимого *приближения* к идеалу свободнорыночного общественного устройства. Большинство представителей раннего анархо-капитализма не занимались критикой современной демократии, полагая данную тематику не заслуживающей пристального внимания в силу очевидности всё той же *государственной* природы такого общественного устройства. Однако некоторые современные представители анархо-капитализма, например, Х. Хоппе¹⁶⁷ и М. Хьюмер¹⁶⁸ всё же уделили достаточное внимание анализу современных социально-политических реалий, в том числе и вопросам

¹⁶⁷ См.: *Hoppe H.-H. Democracy – the God That Failed.* N.Y., 2001.

¹⁶⁸ См.: *Huemer M. The Problem of Political Authority.* N.Y., 2013.

разбора фактического положения вещей в политико-государственном устройстве современного общества.

Один из современных представителей анархо-капитализма, Б. Каплан, приводит следующие статистические данные, демонстрирующие иллюзорность идеи общественного контроля и даже простой осведомлённости о деятельности *ими же избранных* политиков на примере США – признанного и исторически устойчивого идеала репрезентативной демократии: «Около половины американцев не знают, что каждый штат имеет двух сенаторов, и три четверти не знают длины их сроков. Только около 70 процентов могут сказать, какая партия контролирует Палату, и около 60 процентов – Сенат. Около половины не могут назвать их собственного конгрессмена (которого жители округа сами же и выбирают каждые два года (!) – *Е.Т.*), и 40 процентов не могут назвать хотя бы *одного* из двух своих сенаторов» (каждый штат имеет двух сенаторов, избираемых на прямых выборах сроком на 6 лет – *Е.Т.*)¹⁶⁹.

Имеют ли граждане не просто контроль над своими же представителями, но хотя бы предельно общее понимание их политических позиций, в сообразности с которыми они управляют государством и пишут законы. Очевидно, что нет. При этом вышеприведённые примеры относятся к США – старейшей из ныне функционирующих репрезентативных демократий.

Политические журналисты и интеллектуалы, зная, безусловно, хотя бы базовые факты о политической жизни собственного государства, тем не менее, не обладают ни инструментарием, ни просто физическим временем для контроля за всеми аспектами и деталями одного только законотворческого процесса – наиболее публичной из всех функций, выполняемой репрезентативно-демократическим политическим устройством. Что говорить обо всех намерениях и действиях намерениях и действиях исполнительной ветви власти, представители которой и вовсе не обязана отчитываться перед гражданами.

¹⁶⁹ *Caplan B. Networks, Law, and the Paradox of Cooperation. New Jersey, 2007. P. 8.*

Человечество, по мысли анархо-капиталистов, поступательно движется в сторону увеличения рациональности и суверенитета каждого отдельно взятого индивида и общества в целом. Если на заре цивилизации преобладали диктатуры, в которых небольшая группа людей безраздельно управляли подконтрольными ей практически во всём людьми, то развитие исторического процесса привело, в конечном счёте, к репрезентационному характеру власти, представляющей собой команду наёмных сотрудников общества, которым доверено управление отдельными сферами жизни общества на определённый срок и с ограниченным набором полномочий.

Тем не менее, анархо-капитализм, признавая объективную необходимость в государстве на определённых этапах исторического развития человечества, пытается смотреть дальше и предпринимает попытки комплексного обоснования практической возможности и желательность существования уже полностью автономно существующего и самоуправляющегося общества, которое не испытывает необходимости в функционировании определённого набора принудительных институтов – в особенности учитывая резко возросшую удельную долю рационального и способного к целенаправленным действиям населения за последние 200 лет.

Консеквенциализм Д. Фридмана. Утилитаризм, в англоязычной литературе чаще обозначаемый как консеквенционализм (от слова consequence – следствие) ставит во главу угла обоснование возможности и осмысление свободнорыночного общества с позиций эффективности – прежде всего, экономической. Д. Фридман, таким образом, рассуждает с позиции утилитаристского (консеквенциалистского в американской политологической терминологии) сравнения государственных и рыночных институтов.

Разумеется, в интерпретации Д. Фридмана рыночные институты практически с точки зрения эффективности всегда превосходят государственные – и всё же следует отметить заведомо менее радикальный и более прикладной для статистической действительности характер

консеквенциалистского течения анархо-капитализма в сравнении с деонтологическим.

Утилитаризм был систематически оформлен ещё И. Бентамом, который придал моральный статус объектам, приносящим как можно большее счастье наибольшему числу индивидов¹⁷⁰. Впоследствии данное направление обрело достаточно широкую трактовку, включающую в себя и принцип полезности как таковой, что и позволило ему быть применённым в самых различных сферах гуманитарного знания – в т.ч. и в политической теории.

В контексте рассматриваемой концепции утилитаризм-консеквенционализм понимается в качестве системы, оценивающей, прежде всего, не этические аспекты того или иного действия либо способа существования, но изучающей *следствия и конечные результаты* – одновременно стремясь к максимизации экономической эффективности, влекущей за собой, в свою очередь, прогресс во всех сферах жизни.

В сравнении с деонтологическим подходом значительно меньше внимания уделяется этическим аспектам «недопустимости» существования государства, но демонстрируется общая неэффективность государства, выражающаяся в предоставлении им услуг низкого качества в сравнении с услугами, предоставляемыми частными агентами (образование, здравоохранение, право и инфраструктура) по высокой цене (все виды прямых и косвенных налогов и сборов).

Ведущим современным представителем консеквенциалистского подхода является Д. Фридман, сын М. Фридмана. Мыслитель детально образом разбирает эффективность и необходимость всех современных услуг, оказываемых государством за счёт налогов, демонстрируя их общую неэффективность на конкретных примерах американских социальных программ, образования, здравоохранения, почтовой организации, железнодорожного сообщения и пр.: «Когда потребитель покупает товар на

¹⁷⁰ См.: *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998.

рынке, он может сравнивать альтернативные бренды. В случае правопорядка он может сравнить качество работы разных агентств и их цены. Его информация несовершенна, как и при принятии большинства решений; он может ошибиться. Но, по крайней мере, существуют альтернативы. Он может поговорить с соседями, покровительствующими различным агентствам, изучить предлагаемые ими контракты и расценки, изучить данные об уровне преступности среди их клиентов.

Когда вы выбираете политика, вы ничего не покупаете, кроме обещаний. Вы можете знать, как один политик управлял страной в течение последних четырех лет, но не знать, как управлял бы ею его конкурент. Вы можете сравнить Форды, Крайслеры и Фольксвагены 1968 года, но никто никогда не сможет сравнить администрацию Никсона 1968 года с администрациями Хамфри и Уоллеса того же года. Это как если бы у нас были только «Форды» с 1920 по 1928 год, «Крайслеры» с 1928 по 1936 год, а затем мы должны были бы решить, какая фирма сделает лучшую машину в течение следующих четырех лет»¹⁷¹.

Неэффективность государственных институтов, по мнению представителей данного направления концепции, зиждется на отсутствии взаимосвязи между государством, не заинтересованном в повышении качества и снижении стоимости услуг, и гражданами-потребителями, принуждаемых на законодательном уровне к безусловным платежам за них в виде налогов.

При всей дискуссионности выдвигаемых утверждений, следует, однако, отметить, что в данном контексте делается акцент не столько на критике самой природы государства как такового, сколько на критическом разборе его экономической неэффективности. Д. Фридман охотно признаёт, что неэффективными в этом же смысле является и многие современные корпорации, пользующиеся своим монопольным положением, полученным вследствие вмешательства государства в свободнорыночные отношения и

¹⁷¹ *Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 2014. P. 127.*

сговора крупных рыночных агентов с государством. Фридман не выступает против государства как такового, подчёркивая, что анархо-капиталисты – категорические противники революционного пути достижения такого общества. Приближение (не обязательно бесповоротное) к идеалу свободнорыночного общества – дело будущего, и человечество по ходу развития свободнорыночных отношений эволюционным и естественным путём движется в направлении свободы.

Д. Фридман следующим образом объясняет наличие государства – и отнюдь не моралистским образом: «Почему существует правительство? Ответ... заключается в том, что правительство в целом существует, потому что большинство людей считает его необходимым. Большинство частных видов государственной деятельности, выходящих за рамки самых фундаментальных, существуют потому, что они приносят пользу некоторым особым интересам за счет остальных из нас. Каждый особый интерес будет бороться, в большинстве случаев успешно, чтобы защитить свой частный рэкет. Тем не менее, люди, представляющие этот особый интерес, являются жертвами рэкета всех остальных. Большинство из них проигрывают в чистом виде по всей сделке. В той мере, в какой они осознают это, они должны поддерживать общее сокращение государственной власти. Таким образом, основная задача — это задача воспитания. Очевидный способ обучения — это писать книги, выступать с речами, спорить с друзьями, использовать все доступные средства коммуникации. Это стратегия, на которой я концентрирую свои усилия»¹⁷².

Среди работ, посвящённых правовым аспектам анархо-капиталистического общества, особо выделяется новая работа Д. Фридмана¹⁷³, а также монография Б. Бенсона¹⁷⁴. Оба мыслителя продолжают издавать свои новые работы и статьи.

¹⁷² *Friedman D.* The Machinery of Freedom. N.Y., 2014. С. 156.

¹⁷³ *Friedman D.* Legal Systems Very Different from Ours. N.Y., 2019.

¹⁷⁴ *Benson.B.* The Enterprise of Law: Justice Without the State. California, 1990.

В качестве подтверждения принципиальной возможности успешного функционирования частных правовых систем приводятся исторические примеры реально существовавших таких юрисдикций (преимущественно в Средневековье, в частности, Ирландия и Исландия XI-XIII вв. или города, входившие в Ганзейский Союз), и некоторые современные аспекты частного права, такие как частные арбитражные суды, функционирующие сегодня наряду с государственными в отдельных странах с прецедентной правовой системой, а также не привязанные к территории юрисдикции – посольства.

В экономических аргументах представители консеквенциалистского подхода опираются не на положения ортодоксальной австрийской школы экономики, но используют макроэкономические теории, разработанные с использованием сложного математического аппарата и эмпирических данных, против использования которых, следуя за Мизесом, выступает большая часть представителей австрийской школы экономики, характеризующаяся методологическим индивидуализмом и изучением человеческих мотиваций.

Любопытно, что и австрийская школа в своих отдельных ответвлениях также претерпевает существенные изменения, адаптируя наработки современной экономической и статистической наук.

Работы представителей консеквенциализма отличают не попытки теоретического построения замкнутых и логически выверенных систем, но обширное использование эмпирических данных и статистических методов – одновременно с признанием наличествующих на сегодня пусть не идеальных, но признанных и функционирующих статистических реалий.

Из всего вышеизложенного следует, что утилитаристский подход является гораздо менее радикальным в своих суждениях и выводах, сосредотачиваясь на прагматичной демонстрации большей эффективности свободнорыночного общества в сравнении с государственным. В данном подходе не отрицается и объективная необходимость государства на определённых исторических этапах, а именно неразвитости человеческой рациональности в целом и свободнорыночных отношений в частности.

В заключение уместно взглянуть на рассуждение Д. Фридмана, демонстрирующее логику консеквенциалиста: «Учитывая, что вооружённое ограбление – очень тяжкое преступление, кто-то предлагает ввести за него пожизненное заключение. Специалист по конституционному праву спросит, как это соотносится с запретом на жестокие и необычные наказания. Философ права задаст вопрос о том, справедливо ли это. Экономист укажет, что если наказание за вооружённое ограбление и вооружённое ограбление с убийством будет одинаковым, то дополнительное наказание за убийство будет равно нулю, и спросит, действительно ли мы хотим, чтобы грабители оказались заинтересованы в убийстве» (дискуссионный экономический подход – *Е. Т.*)¹⁷⁵.

¹⁷⁵ *Фридман Д.* Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно. М., 2017. С. 17.

ГЛАВА III¹⁷⁶

Идеальная модель анархо-капиталистического общества и прикладная значимость концепции

§ 1. Идеальная модель анархо-капиталистического общества: правовые и социально-экономические аспекты

Концепция анархо-капитализма полагает возможным функционирование частных, имеющих рыночный генезис, судебно-правовых систем и аргументирует их преимущества над этатистскими аналогами в той же консеквенциалистской логике, в какой излагает преимущества любых других предоставляемых рынком товаров и услуг над предоставляемых государством. Аргументация сводится к большему ассортименту для потребителя, увеличению конкуренции производителей и меньшей вероятности монополизации предоставления товаров и услуг, чем в случае государства, которое априори монопольно, а также склонно ограничивать выход на рынок новых агентов путем регуляций и налогов в пользу уже действующих участников рынка, таких как мегакорпорации, лоббирующие законодательство и налоговый кодекс в свою пользу, или прямой государственный запрет на предоставление той или иной услуги частным агентом. Д. Фридман утверждает, что «институты анархо-капитализма имеют тенденцию создавать экономически эффективное право»¹⁷⁷.

И всё же именно судебно-правовые вопросы представляют собой главную сложность и неоднозначность в функционировании внеэтатистского, свободнорыночного общества, что и представляет особый интерес для анализа

¹⁷⁶ При написании данного раздела диссертационного исследования были использованы научные работы, выполненные автором лично и опубликованные ранее: *Торопов Е.А.* Правовые аспекты концепции анархо-капитализма // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 7 (83). С. 2181–2188; *Торопов Е.А.* Социально-экономические аспекты и импликации концепции анархо-капитализма // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 7 (88). С. 2451–2459.

¹⁷⁷ *Friedman D.* The Machinery of Freedom. N.Y., 2014. P. 180.

правовых аспектов потенциального анархо-капиталистического общества. Наиболее близкая к анархо-капитализму концепция минархизма, схожим образом отстаивая уменьшение роли государства практически во всех сферах, всё же оставляет судебно-правовые аспекты государству. Концепция же анархо-капитализма, в отличие от минархизма или классического либерализма, предпринимает попытки обоснования принципиальной возможности функционирования частного права, опираясь при этом не только на теоретические аргументы и проведение параллелей с рынком товаров и услуг, но и приводя исторические прецеденты частного права.

Представляется, что принятие во внимание анархо-капиталистической аргументации в правовом аспекте способно как привнести свежую струю идей и аргументов в политическую науку и юриспруденцию, так и обозначить возможные сильные и слабые стороны государства и рынка через идеализацию дихотомии «государство-рынок». В практической плоскости совершенствование понимания границ рынка и государства имеют потенциал к применению в вопросах правового регулирования самых различных сфер общественной жизни.

Правовые аспекты. В теоретическом измерении частное право приведет к разнообразию полностью добровольных юрисдикций, каждая из которых будет отвечать потребностям и приоритетам той или иной группы индивидов, обладающих свободным выбором между ними. В этом и кроется ответ на вопрос о возможной практической пользе стремления к претворению концепции частного права в жизнь: судебно-правовые системы, имеющие рыночный генезис, равно как и любые другие рыночные социальные или экономические институты, априори подразумевают их формирование «снизу», самими гражданами – в отличие от государственной машины, которая даже при самых благих намерениях физически не способна учесть самые разные пожелания своих же граждан в рамках унифицированной, государственной судебно-правовой системы. Рыночные правовые системы, в

свою очередь, могут гибко меняться под их создателей и потребителей, которые, к тому же, могут сменить одну судебную-правовую систему на другую.

Частное право, таким образом, – особый институт, в рамках которого граждане *добровольно* соглашаются на некоторые правила взаимодействия между собой. Отвечая на самое очевидное возражение о возможности появления экзотических систем, к примеру, не наказывающих за убийство, следует отметить, что едва ли такая система будет пользоваться спросом, и, как следствие, вообще существовать – поскольку правовая система в условиях свободного рынка является платным сервисом, существующим за счёт платежей согласившихся жить в её рамках людей. Учитывая стремление человека к безопасности, логично ожидать, что в любой из этих систем, при всем их различии, к примеру, в коммерческом, семейном или трудовом праве, преступления насильственного характера будут наказываться в каждой из них – и чем эффективнее в плане *предотвращения* преступлений, тем большим спросом такая система будет пользоваться.

Тем не менее, именно в вопросах жизни и смерти, в предотвращении насильственных преступлений и наказании за них частные судебные-правовые системы могут вступать в трудноразрешимые противоречия между собой. Если коммерческие, семейные или политические вопросы могут решаться в рамках тех или иных частных правовых систем в условиях отсутствия рисков необратимых следствий, таких как смерть или непоправимый ущерб здоровью, а в случае противоречий гражданин может свободно сменить ту или иную правовую систему на конкурирующий аналог, то в вопросах уголовных преступлений действительно отсутствует гарантированность благополучного исхода возможных правовых коллизий.

Ответом на указанную проблему может служить преимущественно эволюционный, но не революционный настрой большинства теоретиков анархо-капитализма – необходимость *последовательного*, но не одномоментного перехода от государства к свободному рынку – и приватизацию уголовного права в последнюю очередь, уже после других

отраслей права. В рамках такой «эволюционной» модели, как пишет М. Хьюмер, частные институты расширяются одновременно со сжатием государственных, потенциально сосуществуя в течение длительного времени¹⁷⁸. Мыслитель также приводит оригинальный ответ на высказанное опасение о принципиальной невозможности частного уголовного права, подчеркивая всю парадоксальность этатистского уголовного права как карающего преступника, но не стремящейся к компенсации ущерба для жертвы: «Это будет более вероятным, когда мы начнём смотреть на преступления не как на спор между *государством* и обвиняемым, а как на спор между обвиняемым и *жертвой*»¹⁷⁹.

Следует отметить, и в государственном уголовном праве далеко не всё благополучно, и существует целый ряд проблем, многие из которых имеют тенденцию к разрастанию. Здесь уместно сослаться на такой показатель эффективности предотвращения уголовных преступлений, как число занятых в правоохранительной системе и расходы на нее. Б. Бенсон, один из ключевых современных пропонентов частного права, утверждает, что в США 1970-х гг. «занятость в правоохранительном секторе возросла более чем пятикратно относительно прироста населения, а расходы в реальном выражении практически удвоились»¹⁸⁰.

Можно привести еще один контраргумент возможности частного права: что будет с теми, кто откажется выбирать какую-либо судебно-правовую систему в принципе? Действительно, в свободнорыночном обществе человек теоретически сможет экономить на взносах, которые, скорее всего, будут существенно ниже этатистского налогообложения (т.к. конкуренция приведёт к минимально возможной стоимости - более низкой, нежели у монопольных государственных). Однако кто при этом решится взаимодействовать с ним в сколько-нибудь существенных вопросах, осознавая, что он не несёт никакой

¹⁷⁸ *Huemer M.* The Problem of Political Authority. N.Y., 2013. P. 325.

¹⁷⁹ *Ibidem.* P. 326.

¹⁸⁰ *Benson B.* The Enterprise of Law: Justice Without the State. Ca., 2011. P. 131.

правовой ответственности за свои действия и слова? Таким образом, образуется непосредственный, и, что важно, ненасильственный стимул принадлежать к судебной-правовой системе – если только, конечно, индивид не ведет отшельнический образ жизни.

Таким образом, наиболее вероятным представляется сценарий, при котором в анархо-капиталистическом обществе каждый человек будет членом какой-либо частной юрисдикции, а сами частные юрисдикции также смогут сотрудничать между собой на уровне отдельных, общих для всех юрисдикций компонентов, вроде обращения к одному, наиболее эффективному частному охранному агентству – с целью оптимизации расходов. Помимо возможной общности их законов в отношении, к примеру, насильственных преступлений, они, дабы исключить переход законопослушных граждан в другие юрисдикции, также смогут создать общий реестр клиентов, в котором фиксируется параметр законопослушности – соблюдения принятых правил. Аналог можно наблюдать в виде существующего на практике межбанковского реестра добросовестности заёмщиков.

Можно привести и третье принципиальное возражение концепции частного права: сегодня, в условиях этатистской действительности, отдельно взятый индивид также может сменить юрисдикцию путем миграции в другое государство. Однако колоссальные издержки такой смены в виде переезда в другое государство со всеми сопутствующими следствиями фактически сводят на нет конкуренцию между государствами в правовом аспекте. Частные же юрисдикции, весьма вероятно, не будут иметь территориальных границ в силу отсутствия необходимости демаркации физических границ собственного применения, будучи выбираемыми простой уплатой взноса. В свою очередь, отсутствие физических разграничений между различными судебной-правовыми системами обусловлено отсутствием необходимости проживания на одной территории как субъектов, так и объектов правоприменения – в особенности принимая во внимание современные реалии в виде электронного документооборота, судебных заседаний, проводимых с использованием

средств видеосвязи, а плюс ко всему – договоров и иных правовых отношений, заключаемых агентами, ни разу не встречавшихся друг с другом воочию и живущих на разных концах мира.

В юридической науке также существует близкий к анархо-капитализму взгляд, согласно которому частный правовой базис является первичным по отношению к государственному – который выполняет лишь сервисную функцию. Российский исследователь В.А. Пономаренко суммировал идею приоритетности частного права: «Теория признает теперь, что публичный правопорядок суть лишь сервисная надстройка над частнопровым социальным базисом, жизнедеятельность которого публичная власть призвана обслуживать. Важно, что не только единственным источником, но и самоцелью публичной власти, по мнению значительной части сегодняшних теоретиков права, выступает складывающийся естественным путем (стихийно) частный правопорядок»¹⁸¹.

Идея примата частного права над государственным является, в своей сущности, в высшей степени антиэтатистской. Ещё в «Философии права» Гегеля право было сформулировано как выражение воли народа¹⁸². Именно гегелевский взгляд на право как на сущность государства является общепринятым в юридической науке на протяжении двух столетий, оставаясь «золотым стандартом» философии права и сегодня.

Тем не менее, любопытно взглянуть на аргументацию анархо-капиталистов относительно уже идущего, по их мнению, процесса замещения государственного права частным. М. Хьюмер приводит статистические данные, подкрепляющие его наблюдения касательно постепенного, градиентного процесса замещения государственных судов частными: «В США практика включения арбитражных оговорок в трудовые договоры широко распространилась, начиная с 1970-х гг., и сегодня до 25% работников

¹⁸¹ Пономаренко В.А. Гражданское судопроизводство как услуга в электронном сервисном государстве // Lex russica. 2016. № 2. С. 51.

¹⁸² См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.

используют арбитражи для разрешения споров с работодателями. Суды обычно признают эти оговорки и отказываются от изменения арбитражных решений»¹⁸³.

Б. Бенсон, в свою очередь, доказывает кратный рост рынка частных охранных услуг: «Между 1964 и 1981 гг. трудоустройство работников в частные охранные и детективные агентства выросло на 432,9%, а число фирм, предлагающих подобные услуги, возросло на 285,5% за тот же промежуток времени»¹⁸⁴. Приведенные данные демонстрируют тенденцию возрастания роли рынка как в судебном-правовом, так и правоохранительном аспектах – не в последнюю очередь вследствие общей неудовлетворенности существующими этатистскими аналогами.

М. Хьюмер также предлагает модель постепенного перехода общества к частному праву даже с согласия самого государства: «почему государства согласятся на аутсорсинг одной из своих центральных функций? Одной из причин является то, что суды сильно перегружены и будут приветствовать уменьшение загруженности»¹⁸⁵. Законодательные собрания и суды в США уже сегодня требуют разрешения отдельных видов споров арбитражами»¹⁸⁶.

Переходя к анализу реально существовавших прецедентов частного юридического устройства, следует обратиться к российскому исследователю И.Ю. Философову, чье исследование средневековой Исландии и позиции Д. Фридмана¹⁸⁷ заслуживают дословного воспроизведения: «Каждый человек в Исландии имел право заключить “общественный договор” с любым гражданином в любой момент – то есть, с точки зрения либертарианской философии, между

¹⁸³ *Huemer M.* The Problem of Political Authority. N.Y., 2013. P. 325.

¹⁸⁴ *Benson B.* The Enterprise of Law: Justice Without the State. Ca., 2011. P. 2.

¹⁸⁵ О проблеме перегруженности судебной системы регулярно слышно не только в американском, но и в российском юридическом сообществе.

¹⁸⁶ *Huemer M.* The Problem of Political Authority. N.Y., 2013. P. 326.

¹⁸⁷ Позиция Д.Фридмана была изложена ещё в 1973 году, с публикацией первого издания «The Machinery of Freedom». Но в 2019 году мыслитель опубликовал отдельную монографию по этому вопросу. – См. *Friedman D.* Legal Systems Very Different from Ours. N.Y., 2019.

¹⁸⁸ Общинный вождь, наделённый судебными и административными полномочиями.

годи существовала честная конкуренция. Это положение Фридмана было поддержано в 1990 г. исландским экономистом Т. Эггертссоном: «Политическая арена во времена раннего исландского народовластия, – пишет Эггертссон, – представляла собой конкурентный рынок с 35 компаниями-игроками равной силы»¹⁸⁹.

В чём причина исчезновения рынка юрисдикций и перехода Исландии под власть короля? «Главной причиной упадка исландского народовластия Лонг считает не те принципы, которые были положены в его основу, не географические и природные факторы, а появление территориального налогообложения в виде церковной десятины. «Юрисдикция годи не была связана с территорией, – пишет Лонг, – вожди, стремящиеся к возвышению, погнавшиеся за роскошью или требующие слишком большую плату за свои услуги, теряли сторонников. Но десятина была *привязана* к региону: каждый живущий в окрестностях церкви обязан был жертвовать именно на неё». Ловушка в том, что теперь с титулом годи можно купить церковь и собирать территориальный налог. Доход больше не зависел от репутации, качества «услуг» (т. е. военной и судебной защиты) и довольства приобретателей этих услуг, но только от богатства церковных округов»¹⁹⁰.

Тем не менее, конкурентный рынок юрисдикций просуществовал в Исландии более трёх столетий, и был разрушен по причине введения церковных десятин, территориально привязанных и потому фактически носивших характер безусловных налоговых платежей.

Дополнительно в обоснование прикладного характера концепции частного права, разрабатываемой представителями анархо-капитализма, следует отметить, что Д. Фридман в своей монографии 2019 г., сосредотачивающейся на вопросах частного права, посвящает целый раздел

¹⁸⁹ *Философов И.Ю.* Исландия эпохи народовластия в современном либертарианском дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2014. №4. С. 58.

¹⁹⁰ *Ibidem.* С. 59.

практической применимости отдельных аспектов исторических прецедентов функционирования частного права в современном, этатистском мире¹⁹¹.

Позиция анархо-капиталистов как относительно частного права, как и социально-экономических вопросов, является, несомненно, некоторой теоретической идеализацией, вопрос о практической реализуемости которой остаётся открытым. По мнению представителей концепции, частное право уже начинает отнимать долю у государственного естественно-эволюционным путём. В этом и заключается ответ представителей анархо-капитализма на возражения теоретика минархизма Р. Нозика, полагавшего позицию анархо-капиталистов радикальной в смысле желаемой ими, по мнению Нозика, немедленной имплементации *полностью* частного права.

М. Ротбард, с которым Р. Нозик и состоял в активной дискуссии, действительно не артикулировал эволюционного пути достижения анархо-капиталистического общества (но и не призывая, тем не менее к революционному, обходя стороной вопросы практической достижимости анархо-капитализма). Но в случае работ М. Хьюмера, Б. Бенсона или последних монографий Фридмана, которые Нозик уже не застал, очевиден общий настрой анархо-капитализма на сугубо эволюционный характер постепенного и тщательно спланированного, последовательного приближения к идеалу анархо-капиталистического общества.

Социально-экономические аспекты. Базовой аксиомой анархо-капитализма, равно как и минархизма и всего классико-либерального спектра политической мысли, является более высокая эффективность частного сектора в сравнении с государственным¹⁹².

Переходя к практической плоскости социально-экономического осмысления анархо-капиталистического общества, следует отметить, что, хотя на сегодняшний день в большинстве государств мира и разрешено

¹⁹¹ См.: *Friedman D.* Legal Systems Very Different from Ours. N.Y., 2019.

¹⁹² См.: *Фридман М.* Свобода выбирать. М., 2007; *Friedman D.* The Machinery of Freedom. N.Y., 2014; *Huemer M.* The Problem of Political Authority. N.Y., 2013; *Rothbard M.* The Ethics of Liberty. N.Y., 2003.

предоставление социальных услуг частными агентами, тем не менее, правительство *всегда регулирует* самые различные аспекты их функционирования «во имя потребителя», не считая его способным к рациональному и самостоятельному выбору любой услуги *для себя же*.

В сфере здравоохранения ключевой проблемой, имеющейся на сегодня вследствие вмешательства государства в свободнорыночные отношения, являются сложная бюрократически и финансово затратная система лицензирования новых лекарственных препаратов и медицинских процедур. Будучи доступной только крупным и уже устоявшимся корпорациям вследствие больших финансовых затрат на процедуры лицензирования и долговременность соответствующей бюрократической волокиты, занимающей порой годы, граждане, помимо дороговизны, зачастую лишаются возможности *добровольного* использования новых, нелицензированных методов лечения, использование которых в ряде случаев преследуются уголовно, являясь, в то же время, единственной надеждой отдельных пациентов на выздоровление.

Идеи о желательности большей доли рыночных отношений в сфере здравоохранения весьма наглядно высказывает, в частности, Д. Фридман: «если новое полезное лекарство не появится на рынке, люди, которых можно было бы спасти, если бы лекарство было доступно, умрут. Осторожность убивает. Кого она убивает, может быть неочевидным; часто новое лекарство является лишь улучшением старого, улучшением, которое может повысить процент излечения с 80 до 85 процентов. Никто никогда не сможет узнать, какие мужчины, женщины и дети составляют те 5 процентов, убитых из-за осторожности; их смерти – это статистика, а не заголовки новостей. Статистический труп так же реален, как и талидомидный ребенок на первой полосе; просто это менее заметно»¹⁹³.

¹⁹³ *Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 2014. P. 88.*

Переходя к рассмотрению идей анархо-капиталистов в другой ключевой социально-экономической сфере – сфере образования, следует отметить, что в ряде государств этатизм в данной области, необходимость установления государственных образовательных стандартов, фиксируется на конституционном уровне. Ст. 43, п. 5 КРФ гласит: «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты...»¹⁹⁴. Таким образом, государство не доверяет предоставление частных образовательных услуг по своим программам, требуя соблюдения федеральных стандартов, написанных внерыночными и даже зачастую *внеобразовательными* бюрократами, что и приводит к внушительной стоимости и весьма низкому качеству обучения.

Любопытно, что при всей зарегулированности и централизации образовательной сферы государство в то же время не артикулирует основные задачи и приоритеты собственной же образовательной системы, фактически предлагая своим гражданам *депараметризованное образование*. Российский исследователь Т.Н. Седых отмечает, что «в настоящий момент в России мы не можем увидеть чётко выстроенной программы развития образования, отвечающей на вопросы, какого человека и зачем мы хотим получить в результате воспитательного и учебного процесса»¹⁹⁵.

Причина такого положения дел кроется, следуя логике представителей Австрийской школы экономики в анархо-капитализме, в отсутствии у федеральных бюрократов духовных и даже материальных стимулов быть заинтересованными в долгосрочных и стратегических целях внерыночного образования. Более того, при отсутствии стимулов одновременно имеются мощные, системные анти-стимулы – увольнение и даже наказание за неудавшиеся эксперименты и рациональные предложения. Таким образом,

¹⁹⁴ Конституция Российской Федерации.

¹⁹⁵ Седых Т.Н. Концептуальный тупик в развитии современного российского образования и возможные пути выхода // Проблемы современного образования. 2020. № 1. С. 76.

наилучшей стратегией получения устойчивой прибыли чиновником за счёт налогов является сохранение статуса-кво в вверенной ему сфере.

Возможно ли успешно «продать» депараметризованное образование на свободном рынке, конкурируя на равных условиях с частными агентами, каждый из которых стремится достучаться до потребителя при помощи своих концепций, уникальных наработок и преимуществ? Это представляется весьма затруднительным, и постановка вопроса о более ясном и открытом постулировании целей и методов образования со стороны государства представляется достаточно справедливым.

Разумеется, теоретики анархо-капитализма сосредотачиваются на критике государственного регулирования образования преимущественно в США. По словам Д. Фридмана, «конкурентоспособный рынок образования будет способствовать развитию других учреждений для удовлетворения их потребностей. Вероятно, это будут небольшие колледжи, предлагающие высокоструктурированное образование с тесным личным контактом со студентами, которые хотели бы начать свое образование, согласно плану обучения, который был разработан теми, кто уже получил образование. Студент мог учиться в таком колледже до тех пор, пока не почувствует себя готовым контролировать свое образование, а затем перевестись в университет. Пришло время начать подрыв американской системы высшего образования с целью не разрушения, а возрождения»¹⁹⁶.

Следует отметить, что, к примеру, с регулярным приходом к власти в США Республиканской партии, периодически поднимается вопрос расформирования федерального министерства образования (возникшего не так давно – только в 1979 г.) и полной передачи образовательных вопросов, на уровень штатов и даже муниципалитетов, которые, учитывая местные особенности, смогут более эффективно распорядиться средствами

¹⁹⁶ *Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 2014. P. 66.*

налогоплательщиков¹⁹⁷. Гипотетический теоретик анархо-капитализма в России предложил бы реализацию разделения государства и образовательной сферы путем конституционного запрета для государства на образовательную деятельность – подобно давно действующему принципу разделения государства и церкви.

Образование, по мнению минархизма и анархо-капитализма, является, по сути, *услугой*, а цели образования и воспитания (как и всей жизни) должны определяться родителями и самими детьми, а не государством. Увеличение разнообразия образовательных методик и их свободная конкуренция приведут как к снижению цен в погоне за потребителем, которые будут ниже действующих налоговых затрат граждан в бюджет государства, так и к появлению новых методик преподавания. Такие процессы постепенно идут в ряде штатов США, в отдельных странах Африки и Азии, где значительная часть детей уже обучается в частных организациях.

Образование, имеющее отличные от эгатистских приоритеты, цели и основания, приведёт к трансформации самого человека, его ценностей, способностей и приоритетов. В силу убыстряющийся изменчивости мира и стремительного устаревания профессий особенно остро выявляется необходимость приобретения и оттачивания навыков самостоятельного и регулярного, длиною в жизнь, самообучения, требующего не внешней, но *внутренней* дисциплины¹⁹⁸. По сути, именно воспитанию внутренней дисциплины и способствует частное образование, структура которого полагает человека к планированию собственной образовательной траектории.

¹⁹⁷ Президент США Р. Рейган хотел расформировать это министерство. Однако Конгресс, в то время контролируемый Демократической партией, не дал этого сделать – как, впрочем, не позволил и урезать расходы федерального бюджета вообще, вследствие чего госдолг США за время его президентства (1981–1989 гг.) вырос в 3 раза – до 2,85 трлн. долларов. Подобные же голоса за ликвидацию министерства образования раздавались и в президентство Д. Трампа (2017 – 2021) – которому, впрочем, уже и так удалось существенно урезать его бюджет в сравнении с президентством Б. Обамы (2009–2017 гг.).

¹⁹⁸ Концепцию образования длиною в жизнь первым сформулировал Дж. Дьюи. Более подробно см.: *Дьюи Дж. Демократия и образование. М., 2000.*

Разумеется, взгляд на образование как на услугу, но не общественное благо активно критиковался и критикуется по сей день. К примеру, ещё у классического либерала Адама Смита встречается мысль о необходимости государственного контроля за образованием¹⁹⁹. Схожее положение можно найти и у Дж. С. Милля – но в то же время он выступал и против обязательных публичных школ для детей²⁰⁰. Представитель либертариизма М. Фридман, признавая роль государства, в то же время предлагал идею образовательных ваучеров: «Школам при этом придётся взимать деньги за обучение (в полном объёме, если ваучер соответствует полной сумме). Государственные школы будут вынуждены соревноваться друг с другом и с частными школами»²⁰¹.

Американская система образования критикуется Д. Фридманом одновременно с поддержкой системы образовательных ваучеров, высказанных его отцом, М. Фридманом: «при нашей нынешней системе школа, в которую пойдет ребенок, определяется тем, где он живет, а то, где он живет, во многом определяется доходом его родителей. По ваучерному плану родитель из гетто, обеспокоенный образованием своего ребенка, мог бы наскрести тысячу долларов в год или получить небольшую стипендию, добавить эту сумму к стоимости своего ваучера и таким образом отправить ребенка в хорошую частную школу. При нынешней системе у него есть выбор: платить 5000 долларов в год за хорошую частную школу или купить дом за 200 000 долларов в пригороде с хорошей школой»²⁰².

С критическим анализом американской системы образования со стороны анархо-капиталистов трудно не согласиться: не самое блестящее состояние их образовательных учреждений – достаточно общеизвестный факт

¹⁹⁹ *Smith A. Wealth of nations. L., 1776. P. 733-740.*

²⁰⁰ *Милль Дж. С. О свободе. СПб., 1900. Гл. 5.*

²⁰¹ *Фридман М. Свобода выбирать. М., 2007. С. 185-186.*

²⁰² *Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 2014. P. 56.*

во всём мире. И в последние годы уже 2/3 штатов США (32) по инициативе правительств штатов активно переходит именно к системе ваучеров²⁰³.

Социальное обеспечение – набор функций по гарантированию социального обеспечения граждан, исполняемый государством при помощи перераспределения доходов путём налогообложения. Согласно рыночной логике, частная благотворительность является более эффективной в сравнении с государственной вследствие прямой заинтересованности жертвователей в эффективности потраченных *ими* средств.

Действительно, частный сектор уже длительное время участвует в благотворительных программах. Более того, даже в сегодняшних статистических реалиях наблюдается позитивная корреляция увеличения экономической свободы и роста благосостояния граждан²⁰⁴, у которых, в свою очередь, появляется возможность для благотворительности, стимулируемая институтом репутации.

В то же время увеличение экономической свободы, приводящее к повышению благосостояния граждан, одновременно снижает потребность в получении какой-либо социальной помощи вообще. В ходе расширения экономической свободы последних столетий технический прогресс ускорился, а производительность труда кратно возрастала.

В подтверждение многократного повышения благосостояния можно привести статистические данные Всемирного Банка, согласно которым ещё в 1981 г. доля населения, находившаяся за чертой уровня бедности (1,9 доллара

²⁰³ *Povich E.* More States Use Tax Dollars to Help People Pay for Private School. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.governing.com/education/more-states-use-tax-dollars-to-help-people-pay-for-private-school> (дата обращения: 27.08.2023).

²⁰⁴ В данном аспекте правые либералы всех мастей часто вспоминают «Кривую Лаффера», демонстрирующую позитивную корреляцию между понижением налогов и ростом доходов бюджета. Сам А. Лаффер, помимо воплощения своей теории в реальность в президентство Р. Рейгана, был награждён Президентской Медалью Свободы в 2019 г. Среди ряда экономистов преобладает мнение о большей важности дерегуляции в сравнении с понижением налогов, хотя и то и другое оказывает позитивный эффект на экономический рост. Президентство Д. Трампа, помимо налоговой реформы 2017 г., также отмечено большими дерегуляционными мерами, не требующих, в отличие от налоговых реформ, одобрения Конгресса.

в день и менее в ценах 2011 г.) составляла 42.3 %, а в 2015 г. – только 10 %²⁰⁵.
Общая численность населения Земли за указанный период удвоилась.

Частная мировая филантропия, преобладающую долю в которой составляют пожертвования жителей США как первой экономики мира вследствие более чем двухвековой отнюдь не совершенной, но относительно устойчивой и широкой, в сравнении с другими государствами, экономической и политической свободой, уже позволила продвинуться в решении многих глобальных проблем, многие из которых, такие как голод, малярия, доступ к чистой воде, на сегодняшний день уже в значительной степени разрешены.

Уместно сконцентрироваться на *обязательности* участия в тех или иных пенсионных и социальных программах. И здесь, как и в вопросах регулирования рынка, проявляется всё недоверие власть имущих к способности граждан распоряжаться собственными финансами и планировать своё будущее. Свободнорыночная политическая мысль, в свою очередь, не стремится к обязательности чего бы то ни было, но, скорее, к возможности выбора индивидом того решения, которое он считает наиболее оптимальным.

Разумеется, не порицается добровольное участие в государственных пенсионных и страховательных медицинских программах. В то же время каждый должен иметь возможность отказа от таких программ и соответствующих налоговых платежей в пользу собственных финансовых стратегий, потенциально включающих в себя весь обширный арсенал методов и средств, наличествующих в свободнорыночных условиях.

Рассмотрев социально-экономические аспекты идеального анархо-капиталистического общества, уместно перейти к описанию предполагаемой абстрактной, идеальной модели варианта того, как трансформируются индивид и общество в условиях идеализированного анархо-капиталистического общества.

²⁰⁵ Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/topic/poverty> (дата обращения: 13.07.2022).

Индивид, свободный от влияния принудительных, но в то же время определённых и устоявшихся этатистских социальных институтов, будет поставлен в условия необходимости самостоятельного выбора, расчёта, планирования и несения ответственности за свои действия – будь то создание уникальной траектории собственного образования или выбор частной медицинской услуги среди множества представленных на рынке.

Приоритетными целями такого идеала *классикорационального* человека будет планирование своих действий таким образом, чтобы они принесли максимальную выгоду и себе, и другим – потому как влияние института общественной репутации, скорее всего, резко усилится, а необходимость материального самообеспечения и самореализации сами по себе подтолкнут индивида к необходимости привнесения ценности на свободный рынок.

Идеал классикорационального человека метко описал ещё Дж. Локк: «Нам не может не нравиться гуманный, доброжелательный и деликатный характер, где бы мы с ним не сталкивались. Свободный дух, *владеющий собой* и всеми своими действиями, не низменный и не ограниченный, не высокомерный и не дерзкий, не запятнанный никакими пороками, – вот что пленяет каждого»²⁰⁶.

Идеал свободного, рационального, осознающего себя и своё место в мире человека, индивидуалистичного и в то же время полезного другим является общим для классического либерализма, минархизма и анархо-капитализма. Безусловно, имеются некоторые различия в степени необходимой рациональности – в порядке возрастания, вплоть до гиперрациональности в анархо-капитализме. Тем не менее, базис, носящий Просвещенческий характер, является общим – стремление к рациональности, идеалистичность сознания, убеждённость в важности идей, трансформирующих среду и творящих историю (а не наоборот, как в марксизме), внутренняя дисциплина. Фундирующей этической компонентой

²⁰⁶ Локк Дж. Сочинения в трёх томах. М., 1988. С. 453.

такого человека является служение другому – не навязанное извне, совершаемое ради одобрения, но естественнорыночное, выражающееся в создании ценности для другого.

Каждый человек и каждая группа индивидов, объединившаяся добровольно (как правило, ради достижения общих целей в работе или досуге), формируют свои собственные идентичности. Можно лишь догадываться о том, какое множество их будет – учитывая экономическую тенденцию свободного рынка к появлению новых рыночных ниш и к увеличению разнообразия человеческой деятельности вообще. Не приведёт ли бесконечное множество идентичностей и отсутствие объединяющей, имманентно фундирующей идеи у человечества к атомизации великого множества малых сообществ-идентичностей, и не последует ли за этим процесс фактической деглобализации, в ходе которого небольшие группы закроются в «пещерах» Платона?

Безусловно, рыночная логика, в рамках которой нужно дифференцироваться со своим продуктом от конкурента и предложить что-то новое и уникальное, подталкивает к некоторому уединению, коллективному либо индивидуальному, для известной степени абстрагирования от окружающего общества и создания, собственно, этого самого *нового* – что, конечно, потребует индивидуальной работы, в ходе которой даже члены одной команды коммуницируют только по необходимости – как правило, для конечного синтеза.

Сегодня к такой модели приходит, например, высшее образование, с тенденцией отказа от лекций, а в пределе – вообще от какой-либо *совместной* деятельности, которую индивид способен сделать *самостоятельно*. Тем самым только повышается субъективная ценность и объективная полезность коммуникации, которая используется для решения действительно сложных задач, требующих коллективного ума и качественной, рациональной и целенаправленной коммуникации, приносящей эмоциональное удовлетворение и пользу взаимодействующим.

С другой стороны, свободный рынок дополнительно способствует возникновению рыночных агентов, специализирующихся в одной сфере. В случае победы этого агента в конкурентной борьбе в своей нише он мгновенно распространяет свой продукт на весь мир. В *идеализированной* модели каждый индивид или организация будут делать что-то одно, фактически являясь монополистом в своём вопросе – то, что делают лучше всех согласно мнению потребителей свободнорыночного общества.

Специализация будет только углубляться, что потребует и повышения кооперации, и отсутствия отвлечения на «непрофильные» деятельности. Но «гиперспециализация» одновременно приведёт и к повышению нужды в целевой коммуникации для приобретения необходимых услуг. Говоря в предельных категориях, индивиды будут коммуницировать с другими даже с целью элементарных бытовых действий – потому что специализированные агенты, делают их в разы эффективнее, сохраняя время своих клиентов для их профильного труда, приносящего максимальную пользу в своей нише.

Одиночка из концепции философа М. Штирнера или даже замкнутый коллектив не смогут существовать изолированно, не участвуя в рыночном обмене – это будет затратным и нерациональным в сравнении со свободнорыночным «гиперобменом». При этом нельзя не согласиться со утверждением Штирнера относительно ненужности возведения идеала коммуникации ради коммуникации «в себе», так продвигаемого сегодня: «Наша слабость состоит не в том, что мы противопоставляем себя другим, а в том, что мы... ищем какого-то “сообщества”, “связи”, и что наш идеал – именно общение»²⁰⁷.

Суммируя антропологическую модель свободнорыночного общества, этатистские идентичности постепенно сойдут на нет, а множество новых будут формироваться естественным и децентрализованным, спонтанным или

²⁰⁷ Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков, 1994. С. 195.

рациональным образом. Глобальный рынок будет требовать индивидуального труда для создания *новых типов и классов* ценностей.

§ 2. Прикладная значимость анархо-капитализма в свете противостояния Республиканской и Демократической партий США

Переходя к анализу историко-политического контекста развития анархо-капитализма, прослеживания отдельных его идей в политической практике США, и, шире, – антиэтатистских идей в американской политической жизни вообще, следует отметить, что после 1970-х гг. и вплоть до 2010 г. в борьбе идеологий относительно вопроса о размерах правительства установилось относительное равновесие, в рамках которого ни одна из сторон американского политического дискурса не получила решающего преимущества. Республиканская партия, по большей части, примирилась с разрастающимся федеральным правительством – а Демократическая партия уже не предпринимала попытки слишком сильного расширения федерального правительства в духе Ф. Рузвельта или Л. Джонсона.

В данном контексте следует выделить и факт контроля Палаты Представителей Демократической партии на протяжении целых 40 лет – с 1955 по 1995 гг., что, безусловно, послужило одним из ключевых факторов проведения республиканскими президентами, включая даже рыночноориентированного Р. Рейгана, сравнительно центристской политики, которые осознавали пределы возможностей утверждения Конгрессом своих потенциальных законодательных инициатив.

Итак, для 1970-х гг. характерно стирание границ по линии дихотомии власти и рынка между двумя партиями. Если в 1960-е гг. Республиканская партия пыталась активно противостоять политике Кеннеди и Джонсона, и в значительной степени благодаря этому и произошло окончательное формирование анархо-капитализма, то в 70-е гг. президенты Р. Никсон (1969–1974), заступивший на его место после вынужденной отставки Дж. Форд

(1974–1977) и Дж. Картер (1977–1981) проводили центристскую политику – причем как внутри страны, так и на международной арене.

Р. Никсон, выигравший выборы 1968 г. после своего проигрыша Кеннеди 1960 г., несмотря на свою принадлежность Республиканской, антиэтатистской партии, которая всего четырьмя годами ранее номинировала яркого антиэтатиста Голдуотера. Так, в 1970 г. он создал «Environmental Protection Agency»²⁰⁸ – федеральное агентство, впервые в американской истории систематически занимавшееся вопросами экологии и климата²⁰⁹. Каких-либо существенных попыток сворачивания масштабных социальных программ Джонсона и Рузвельта Никсон также не предпринял. Вполне возможно, что Никсон (как и Рейган, к примеру) и имел такие интенции – но упомянутый 40-летний контроль Конгресса, приходящийся на их президентства, в любом случае не одобрили бы шагов по уменьшению полномочий федерального правительства, равно как и масштабных социально-экономических программ.

Во внешней политике Никсон также придерживался общеизвестной стратегии налаживания продуктивных отношений с СССР и Китаем – ведущими коммунистическими державами того времени. Для осознания важности этого факта следует вспомнить также многочисленные и столь же общеизвестные интенции практически официального антикоммунизма Республиканской партии и части консервативного движения во главе с упоминавшимся У. Бакли не далее как двумя десятилетиями ранее.

Сменивший Никсона Дж. Форд также не отличался ярко выраженными антиэтатистскими наклонностями, придерживаясь сравнительно

²⁰⁸ *Nixon R.* Special Message from the President to the Congress About Reorganization Plans to Establish the Environmental Protection Agency and the National Oceanic and Atmospheric Administration. 1970. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.epa.gov/epa/aboutepa/reorganization-plan-no-3-1970.html> (дата обращения: 31.07.2022).

²⁰⁹ В современной Республиканской партии образца 2010-х – 2020-х гг. преобладают настроения «преувеличенности» проблемы глобального потепления, в то время как Демократическая партия всячески приоритизирует данный вопрос – разумеется, в контексте активизации роли именно государства, но не рынка в виде возможных частных инициатив.

центристской политики. Несмотря на некоторое снижение налогов, наблюдавшееся в его президентство, следует отметить, что первоначально, в ответ на начинавшийся экономический спад и стагфляцию, он первоначально предлагал их увеличение – с целью обуздания инфляции, а не уменьшения государственного долга, к примеру²¹⁰. Во внешней же политике он также продолжал курс Никсона.

Президентство Дж. Картера, помимо общеизвестных сюжетов с резким повышением налогов в ответ на борьбу с стагфляцией, с другой характеризовалось и рядом дерегуляционных мер, характерных, скорее, для Республиканской партии: так, в одном только 1978 г. он подписал акт о дерегуляции государственных ограничений по ценам на топливо; «The Airline Deregulation Act», фактически открывший рынок авиаперевозок для частного сектора; «The Motor Carrier Act», аналогичным образом дерегулирующий сферу автодорожных перевозок, а также «The Staggers Rail Act» и «The Depository Institutions Deregulation and Monetary Control Act»²¹¹, названия которых говорят за себя. Как ни удивительно, но именно демократ Картер, а не его преемник Рейган, как можно было ожидать, в значительной степени, но без яркого риторического постулирования пересмотрел некоторые ключевые аспекты политики Рузвельта по излишнему регулированию государством целых отраслей экономики.

Таким образом, уже к концу 1970-х гг., в ответ на кризис государства «всеобщего благосостояния» в США и Европе, стали вновь набирать популярность идеи уменьшения правительства. Именно в этот период стали набирать популярность и минархисты, и анархо-капиталисты.

Переходя к Р. Рейгану, отличавшимся, как общеизвестно, свободолобивой и прямо антиэтатистской риторикой, следует отметить, что многие его инициативы, пересмотревшие итоги президентств Рузвельта и Джонсона, априори не могли быть проведены демократическим конгрессом

²¹⁰ *Brinkley D. Gerald R. Ford. N.Y., 2007. С. 77-78.*

²¹¹ *Capozzori M. American History, 1877 to the Present. N.Y., 2003.*

(несмотря на контроль Сената Республиканцами с 1981 по 1987 гг.). Президент, к примеру, высказывал интенции по расформированию министерства образования, что полностью убрало бы всякое влияние федерального правительства на столь важную, действительно ключевую сферу общественной жизни – в полном соответствии с идеями анархо-капиталистов. Однако Конгресс, в то время контролируемый Демократической партией, не позволил этого сделать – как, впрочем, не позволил и урезать расходы федерального бюджета вообще, вследствие чего госдолг США за время его президентства (1981–1989 гг.) вырос в 3 раза – до 2,85 трлн. долларов. Забегая вперед, подобные же голоса за ликвидацию министерства образования раздавались и в президентство Д. Трампа (пусть и не со стороны его самого) – которому, впрочем, всё же удалось существенно урезать его бюджет в сравнении с президентством Б. Обамы.

1990-е гг., в свою очередь, также характеризовались сравнительно центристской политикой и относительным консенсусом. Президент-демократ Б. Клинтон и республиканский с 1995 г. Конгресс, как и десятилетием ранее, уравнивали друг друга, ограничивая возможный спектр законодательного действия. И если сам Клинтон имел планы на довольно масштабную реформу сферы здравоохранения, то здесь уже республиканский конгресс не мог позволить ее провести.

Интересно и то, что республиканцы к 1990-м гг. отнюдь не забыли своих антиэтатистских корней. Спикер Палаты Представителей (3-й человек в государственной иерархии США, зафиксированной в Конституции) Н. Гингрич в первой же своей речи предложил «учиться у Форда, IBM, Microsoft и у того, через что пришлось пройти General Motors»²¹². Б. Клинтон после потери демократами контроля над Сенатом и Палатой в 1994 г. не предпринимал значимых попыток расширения роли правительства – более

²¹² *Gingrich N.* Installation Address as House Speaker at the Opening of the 104th Congress. 04.01.1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/newtgingrichhousespeakerinaugural.htm> (дата обращения: 03.08.2022).

того, в ежегодном обращении к Конгрессу он объявил, что «эра большого правительства завершилась»²¹³. Достаточно трудно представить себе подобные слова от представителя Демократической партии спустя каких-то четверть века.

2000-е гг. также характеризовались сравнительно центристской в экономической и внутривластной сфере политикой. Джордж Уокер Буш, республиканский президент, также не предпринимали значимых попыток радикального пересмотра роли правительства в сторону уменьшения либо значимого увеличения – с одной стороны, первый же год его президентства ознаменовался традиционным для республиканцев снижением налогов и дерегуляционными мерами, с другой – было принято существенное расширение Джонсоновской программы Medicare. Относительно внешней политики Буш по большей части продолжал политику активизации США на международной арене, в том числе дал старт общеизвестным войнам в Ираке и Афганистане. Войска из последнего были выведены лишь в 2021 г. И здесь следует отметить, что анархо-капиталисты, высказывавшиеся по вопросам внешней политики, по большей части придерживаются изоляционизма. В частности, Д. Фридман так обосновывает желательность политики невмешательства в дела других государств: «мир, в котором крупнейшие державы сами несут ответственность за собственную оборону, вероятно, будет намного безопаснее, чем тот, в котором они зависят от нас [США].»

Есть и вторая причина, по которой мир, созданный в результате внешней политики невмешательства, может быть безопаснее, чем мир, в котором мы сейчас живем. После Второй мировой войны у нас был мир с двумя державами – необычная ситуация с исторической точки зрения. Кажется вероятным, что мир с двумя державами по своей сути менее стабилен, чем мир со многими державами. Если есть только две великие державы и одной из них удастся

²¹³ Clinton W. State of the Union Address. 23.01.1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://clintonwhitehouse4.archives.gov/WH/New/other/sotu.html> (дата обращения: 03.08.2022).

победить другую, не будучи при этом полностью уничтоженной, она выиграла бы всё. Если одна из двух держав имеет преимущество временного характера, у нее может возникнуть соблазн атаковать, поскольку в противном случае ситуация может измениться [не в их пользу]. Если, с другой стороны, существует пять или шесть великих держав, то успешная война А против Б позволит С-Е собрать осколки. Это веская причина для А не атаковать Б. Мой вывод заключается в том, что США следует двигаться к политике невмешательства. Это ни в коем случае не принципиальный вывод; это результат баланса того, что я считаю относительным преимуществом двух альтернатив. Чтобы упростить дискуссию, я изложил её с точки зрения полярных альтернатив: интервенционистской и неинтервенционистской»²¹⁴.

В 2006 г. Демократическая партия взяла контроль над обеими палатами Конгресса, а в 2008 г. США выбрали президента от той же партии. Именно с этого времени наблюдается возрождение, актуализация политического разлома в США по линии «большого» и «малого» правительств. Это произошло, как и ранее в 1930-е и 1960-е гг., на фоне беспрецедентных для того времени программ поддержки экономики, занятости и пр. (впрочем, блекнувших в сравнении с принятыми в 2020-2022 гг. мерами как республиканской, так и демократической администрациями, о которых будет сказано ниже). Важно, что эти меры, в первую очередь – «The American Recovery and Reinvestment Act of 2009», общей стоимостью для бюджета свыше 800 млрд долларов – были приняты Демократической партией практически без участия Республиканской: лишь трое сенаторов-республиканцев проголосовали за, и ни один – в Палате Представителей.

Но действительно эпохальным для актуализации дихотомии «государство-рынок» событием стала реформа здравоохранения «The Affordable Care Act», или т.н. «Obamacare», принятая в 2010 г. – наиболее масштабное расширение роли государства в сфере охраны здоровья, начиная

²¹⁴ *Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 2014. P. 213.*

с реформ президента Джонсона 1960-х гг. Как и стимулирование экономической активности 2009 г., она была принята голосами исключительно Демократической партии. Несмотря на её однопартийное принятие, реформа здравоохранения действует и по сей день, в силу ряда факторов (прежде всего, отсутствие полного единства у сенаторов-республиканцев в 2017 г.) успешно пережив контроль Республиканской партии президентства в 2021 г., Сената в 2015 – 2021 гг., и Палаты Представителей с 2011 по 2019 гг.

Именно в ответ на реформы, которые, в конечном счете, впервые с 1960-х гг. существенно расширяли роль и полномочия федерального правительства, в рамках американского консерватизма и Республиканской партии зародилось Движение чаепития (Tea Party Movement). Само наименование является прямой отсылкой к Бостонскому «чаепитию» 1773 г., послужившего толчком к войне за независимость американского государства от Британской империи.

Программой идеологией данного движения и были вопросы, подробно разработанные к тому времени начиная с 1960-1970-х гг. в рамках минархизма, американского консерватизма и анархо-капитализма – вопросы уменьшения роли государства и снижения его затрат и налогов, сокращение государственного долга и пр.

В контексте рассмотрения реальной социально-политической жизни в переплетении с идеями по уменьшению роли государства, и сама актуализация дебатов о роли государства вообще, важно, что Движение чаепития явилось непосредственным двигателем возвращения контроля Республиканской партии над Палатой Представителей уже на первых же промежуточных выборах 2010 г. Многочисленные кандидаты-республиканцы шли на выборы под программой именно сокращения роли государства, снижении налогов и регуляций.

Республиканская Палата Представителей не смогла добиться непосредственно обозначенных целей в виде уменьшения государства – зато достаточно успешно заблокировала все последующие планы президента Обамы вплоть до конца его президентства. Можно только догадываться о их

содержании и масштабах: президент, понимая бесперспективность принятия республиканцами своих последующих социально-экономических реформ, и не выдвигал их, осознавая невозможность их одобрения Конгрессом.

Другим, не менее важным сюжетом президентства Обамы, служит изменение процедуры утверждения законов или кандидатов на те или иные политические посты. Вплоть до 1913 г. Верхняя палата американского парламента формировалась не путем прямых выборов, но назначением делегатов легислатурами штатов – отсылка ко времени первых лет американской государственности, со слабой федеральной властью, фактически подчиняющейся штатам, точнее – их легислатурам. Изменение же самого принципа формирования Сената не могло не сказаться на его «кадровом составе», вынужденном для собственного избрания и переизбрания отвечать на практически любые запросы избирателей: закономерно стала преобладать ориентация на народные устремления и чаяния, которые уже в то время отличались отходом от отношения к правительству как к гаранту свобод в пользу обеспечителя социально-экономических благ и гарантий.

И если в течение всего 20-го столетия Сенат все еще сохранял дух элитарности и даже обособленности от мнения народа, по крайней мере, в том же размере, что и Палата Представителей, то в 2000-е, а особенно – в 2010-е гг. Сенат по ряду своих параметров стал походить на нижнюю Палату Конгресса: ожесточенные дебаты и зачастую даже личная неприязнь среди представителей двух партий, жесткое идеологическое противопоставление друг другу²¹⁵ и т.д.

На процедурном уровне также произошли изменения. Не углубляясь в данную проблематику, достойную отдельного рассмотрения в рамках проблематики парламентаризма, следует остановиться на одном, но

²¹⁵ Интересно, что сенаторы Российской Федерации не могут создавать партийных фракций, и в целом можно очень редко услышать о каких-либо публичных, ожесточенных дебатах и дискуссиях в стенах Совета Федерации. Автору диссертации представляется, что это обусловлено, прежде всего, самим принципом формирования ее состава, по большей части аналогичному американскому с момента принятия Конституции США до 1913 г.

принципиальном моменте, которое, как будет видно далее, привело непосредственно к колоссальному росту федерального правительства в 2020-2022 гг.: отходу от требования консенсуса в пользу простого большинства.

Справедливости ради, полного консенсуса в Сенате никогда и не требовалось: трудно представить согласие 100 человек по какому-либо вопросу (в то же время случаи практически единогласного голосования по отдельным вопросам и случаются). Исторически в Сенате было заложено требование получения 60 голосов из 100 для прекращения дебатов и переходу непосредственно к голосованию. 60 голосов – достаточно большой порог одобрения, учитывая более-менее равное численное разделение по партиям в американской политической системе. Одна партия крайне редко имеет 60 голосов для принятия решения без одобрения оппозиционной: в недавней истории только в 2009 г. Демократическая партия имела 60 голосов, что и позволило принять упоминавшиеся выше реформы – без единого голоса Республиканской партии.

Совсем другой порог одобрения представляет из себя требование 51 голоса (или 50 голосов сенаторов плюс голос вице-президента, по Конституции Президента Сената, имеющего право голоса только при разделении голосов сенаторов 50 на 50 (что чаще всего в американской истории и происходило в президентство Дж. Байдена, с 2021 г. по настоящее время)). По сути, контролирующая Сенат партия даже с самым минимальным перевесом (либо, как это имело место в 2021-2022 гг., даже вовсе без такового: нынешний вице-президент США К. Харрис регулярно обеспечивает сенаторам-демократам 51-й голос) может проводить любые решения, согласованные внутри партийной фракции.

По сей день большая часть решений требует 60-ти голосов – но спектр решений, по которым допустимо простое большинство, непрерывно расширяется: от «The Congressional Budget and Impoundment Control Act» 1974 г., создавшего процедуру пересмотра бюджета простым большинством (чем и пользуется администрация Байдена, проводя в 2021-2022 гг.

многотриллионные социально-экономические программы без одобрения республиканцев), до решений 2013 и 2017 гг., допускающих простое большинство при утверждении судей в федеральные суды США, в том числе Верховный, и функционеров исполнительной ветви власти, предложенных на одобрения Сената президентом – вплоть до министров.

Именно в президентство Б. Обамы демократизация Сената и отход от требований двухпартийного одобрения решений приобрели современный размах. Процедурные нововведения не замедлили сказаться на росте политической поляризации, на практике, в букве законодательного текста ознаменовавшихся активным проведением в 2010-2020-е гг. «однопартийного» законодательства, социально-экономических программ, утверждении министров и судей, и даже всеобъемлющих реформ налогового кодекса.

Так, в 2013 г. лидер демократического большинства в Сенате Г. Рид использовал упомянутое выше решение относительно одобрения кандидатур в федеральные судьи для однопартийного одобрения ряда кандидатов (как уже упоминалось в первом параграфе диссертации, судьи в американской системе права играют исключительно важную роль, обладая широким спектром возможностей по трактовке законов и правовых прецедентов). Но очень скоро Демократическая партия была вынуждена сожалеть об изменении процедуры: уже в 2015 г. контроль над Сенатом перешел к Республиканской партии, которая в 2016 г., обладая большинством лишь в 52 голоса, успешно заблокировала рассмотрение кандидатуры М. Гарланда в Верховный Суд, выдвинутого Обамой на место скончавшегося консервативного судьи Э. Скалии.

Новый лидер теперь уже республиканского сенатского большинства, М. Макконнелл, прямо обозначил позицию своей партии, справедливо подчеркивая исключительную важность идеологической направленности даже одного судьи Верховного Суда из девяти на дальнейшую историю страны. И именно решение Г. Рида 2013 г. о «демократизации» Сената в части

назначения федеральных судей сыграло злую шутку с Демократической партией. Расчет же М. Макконнелла, воспользовавшегося правилом, введенного своими политическими оппонентами, полностью оправдался: в 2016 г. президентом был избран республиканец Дональд Трамп, который, понимая всю важность вопроса Верховного Суда, пообещал назначать судей консервативного толка (как, впрочем, и почти любой республиканец). По мнению автора диссертационного исследования и ряда политических аналитиков США, именно блокировка Макконнеллом вакансии в Верховном Суде и обеспечила победу Трампа: многие республиканцы, не желавшие голосовать персонально за Трампа, все же сделали это из-за вопроса вакансии в Верховном Суде, понимая, что президент-демократ едва ли номинирует судью, который будет, к примеру, выступать против абортов.

В 2017, 2018 и 2020 гг. Трамп исполнил свои интенции по назначению судей консервативного толка, назначив с одобрения республиканского же Сената судей М. Гарланда, Б. Кавано и Э. Барретт, приведя Верховный Суд, таким образом, к соотношению 6 к 3 в пользу противников абортов (равно как и многих других вопросов). Уже летом 2022 г., в президентство Байдена, все выдвинутые Трампом судью, С. Алито, выдвинутый Дж. У. Бушем, и К. Томас, выдвинутый Дж. Г. У. Бушем (более известным в России в качестве Буша-старшего), проголосовали за аннулирование решения Верховного Суда «*Roe v Wade*» от 1972 г., на федеральном уровне гарантировавшего право на аборт. Более того, судья Томас вскоре после этого высказался и за пересмотр других подобных решений – начиная от федеральных гарантий на заключение однополых браков до гарантий доступа к контрацепции (!)²¹⁶. Важность данных вопросов не подлежит дальнейшему обоснованию в силу очевидной важности таких вопросов буквально для каждого жителя страны.

²¹⁶ *Forgey Q.* Justice Thomas: SCOTUS «should reconsider» contraception, same-sex marriage rulings. 24.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com/news/2022/06/24/thomas-constitutional-rights-00042256> (дата обращения: 05.08.2022).

Таким образом, процедурное изменение в верхней палате Конгресса уже менее чем через десятилетие привело к очень существенным сдвигам не просто в социальных вопросах, но в вопросах размера государства. В конкретном случае с аннулированием федеральных гарантий на аборт это означает, разумеется, уменьшение роли федерального правительства: теперь вопросы абортотоданы обратно на уровень штатов, которые самостоятельно решают, разрешать ли абортоты, а если разрешать – на каком сроке. На сегодняшний день по данному вопросу в США представлена вся палитра возможных решений: от полного запрета в отдельных республиканских штатах даже в случае инцестов (штат Миссисиппи, Огайо и др.) до разрешения на любом сроке беременности (к примеру, в штате Нью-Йорк). Представляется, что подобную децентрализацию республиканцы, минархисты, американские консерваторы и анархо-капиталисты могут только приветствовать, поскольку федеральное правительство этим решением полностью самоустранилось от данного вопроса, совершенно в духе анархо-капиталистического устранения государства из данной сферы общественной жизни.

Обращаясь к упомянутому решению от 2017 г. о снижении порога одобрения для пересмотра бюджета, следует отметить, что уже в том же году при помощи процедуры пересмотра бюджета была принята самая масштабная с начала 1980-х гг. налоговая реформа – и в этот раз при полном одобрении Республиканской партии с отсутствием голосов и учета мнений демократов при ее разработке – то есть простым, демократическим большинством. Вкупе с дерегуляцией, которая в США исторически является прерогативой президента, президентство Трампа ознаменовалось существенным уменьшением роли государства в экономике и некоторым уменьшением федерального правительства вообще. Не углубляясь в детальное рассмотрение принятых мер по самому широкому спектру вопросов – от образования до налогов и регуляций – следует отметить, что самое существенное за 40 лет сокращение правительства случилось не двухпартийным консенсусом (как это

имело место в 1980-е гг., когда снижение тех же налогов было одобрено демократической Палатой Представителей), но однопартийным решением республиканского конгресса – впрочем, как и меры 2009-2010 гг., только демократическими президентом и Конгрессом.

Перед рассмотрением имеющего периода 2020-2023 гг. следует отметить, что именно в 2010-е гг., параллельно с политической поляризацией общества и федеральной власти, наблюдался и рост интереса к проблематике размера государства, в частности, к минархизму и анархо-капитализму, начиная с Движения чаепития, прямо поднимавшего вопросы ограничения роли государства: как отмечалось во введении, именно в последние 10-12 лет фиксируется рост упоминаемости самих этих терминов в научной литературе. Представляется, что практические следствия увеличения роли правительства прямо сказались на росте интереса к данным движениям, которые, в особенности анархо-капитализм, занимались этими вопросами последние полвека, в первые 40 из которых широкую публику, в том числе и исследовательскую, не слишком интересовала проблематика дихотомии «государство-рынок».

Социально-экономические и политические события 2020-2023 гг. с новой силой вызывают к жизни дискуссии о необходимости государственного регулирования и ограничения свобод граждан. В то время как актуализация дихотомии «государство-рынок» и соответствующие политические учения и идеологии обрели актуальность уже десятилетием ранее, именно события сегодняшнего дня обострили вопросы соотношения власти и рынка до невиданных ранее величин – а вместе с тем и обусловили актуальность рассмотрения анархо-капитализма вообще, как идеального, крайнего воплощения идей ограниченного правительства и неограниченного рынка американского консерватизма и минархизма, идей которых придерживаются, в той или иной степени, половина американского общества, власти – да и многие граждане и политики других стран, в том числе России.

Начало текущего десятилетия ознаменовалось, как известно, началом всемирной пандемии. В принципе, уже сами вопросы обеспечения здоровья общества пробуждают множество вопросов, наиболее общими из которых, опять же, является степень допустимости государственного вмешательства в вопросы вакцинации, ограничения передвижения и т.д. Здравоохранение в его связи с государством – будь то введение в США государственного медицинского страхования как такового в 1965 г., масштабная его реформа 2010 г., а теперь и вопросы пандемий, безусловно, имеют самое прямое отношение к вопросам соотношения политической власти и личных свобод, и увеличение роли государства в сфере здоровья, как и в любом другом, лишний раз актуализирует дихотомию «государство-рынок».

В контексте анализа реакции государства на такой нетипичный вызов, как пандемия, и ее социально-экономические следствия, следует выделить удивительно по американским политическим меркам единодушие как Республиканской, так и Демократической партий, при президентстве столь политически, да и личностно поляризационной фигуры, как Трамп: на двухпартийной основе, что нетипично для последних лет, было принято несколько, совокупной стоимостью около 4 млрд долларов, программы помощи, поддержки занятости и прямых выплат гражданам.

Не будет преувеличением сказать, что масштабы расходов последнего года президентства Трампа в разы превышают расходы первого, «трансформационного» года президентства Обамы, вызвавшие тогда резкий рост политической поляризации и неодобрение со стороны той половины страны, которая придерживается идеалов ограниченного правительства. Разумеется, голоса противников таких расходов звучали, в том числе среди отдельных сенаторов и конгрессменов – но далеко не с той интенсивностью и совершенно не с теми политическими последствиями, как десятью годами ранее. Еще удивительнее, что такое единодушие имело место быть при одновременном усилении социально-политической поляризации по многим другим вопросам, вылившимся в масштабные протесты во многие

американских городах, сравнимых с протестами против войны во Вьетнаме и «сексуальной революцией» второй половины 1960-х гг.

Тем не менее, с приходом к власти президента Дж. Байдена (2021 – н.вр.) поразительному, действительно двухпартийному консенсусу о необходимости активизации федерального правительства по вопросам, связанным с пандемией и ее социально-экономическим последствиям, пришел конец – вследствие как снижения актуальности проблематики пандемии и более-менее сохранившемуся социально-экономическому благополучию, так и тому факту, что администрация Байдена стала проводить многотриллионные программы не просто социальной помощи, когда нужда в ней уже не была столь острой, но и фактическую переориентацию экономики на масштабные экологические, инфраструктурные и образовательные проекты²¹⁷, реализация которых потенциально может послужить образцом расширенных возможностей социально-экономического дирижизма и для других государств.

Наблюдающаяся трансформация правительства в сторону повсеместного его увеличения за первый же год новой администрации уже успела привести к ожесточённому сопротивлению со стороны республиканцев, отстаивающих идеалы «ограниченного правительства»²¹⁸.

В предыдущей главе диссертации анализировалась политизация проблематики размера правительства впервые наглядно проявилась с приходом к власти в 1933 г. Ф.Д. Рузвельта и реализации его «Нового Курса». Однако и его предшественник, Г. Гувер, на президентство которого пришлось начало и первый этап «Великой Депрессии», предпринял немалые усилия по

²¹⁷ *Duehren A.* Biden's \$4 Trillion Plan Now Gets Test in Congress. – *The Wall Street Journal*. 30.04.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/bidens-4-trillion-framework-now-in-congresss-hands-11619790547> (дата обращения: 11.05.2021).

²¹⁸ *Goldiner D.* Mitch McConnell vows to unite Republican senators against Biden «grab bag» jobs and family plans. – *Daily News*. 03.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nydailynews.com/news/politics/us-elections-government/ny-biden-mcconnell-congress-infrastructure-plans-20210503-p4fyow3bkzfzzyxuteydigxha-story.html> (дата обращения: 11.05.2021).

борьбе с кризисом – и многие его меры были лишь переняты и усилены новой администрацией.

Риторическое (но не политическое) проведение администрацией Рузвельта водораздела между периодом до «Нового Курса» и после во многом и вызвало к жизни политическую поляризацию двух основных политических идеологий и соответствующих партий по вопросу о расширении роли правительства – которое и до этого последовательно наращивало активность всю первую треть XX в., начиная с «прогрессивных» администраций Т. Рузвельта и В. Вильсона – задолго до «Нового Курса».

И сегодня политическая история повторяется вновь, со схожими предпосылками и, скорее всего, схожим следствием – дальнейшей поляризацией политического дискурса США по линии противостояния идеологий «большого» и «малого» правительства. Новая администрация Дж. Байдена, успешно проведшая в 2021 г. через Сенат пакет прямой помощи гражданам и организациям и инфраструктурный план совокупной стоимостью в 3,1 трлн долларов, а в 2022 г. – практически на триллион, тем самым отнюдь не предприняла принципиально новых шагов в сравнении с предыдущей администрацией Д. Трампа – при которой в 2020 г., было принято несколько не менее масштабных программ помощи, причем на двухпартийной основе – в то время как из порядка 4 трлн долларов Байдена лишь 1,2 – инфраструктурный пакет – был принят при одобрении отдельных республиканских сенаторов.

Новый президент с самого начала не скрывал своих намерений. В своей первой, более чем часовой речи перед Конгрессом 28 апреля Байден провозгласил возвращение «большого правительства»²¹⁹, фактически первым за последние полвека поставив под сомнение знаменитую аксиому Рейгана «правительство и есть наша проблема». Байден отчётливо артикулировал

²¹⁹ Tankersley J. Biden, Calling for Big Government, Bets on a Nation Tested by Crisis. – *The New York Times*. 28.04.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/28/business/economy/biden-spending-big-government.html> (дата обращения: 11.05.2021).

резкую активизацию государственных усилий в самых различных сферах жизни, по задуманным масштабам конкурирующую с «Великим Обществом» Л. Джонсона и «Новым Курсом» Ф.Д. Рузвельта. Спустя два года можно констатировать, что президентство Байден действительно стало наиболее «трансформационным» со времен 1960-х гг., эпохи президентство Джонсона.

Идеологическая направленность текущей администрации достаточно очевидна: расширение роли государства как социально-экономических, так и в политических и даже экологических вопросах. В контексте же настоящего исследования важен тот факт, что полномочия, затраты и влияние федерального правительства увеличивается, и тем самым дихотомия «государство-рынок» на данном этапе американской истории (а вместе с ней – и, к примеру, и европейской, и российской) решается в пользу власти – за рассмотренными выше исключениями в виде отдельных решений Верховного Суда, в котором преобладает консервативное большинство.

Концепция анархо-капитализма является продуктом, следствием американской истории и политики. Возникнув в качестве ответной реакции на беспрецедентное расширение правительственных полномочий в 1960-е гг., осуществлявшееся на фоне улучшающихся социально-экономических условий, (а не кризисов, как в случае Великой Депрессии 1929-1933 гг. или Великой Рецессии 2008-2009 гг.), концепция продолжала свое развитие на протяжении 40 лет – вплоть до 2010 г. – на фоне относительного снижения актуальности и злободневности дихотомии государства и рынка.

В последнее же десятилетие произошла актуализация проблематики соотношения государства и рынка в целом, а вместе с этим – и политических идеологий, занимающихся данной проблематикой, из которых анархо-капитализм исследует данную тематику наиболее глубоко и полно вследствие идеализации, предельного заострения интенций американского консерватизма и минархизма по ограничению федерального правительства и роли государства в целом.

Таким образом, практическая значимость концепции анархо-капитализма будет только возрастать – вследствие того, что в последние годы вновь наблюдается обострение разлома по линии «большого» и «малого» правительства – и не только во внутривластном дискурсе США, но и других стран. Так в 10 декабря 2023 г. в Аргентине, одной из крупнейших стран Латинской Америки, на открытых демократических выборах пришёл к власти открытый сторонник анархо-капитализма – Х. Милей, который на открытых демократических выборах смог убедить общество в жизнеспособности своих достаточно радикальных предложений по уменьшению роли государства в жизни общества. Он начал своё президентство со снижения числа министерств вдвое – с 18 до 9, тем самым в первые же дни своего руководства страной полностью убрав государственное влияние из ряда ключевых сфер общественной жизни, включая образование, энергетику и пр. По состоянию на декабрь 2023 г. были также уволены все государственные служащие, принятые на работу в течение 2023 г. предыдущим правительством, и свёрнуты уже запланированные инфраструктурные программы²²⁰.

²²⁰ *Nicas J.* Argentina's New 'Anarcho-Capitalist' President Starts Slashing. – *The New York Times*. 14.12.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/12/world/americas/argentina-javier-milei-cuts.html> (дата обращения: 15.12.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация является итогом выполнения поставленной цели – раскрытия сущности концепции анархо-капитализма.

Концепция анархо-капитализма является американской версией анархизма, или крайнего антиэтатизма. Путем анализа американской истории и современности были установлены причины присущего США антиэтатизма и перманентного скептицизма по отношению к федеральному правительству в целом. Именно его расширение, вопреки интенциям Конституции, отцов-основателей американского государства и их последователей, придерживающихся идей «минимального правительства», и привело к возникновению рассматриваемой концепции – в качестве ответной реакции на практически непрерывное расширение государства в структурной схеме дихотомии «государство-рынок».

Анархо-капитализм – концепция общества, функционирующего в рамках рыночных социальных институтов. Она принадлежит не к анархической, но к классико-либеральной традиции, в своей сущности являясь предельным выражением минархизма – с возведением в абсолют таких идеологем, как добровольность любых объединений и взаимодействий, принцип самопринадлежности, примат частного над общественным и неограниченные государством рыночные отношения во всех сферах общественной жизни.

В политическом аспекте представители рассматриваемой концепции, подмечая имеющиеся позитивные тенденции уже идущего эволюционного движения человечества к свободнорыночному общественному устройству, критически анализируют современное состояние общественного устройства в виде репрезентативной демократии, имеющей в своей основе теорию общественного договора.

Базовой аксиомой австрийской экономической школы, заложившей основу взглядов анархо-капиталистов на социальную действительность,

является бóльшая эффективность частного сектора в сравнении с государственным – вследствие конкуренции за потребителя, которая, в свою очередь, ведёт к ускорению прогресса, выражающегося в открытии новых сфер человеческой деятельности, развитии науки и техники.

Ускорение прогресса, в свою очередь, приводит к увеличению производительности труда, следствием чего является повышение благосостояния человечества при одновременном снижении стоимости жизни и уменьшении как необходимости, так и предпосылок насилия.

Попутно представители рассматриваемой концепции предпринимают попытки разрешения традиционных проблем, теоретически возникающих в условиях неограниченного рынка – угрозы монополизации в отдельных сферах, невозможности полноценной организации образования, оказания социальной помощи, медицины и других базовых потребностей.

Концепция анархо-капитализма принципиально отличается от минархизма попыткой обоснования возможности существования общества в рамках частного права, что выражается в сосуществовании множества конкурирующих между собой юрисдикций, членство в каждой из которых является добровольным.

Помимо разработки оснований частного права, представители анархо-капитализма исследуют исторические примеры реально существовавших частных юрисдикций, а также анализируют отдельные элементы экстерриториальных юрисдикций и арбитражных судебно-правовых систем.

Концепция анархо-капитализма, при всей дискуссионности её идей, наблюдений и аргументов, тем не менее, представляет собой несомненный интерес для дальнейших исследований – и прежде всего, в качестве предмета для осмысления возведённого в предел классико-либерального, или консервативного в американской традиции, направления политической мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аксельрод А.* Теодор Рузвельт. Законы лидерства. М., 2015;
2. Американские просветители. Избранные произведения. Т. 2. М., 1969;
3. *Баженов Г.А.* Власть и рынок в тракторке Мюррея Н. Ротбарда // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2015. № 1;
4. *Белькович Р.Ю.* Анархо-индивидуализм в США: парадоксы государственности в Новое время // Российский юридический журнал. 2010. № 4;
5. *Белькович Р.Ю.* Бенджамин Таккер о сущности государства // Политика и общество. 2010. № 1 (67);
6. *Белькович Р.Ю.* Две войны за независимость: Авраам Линкольн и проблема сецессии // Диалог со временем. 2014. Вып. 49;
7. *Белькович Р.Ю.* Проблема монополий в работах Бенджамина Таккера // Бюллетень Владикавказского института управления. 2010. № 32;
8. *Белькович Р.Ю.* Радикальный конституционализм Лисандера Спунера // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 6;
9. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998;
10. *Бердяев Н.* Новое религиозное сознание и общественность. СПб, 1907;
11. *Богданов А.Н.* Прерванная традиция американского консерватизма // Свободная мысль. 2009. № 3;
12. *Боуз Д.* Либертарианство: история, принципы, политика. Челябинск, 2004;
13. *Гаджиев К.С.* Метаморфозы и дилеммы американского консерватизма // Власть. 2013. № 10;
14. *Гаджиев К.С.* Современный американский консерватизм: социокультурный аспект // Власть. 2013. № 12;
15. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990;

16. *Готфрид П.* Странная смерть марксизма. М., 2009;
17. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991;
18. *Зорин Г.В.* Вклад представителей неоавстрийской школы в теорию современного общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. Сер. 12: Социология. Вып. 3;
19. *Золотых В.Р.* Трансформация американского консерватизма на рубеже 1980-1990-х годов: дискуссия по социально-культурным вопросам // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18;
20. *Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика. М., 1975;
21. *Исаев С.А.* От демократии к диктатуре: точка зрения «правых» (Алексис де Токвиль и Жозеф де Местр) // Lex Rossica. 2008. №1;
22. *Кант И.* Основоположения метафизики нравов // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1994;
23. *Комаров А.Н.* Сходство и различие канадского, американского и европейского вариантов консерватизма // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2015. №1;
24. *Кропоткин П.* Что такое анархия. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20180211071648/https://avtonom.org/pages/pet-r-kropotkin-что-такое-анархия> (дата обращения: 24.10.2022);
25. *Кузнецова Н.А.* Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях // Власть. 2018. № 9;
26. *Куц Г.М.* Классический и современный либерализм: сравнительный анализ // Politbook. 2013. № 4;
27. *Локк Дж.* Сочинения в трёх томах. М., 1988;
28. *Локшин И.М.* Демократия против народного суверенитета? Лики власти народа: теоретическая конструкция // Полития. 2021. № 2;
29. *Мадаминов М.Ш.* Свобода и право в трудах Мюррея Ротбарда // Юридическая наука. 2021. № 3;

30. *Мальцев В.В.* Человек, экономика и свободный рынок: подход М.Н. Ротбарда // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. 2017. № 1;
31. *Матвиенко Р.А.* Изобретение неоконсерватизма: история понятия // *Власть*. 2014. № 9;
32. *Мизес Л. фон.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М., 1993;
33. *Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск, 2005;
34. *Милль Дж.С.* О свободе. СПб., 1900;
35. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия. М., 2020;
36. *Поляков Д.Б.* Анархо-капитализм. Безвластие и экономика свободного рынка // *Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Социологические науки*. 2015. № 4 (63);
37. *Пономаренко В.А.* Гражданское судопроизводство как услуга в электронном сервисном государстве // *Lex russica*. 2016. № 2;
38. *Ролз Дж.* Теория справедливости. 3-е издание. М., 2017;
39. *Романов В.В.* В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913-1921 гг.). Тамбов, 2005;
40. *Романовская О.В.* Политико-правовое учение М. Ротбарда и основы сервисного государства в России // *Наука. Общество. Государство*. 2018. № 1;
41. *Ротбард М.* Анатомия государства: чем Государство не является; что такое Государство. М., 2019;
42. *Ротбард М.* Великая депрессия в Америке. М., 2012;
43. *Ротбард М.* Власть и рынок: государство и экономика. Челябинск, 2010.
44. *Ротбард М.* Государство, деньги и центральный банк. Челябинск, 2016;
45. *Ротбард М.* История денежного обращения и банковского дела в США. От колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск, 2016;
46. *Ротбард М.* К новой свободе. Либертарианский манифест. М., 2009;

47. *Ротбард М.* Показания против Федерального резерва. Челябинск, 2003;
48. *Ротбард М.* Экономическая мысль. Т. 1: От Античности до Адама Смита. Челябинск, 2020;
49. *Ротбард М.* Этика свободы М., 2010;
50. *Селюк С.А.* Анархизм и антиэтатизм в истории политико-правовой мысли // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2008. № 2;
51. *Сире Т.* Правый анархизм – левая философская концепция // Философские науки. 2014. Т. 63. № 9;
52. *Согрин В.В.* Политическая история США. XVII-XX в. Глава вторая. Становление национальной политической системы: 1770-1810-е гг. М., 2001;
53. *Сытин А.Г.* Политическая философия демократии: вклад Томаса Джефферсона // Полис. Политические исследования. 2008. №1;
54. *Такер Б.* Вместо книги. Написано человеком, слишком занятым, чтобы писать книгу / пер. М.Г. Симановского. М., 1908;
55. *Талеров П.И.* Либертарианцы (анархо-капиталисты) против взаимной помощи анархо-коммунистов // Апология безвластия: Анархистская альтернатива решения социально-политических проблем. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия. 2022;
56. *Тимонин А.Н.* «Универсальные» категории Джона Локка и американские реалии: критический очерк идейных основ колониализма и империализма // Правовое государства: теория и практика. 2015. №3;
57. *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. М., 2000;
58. *Уринсон Я.* Экономика и государство. М., 2021;
59. *Уткин А.И.* Теодор Рузвельт: Политический портрет. Свердловск, 1989;
60. *Федорова М.М.* Алексис де Токвиль // Очерки истории западноевропейского либерализма (XVII–XIX вв.). М., 2004;
61. *Фридман Д.* Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно. М., 2017;

62. *Фридман М.* Свобода выбирать. М., 2007;
63. *Штурнер М.* Единственный и его собственность. Харьков, 1994;
64. *Adams J.Q.* First Annual Message; speech transcript; via Peters, Gerhard and Woolley, John T.; The American Presidency Project online; University of California Santa Barbara. 1825;
65. *Alexander A.* The Ideas of Lysander Spooner // The New England Quarterly. Vol. 23. № 2, June 1950;
66. Articles of Confederation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/SMAN-107/pdf/SMAN-107-pg935.pdf> (дата обращения: 05.02.2022);
67. *Bearfield D.* What is Patronage? A Critical Reexamination // Public Administration Review. 2009. Vol. 69. No 1;
68. *Beland D.* Fighting «Big government»: Frames, Federalism, and Social Policy Reform in the United States // The Canadian Journal of Sociology. 2004. Vol. 29. No 2;
69. *Benson B.* The Enterprise of Law: Justice Without the State. San Francisco, 1990;
70. *Benson B.* To Serve and Protect: Privatization and Community in Criminal Justice. N.Y., 1998;
71. *Block W.* The Libertarian Minimal State: A Critique of the Views of Nozick, Levin, and Rand // The Journal of Ayn Rand Studies. 2002. Vol. 4. No. 1;
72. *Braithwaite W.* Review: Locke's Philosophical Anarchism // The Review of Politics. 1995. Vol. 57. No. 2;
73. *Brennan J., Frieman C.* Why not Anarchism? // Politics, Philosophy & Economics. 2022. Vol. 21. No. 4;
74. *Buckley F.H.* Twenty-Second Amendment. Common interpretation // National Constitution Center. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutioncenter.org/the-constitution/amendments/amendment-xxii/interpretations/149> (дата обращения: 21.10.2022);

75. *Caplan B.* Networks, Law, and the Paradox of Cooperation. New Jersey, 2007;
76. *Caplan B.* The Case Against Education: Why the Education System Is a Waste of Time and Money. New Jersey, 2018;
77. *Caplan B.* Voters as Mad Scientists: Essays on Political Irrationality. Independently published, 2023;
78. *Capozzori M.* American History, 1877 to the Present. N.Y., 2003;
79. *Casey G.* Libertarian Anarchy: Against the State. N.Y., 2012;
80. *Chomsky N.* Answers from Chomsky to eight questions on anarchism. – *ZNet*. 23.12.1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://chomsky.info/19961223/> (дата обращения: 15.11.2023);
81. *Clinton W.* State of the Union Address. 23.01.1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://clintonwhitehouse4.archives.gov/WH/New/other/sotu.html> (дата обращения: 03.08.2022);
82. Constitution of the United States, Tenth Amendment. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-10/> (дата обращения: 11.10.2022);
83. *Costa D.* Anarcho-Capitalism // Britannica. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/anarcho-capitalism> (дата обращения: 29.10.2022);
84. *Duehren A.* Biden's \$4 Trillion Plan Now Gets Test in Congress. – *The Wall Street Journal*. 30.04.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/bidens-4-trillion-framework-now-in-congresss-hands-11619790547> (дата обращения: 11.05.2021);
85. *Eiderberg P.* The philosophy of the American Constitution: A reinterpretation of the intentions of the Founding Fathers. N.Y., 1968;
86. «Exclusive interview With Murray Rothbard». *The New Banner: A Fortnightly Libertarian Journal*. 25 February 1972 [Электронный ресурс] // Mises Institute. Austrian economics, freedom and peace. URL:

- <https://mises.org/library/new-banner-interview-murray-n-rothbard-0> (дата обращения: 14.06.2022);
87. *Fearon P.* War, Prosperity and Depression: The U.S. Economy, 1917-1945. Kansas, 1987.
88. *Whaples R.* Where Is The Consensus Among American Economic Historians? The Results of a Survey on Forty Propositions // The Journal of Economic History. 1995. No. 3;
89. *Foley M.* American Credo: The Place of Ideas in US Politics. N.Y., 2007;
90. *Forgey Q.* Justice Thomas: SCOTUS «should reconsider» contraception, same-sex marriage rulings. 24.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com/news/2022/06/24/thomas-constitutional-rights-00042256> (дата обращения: 05.08.2022);
91. *Franklin B.* The Importance of Gaining and Preserving the Friendship of the Indians to the British Interest, Considered. New York, 1751. [Электронный ресурс]. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Franklin/01-04-02-0037> (дата обращения: 23.07.2022);
92. *Friedman D.* The Machinery of Freedom. N.Y., 2014;
93. *Friedman D.* Legal Systems Very Different from Ours. N.Y., 2019;
94. *Gailmard S.* Agency Problems, the 17th Amendment, and Representation in the Senate // American Journal of Political Science. Vol. 53. No. 2 (April 2009);
95. *Gingrich N.* Installation Address as House Speaker at the Opening of the 104th Congress. 04.01.1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/newtgingrichhousespeakerinaugural.htm> (дата обращения: 03.08.2022);
96. *Gordon D.* Murray Rothbard's Philosophy of Freedom // Foundation of Economic Education. [Электронный ресурс]. URL: <https://fee.org/articles/murray-rothbards-philosophy-of-freedom/> (дата обращения: 30.10.2022);

97. *Goldiner D.* Mitch McConnell vows to unite Republican senators against Biden «grab bag» jobs and family plans. – Daily News. 03.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nydailynews.com/news/politics/us-elections-government/ny-biden-mcconnell-congress-infrastructure-plans-20210503-p4fyow3bkzfzzyxuteydidgxa-story.html> (дата обращения: 11.05.2021);
98. *Goldwater B.* 1964. Acceptance Speech as the 1964 Republican Presidential candidate. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/daily/may98/goldwaterspeech.html> (дата обращения: 23.10.2022);
99. *Goldwater B.* The Conscience of a Conservative. Shepherdsville: Victor Publishing Co., 1960.
100. *Gordon D.* The Philosophical Origins of Austrian Economics. Alabama, 1996;
101. *Schneider J.* Contra Anarcho-Capitalism // Journal of Libertarian Studies. 2007. Vol. 21. No. 1;
102. *Gottfried P.* Carl Schmitt: Politics and Theory. N.Y., 1990;
103. *Gottfried P.* The conservative movement. N.Y., 1988;
104. *Graafland J.* Free-Market, Perfect Market and Welfare State Perspectives on «Good» Markets: an Empirical Test // Applied Research in Quality of Life. 2021. № 17;
105. *Hamowy R.* The Encyclopedia of Libertarianism. California., 2008;
106. *Hoover H.* The Challenge to liberty. N.Y., 1934; *Hoover H.* American Individualism. N.Y., 2016;
107. *Hoppe H.-H.* A Theory of Socialism and Capitalism. Alabama, 2010;
108. *Hoppe H.-H.* Democracy – the God That Failed. N.Y., 2001;
109. *Hoppe H.-H.* The Economics and Ethics of Private Property. Alabama, 2006;

110. *Hoppe H.-H.* Economic Science and the Austrian Method. Alabama, 2007;
111. *Huemer M.* The Problem of Political Authority. N.Y., 2013;
112. *Jensen J.* Repurposing Mises: Murray Rothbard and the Birth of Anarchocapitalism // Journal of the History of Ideas. 2022. Vol. 83. No. 2;
113. *Kennedy D.* The American People in the Great Depression: Freedom from Fear, Part One. Oxford, 2003;
114. *Kinsella S.* Against Intellectual Property. Alabama, 2008;
115. *Kirk R.* The Conservative Mind. N.Y., 1953;
116. *Kristol I.* Irving Kristol Writes // Commentary. February 1984;
117. *Leesen P.* Are Anarcho-Capitalists Insane? Medieval Icelandic Conflict Institutions in Comparative Perspective // Revue d'économie politique. 2020. Vol. 130. No. 6;
118. *Leesen P.* Reviewed Work: Anarchy and the Law: The Political Economy of Choice by Edward P. Stringham // Public Choice. Vol. 133. No. 2;
119. *Levin P.* The Remarkable Education of John Quincy Adams. N.Y., 2016;
120. *Lloyd G., Davenport D.* The New Deal and Modern American Conservatism: A Defining Rivalry. California, 2014;
121. *Lobianco T.* Pence's Key Influence: Conservative Thinker Russell Kirk // The Indianapolis Star. 2015. January 5;
122. *Lutz D.* The Iroquois Confederation Constitution: An Analysis // Publius. Oxford University Press. 1998. Vol. 28. No 2;
123. *Madison A.* Anarchism in the United States // Journal of the History of Ideas, Vol 6, № 1, January 1945;
124. Master of Arts in Austrian Economics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.misesgraduateschool.org/> (дата обращения: 30.10.2022);

125. *Miller R.* American Indian Constitutions and Their Influence on the United States Constitution // Proceedings of the American Philosophical Society. American Philosophical Society. 2015. Vol. 159. No 1;
126. *Miller J.* The Ghostly Body Politic: The Federalist Papers and Popular Sovereignty // Political Theory. Vol. 16. No. 1;
127. *Miller R.* Some Reflections on the Anarcho-Capitalism of Futerman and Block // Stetson L. Rev. 2019. Vol. 49;
128. *Morriss A.* The Encyclopedia of Libertarianism. SAGE; Cato Institute, Publ. 2008. No 8;
129. *Murphy G.* Modern History Sourcebook: The Constitution of the Iroquois Confederacy. Fordham University. 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/iroquois.asp> (дата обращения: 27.09.2022);
130. *Murphy R.* Choice: Cooperation, Enterprise, and Human Action. California, 2015;
131. *Murphy R.* Contra Krugman: Smashing the Errors of America's Most Famous Keynesian. N.Y., 2018;
132. *Murphy R.* The Politically Incorrect Guide to Capitalism. District Columbia, 2007;
133. *Nash G.* Freedom Betrayed: Herbert Hoover's Secret History of the Second World War and its Aftermath. California, 2011;
134. *Nicas J.* Argentina's New 'Anarcho-Capitalist' President Starts Slashing. – *The New York Times*. 14.12.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/12/world/americas/argentina-javier-milei-cuts.html> (дата обращения: 15.12.2023).
135. *Nixon R.* Special Message from the President to the Congress About Reorganization Plans to Establish the Environmental Protection Agency and the National Oceanic and Atmospheric Administration. 1970. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.epa.gov/epa/aboutepa/reorganization-plan-no-3-1970.html> (дата обращения: 31.07.2022);

136. *Phillips C.* Philadelphia reconsidered: participant curation, the Gerry Committee, and US constitutional design // [Public Choice](#). 2022. Vol. 190. No. 3;
137. *Pilon R.* Freedom, Responsibility, and the Constitution: On Recovering our Founding Principles // Notre Dame Law Review. 1993. No. 3;
138. *Pollack S.* Origins of the Modern Income Tax, 1894-1913 // The Tax Lawyer. 2013. Vol. 66. No. 2;
139. *Povich E.* More States Use Tax Dollars to Help People Pay for Private School. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.governing.com/education/more-states-use-tax-dollars-to-help-people-pay-for-private-school> (дата обращения: 27.08.2023);
140. Quincy Institute for Responsible Statecraft. [Электронный ресурс]. URL: <https://quincyinst.org/category/reports/> (дата обращения: 29.07.2022);
141. *Rakove J.* The Legacy of the Articles of Confederation // Publius. Oxford University Press. 1982. Vol. 12. No 4;
142. *Robertson D.* The original Compromise: What the Constitution's Framers Were Really Thinking. N.Y., 2013;
143. *Rockwell L.* Against The Left: A Rothbardian Libertarianism. Alabama, 2019;
144. *Rockwell L.* Against the State: An Anarcho-Capitalist Manifesto. Alabama, 2014;
145. *Rothbard M.* America's Great Depression. Alabama, 2000;
146. *Rothbard M.* For a New Liberty: The Libertarian Manifesto. Alabama, 2006;
147. *Rothbard M.* On Mises's Ethical Relativism // Mises Daily Articles. [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/library/misess-ethical-relativism> (дата обращения: 30.10.2022);
148. *Rothbard M.* Power and Market: Government and the Economy. Alabama, 2004;

149. *Rothbard M.* Robert Nozick and the Immaculate Conception of State // Journal of Libertarian Studies. 1977. Vol. 1. No. 1;
150. *Rothbard M.* The Betrayal of the American Right. Alabama, 2007;
151. *Rothbard M.* The Ethics of Liberty. Alabama, 2016;
152. *Schlesinger A.* The Age of Jackson. District Columbia, 2005;
153. *Schuck P.* Against (and for) Madison: An Essay in Praise of Factions // Yale Law & Policy Review. 1997. Vol. 15. No. 2;
154. *Shain B.* American Founding Narratives, Monarchy, and Republicanism // Early American Literature. 2018. Vol. 53. No. 1;
155. *Soto Jesus de.* Market order and Entrepreneurial Creativity. Massachusetts, 2008;
156. *Spooner L.* Natural Law, or the Science of Justice: A Treatise on Natural Law, Natural Justice, Natural Rights, Natural Liberty, and Natural Society. Boston, 1882;
157. *Spooner L.* No treason. No Treason. No 1. 1867. Boston, 1867;
158. *Spooner L.* No Treason. No 2. The Constitution. Boston, 1867;
159. *Spooner L.* No Treason. No 6. The Constitution. Boston, 1870;
160. *Spooner L.* The Unconstitutionality of Slavery. Boston, 1860;
161. *Smith A.* Wealth of nations. L., 1776;
162. *Tankersley J.* Biden, Calling for Big Government, Bets on a Nation Tested by Crisis. – *The New York Times*. 28.04.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/28/business/economy/biden-spending-big-government.html> (дата обращения: 11.05.2021);
163. *Tannehill M.* The Market for Liberty. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015;
164. The Constitution of the United State Amendments 11-27. National Archives and Records Administration. [Электронный ресурс]. URL: https://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution_amendments_11-27.html#17 (дата обращения: 09.10.2022);

165. *Traub J.* The Russian-U.S. Relationship Goes Way Back to John Quincy Adams. *Smithsonian magazine*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.smithsonianmag.com/history/russian-us-relationship-goes-way-back-john-quincy-adams-180960600/> (дата обращения: 06.10.2022);
166. *Tucker J.* *Liberty or Lockdown*. Massachusetts, 2020;
167. *Tucker J.* *Right-Wing Collectivism: The Other Threat to Liberty*. Georgia, 2017;
168. *Whyte K.* *Hoover: An Extraordinary Life in Extraordinary Times*. N.Y., 2017;
169. *Williamson C.* *What is Paleoconservatism? Man, Know Thyself! // Chronicles*. 2011;
170. *Wolff R.* *In Defense of Anarchism*. Kindle Edition, 2021;
171. *Wolff J.* *Libertarianism, Utility, and Economic Competition // Virginia Law Review*. Vol. 92;
172. *Wolfson A.* *Conservatives and Neoconservatives // The Neocon Reader*. N.Y., 2004;
173. *Woltermann C.* *What is Paleoconservatism // Telos*. № 97;
174. *Woods T.* *Back on the Road to Serfdom: The Resurgence of Statism*. Delaware, 2014;
175. *Woods T.* *Nullification: How to Resist Federal Tyranny in the 21st Century*. District Columbia, 2010;
176. *Zieger R.* *Herbert Hoover, the Wage-Earner, and the "New Economic System," 1919-1929 // The Business History Review*. 1977. Vol. 51. No. 2;
177. *Zwolinski M.* *The Routledge Companion to Libertarianism (Routledge International Handbooks)*. L., 2022.